

МИНИСТЕРСТВО ЭКОНОМИКИ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН
АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН
ЦЕНТР ПЕРСПЕКТИВНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
КАЗАНСКИЙ (ПРИВОЛЖСКИЙ) ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

НАУЧНЫЕ ТРУДЫ

Выпуск 13

Казань 2017

МИНИСТЕРСТВО ЭКОНОМИКИ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН
АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН
ЦЕНТР ПЕРСПЕКТИВНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
КАЗАНСКИЙ (ПРИВОЛЖСКИЙ) ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

НАУЧНЫЕ ТРУДЫ

Выпуск 13

Казань 2017

УДК 33(06)

ББК 65я431

Н34

**Н34   Научные труды Центра перспективных экономических исследований Академии наук Республики Татарстан. Выпуск 13. – Казань: Издательство «Артифакт», 2017 – 224 с.
ISBN 978-5-905089-49-7**

Сборник научных трудов сотрудников, аспирантов и соискателей посвящен целому ряду актуальных проблем экономической и социологической науки. Включенные в данный сборник материалы представляют как научный, так и практический интерес и могут быть использованы в учебном процессе.

УДК 33(06)

ББК 65я431

ISBN 978-5-905089-49-7

© Министерство экономики Республики Татарстан, 2017
© Академия Наук Республики Татарстан, 2017
© ГБУ «Центр перспективных экономических исследований Академии наук Республики Татарстан», 2017
© Казанский (Приволжский) Федеральный Университет, 2017

Оглавление

ЭКОНОМИКА

РЕГИОНАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ

Зайнуллина М.Р. Прогноз основных макроэкономических показателей на 2017 год Республики Татарстан..... 6

Сафиуллин М.Р., Даутов Р.М. Преодоление муниципального индивидуализма через развитие межмуниципальной кооперации на основе институционального подхода 15

Гайнов А.А. Анализ развития инвестиционной деятельности Республики Татарстан, достигнутые результаты и потенциал дальнейшего роста..... 26

Хайрутдинова Ю.В. Оценка кластерного потенциала региона с применением адаптированного метода структурных сдвигов (на примере Республики Татарстан) 34

Кадыров Д.Р. Предложения по формированию «коридора ключевых показателей эффективности».....40

ЭКОНОМИКА ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА

Иштирякова Л.Х. Экономика совместного потребления: понятие 45

Шакиров А.Р. Роль интеллектуального капитала в приращении стоимости компаний 50

Мингазов З.Ф., Прыгунова М.И. Об эффективности внедрения информационных технологий в системе управления персоналом корпораций 56

Мингазова Ю.Г. Ситуационные центры университетов: концептуальные походы 62

РЕГИОНАЛЬНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

<i>Чернышова А.В.</i> Необходимость инвестирования в производственную инфраструктуру и пути ее развития	69
<i>Вьюков М.Г.</i> К вопросу об общемировых тенденциях нефтедобычи.....	75
<i>Ахмадишина А.А.</i> Кластерное развитие компаний нефтегазохимического комплекса Республики Татарстан.....	84
<i>Давлетшина Л.М., Чумакова А.А.</i> Апробация методики Н.В. Гусевой для определения этапа жизненного цикла организации ПАО Татнефть	93

ФИНАНСЫ И СТОИМОСТЬ

<i>Абдукаева А.А.</i> Криптовалюта как феномен современной экономики.....	99
<i>Шарипова Р.А.</i> Стратегическое управление стоимостью компании на примере отрасли телекоммуникаций	106
<i>Сайфудинова Н.З.</i> Преимущества и недостатки ВТЛ – технологий маркетинговых коммуникаций	113
<i>Тарасов А.И.</i> Возможность применения теорий Дамодарана для оценки стоимости российских компаний.....	124

СОЦИОЛОГИЯ

КАЧЕСТВО ЖИЗНИ И ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

<i>Соныгина А.Р.</i> Эволюция подходов к анализу категории «качество жизни»	136
<i>Германова Л.В.</i> Влияние репродуктивного поведения на качество жизни женщин	143
<i>Княгинина К.И., Хайруллина Ю.Р.</i> Перспективы изучения человеческого капитала.....	148

ПРОБЛЕМЫ ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ

Баскаков-Будайли Э.Н. Теория капиталов Бурдьё..... 154

Хайруллин Р.М. Теоретико-методологическое обоснование религиозной толерантности как социальной установки..... 160

Михайлов А.Ю. Патримониальная среда как фактор формирования ситуации коррупционных рисков..... 166

Еремина Е.В. Фриланс как новый вид трудовых отношений: гендерный аспект..... 172

Жигитова Т.В. К вопросу о повышении пенсионного возраста..... 178

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ И ПОДДЕРЖКИ НАСЕЛЕНИЯ

Хайруллина Ю.Р., Ахатова И.Э., Тимуца О.В. Гражданское участие населения в повышении качества жизни социально-незащищенных групп..... 184

Корунова В.О. Пожилые люди в контексте информационного общества: оценка пожилыми людьми степени освоения ими современных информационных технологий (на примере г. Казань) 190

ПРОБЛЕМА СЕМЬИ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Бережная М.А. Особенности интерпретации понятия смешанная семья..... 201

Смирнова А.В. Основные подходы к определению семейного неблагополучия 212

ГОСУДАРСТВЕННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Мавлюдов А.А. Организация местного самоуправления в России..... 216

РЕГИОНАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ

Зайнуллина Миляуша Рашитовна

к.э.н., заведующий отделом микро и мезоисследований Центра перспективных экономических исследований

Академии наук Республики Татарстан,

доцент кафедры общего менеджмента Института

управления и территориального развития

Казанского (Приволжского) федерального университета

milyausha-zainul@list.ru

M.Zaynullina@tatar.ru

ПРОГНОЗ ОСНОВНЫХ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ НА 2017 ГОД РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

FORECAST OF THE MAIN MACROECONOMIC INDICATORS FOR 2017 REPUBLIC OF TATARSTAN

Аннотация: Статья посвящена анализу и прогнозированию основных макроэкономических показателей Республики Татарстан. Представлены основные тенденции развития. Приведены рекомендации по развитию экономической сферы на период 2017 год.

Ключевые слова: Валовый региональный продукт. Ставка рефинансирования ЦБ. Индексы потребительских цен на продовольственные товары. Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата. Численность безработных к экономически активному населению.

Abstract: This article analyzes and projections of key macroeconomic indicators of the Republic of Tatarstan. The main development trends. The recommendations for the development of the economic sphere for the period 2017.

Keywords: Gross regional product. Central Bank refinancing rate. Consumer price indices for food products. Average nominal monthly wages. The number of unemployed to the economically active population.

Существуют различные мнения по поводу прогнозирования макроэкономической устойчивости России и Республики Татарстан, в частности. Одни эксперты сходятся во мнении, что 2016 год показал себя как некоторую стабилизацию и даже небольшой экономический рост. Для формирования объективной экономической картины необходимо опираться на показатели и их математическое моделирование, чтобы хотя бы в первом приближении представить обозримое будущее. Также необходимо учитывать факторы, которые влияют на нашу экономическую систему: цена на нефть, курсы валют, ключевая ставка и т.д.

Представим прогноз основных макроэкономических показателей по РТ. Анализировались следующие показатели: валовый региональный продукт, ставка рефинансирования ЦБ, индексы потребительских цен на продовольственные товары, среднемесячная номинальная начисленная заработная плата, численность безработных к экономически активному населению, основные производственные фонды.

Графическая иллюстрация изменения ВРП представлена на рис. 1. Как видно из данной модели, ВРП имеет линейную зависимость. При продлении тенденций изменений на один период, данный показатель имеет тенденцию к медленному снижению. С нашей точки зрения, при нестабильной цене на нефть данный прогноз будет оправдан. Используя корреляционно-регрессионный метод прогнозирования, мы получили расчетный показатель ВРП на 2017 год – **1802305 млн. руб.** Для построения регрессионного уравнения анализировались показатели за 1995-2016 годы. Следующий показатель – ставка рефинансирования. Его графическая иллюстрация представлена на рис. 2. Как видно из данной модели, ставка рефинансирования имеет экспоненциальную зависимость. При продлении тенденций изменений на один период, данный показатель снижается. Поскольку данный показатель регулируется ЦБ РФ, то расчетный показатель **4,40** будет не реальным. Расчетный показатель мы получили тем же методом – корреляционно-регрессионным анализом. С нашей точки зрения, при

нестабильной цене на нефть данный прогноз будет не достаточно надежным. Однако для развития основных отраслей уровень **4,40** экономически оправдан. Более логичным прогнозом ставки рефинансирования будет прогнозирование методом скользящей средней и составит **10,42**. Для расчета были использованы данные за 1992-2016 годы.

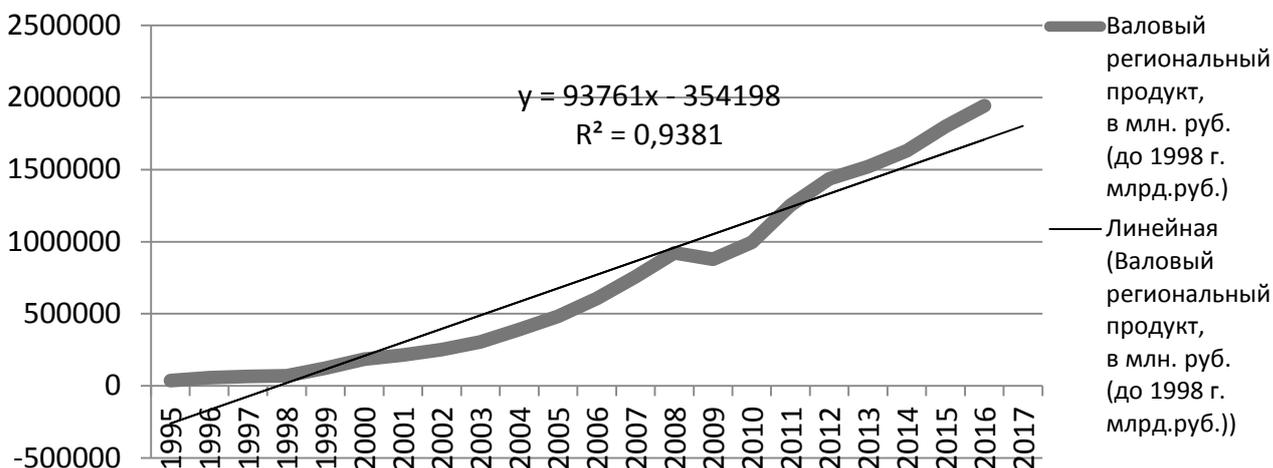

Рис. 1. Зависимость изменения ВРП в динамике

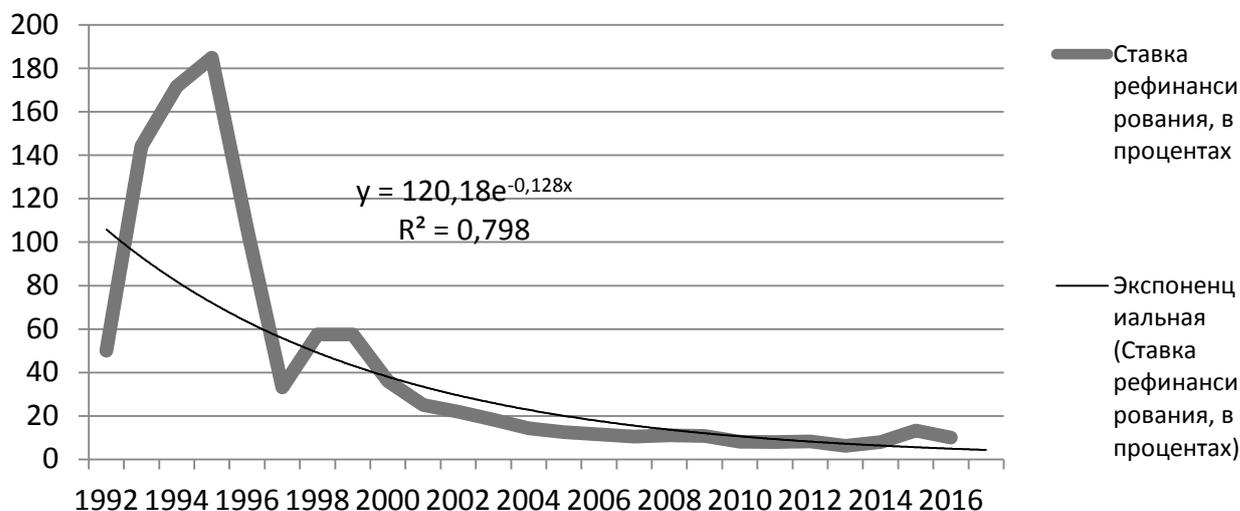

Рис. 2. Зависимость изменения ставки рефинансирования в динамике

Графическая иллюстрация изменения индекса потребительских цен на продовольственные товары представлена на рис. 3. Как видно из данной модели, индекс потребительских цен на продовольственные товары имеет степенную зависимость. При продлении тенденций изменений на один период, данный показатель снижается. Поскольку данный показатель зависит от ставки рефинансирования, от экономического роста, от политики ЦБ РФ,

то расчетный показатель (**74,53**) будет не реальным. Расчетный показатель мы получили методом корреляционно-регрессионного анализа. С нашей точки зрения, здесь уместнее использовать метод скользящей средней и наш прогноз - **108,56%**. Для расчета были использованы данные за 1992-2016 годы.

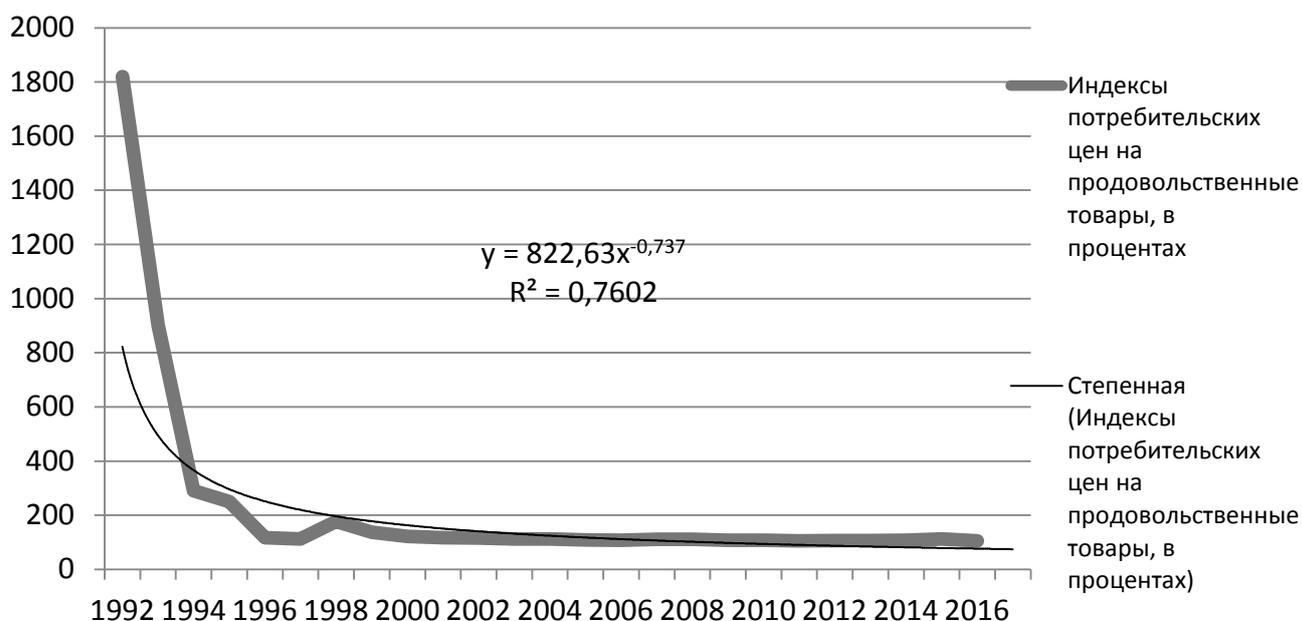

Рис. 3. Зависимость изменения индекса потребительских цен на продовольственные товары

Графическая иллюстрация изменения среднемесячной номинальной начисленной заработной платы представлена на рис. 4. Как видно из данной модели, среднемесячная номинальная начисленная заработная плата имеет полиномиальную зависимость. Расчетный показатель мы получили методом корреляционно-регрессионного анализа. Для расчета были использованы данные за 1990-2016 годы. Таким образом, наш прогноз на 2017 год – **35091,86** руб. С нашей точки зрения, здесь уместнее использовать метод скользящей средней и наш прогноз - **28622,96** руб.

Как видно из примеров расчета, если использовать метод корреляционного-регрессионного анализа, то более адекватный прогноз

показателей получается при линейной зависимости. При таких видах зависимостях как полиномиальная или степенная прогноз на основе экстраполяции данных не очень адекватен. В этих случаях рекомендуем использовать метод скользящей средней, в котором можно задавать интервал среднего значения.

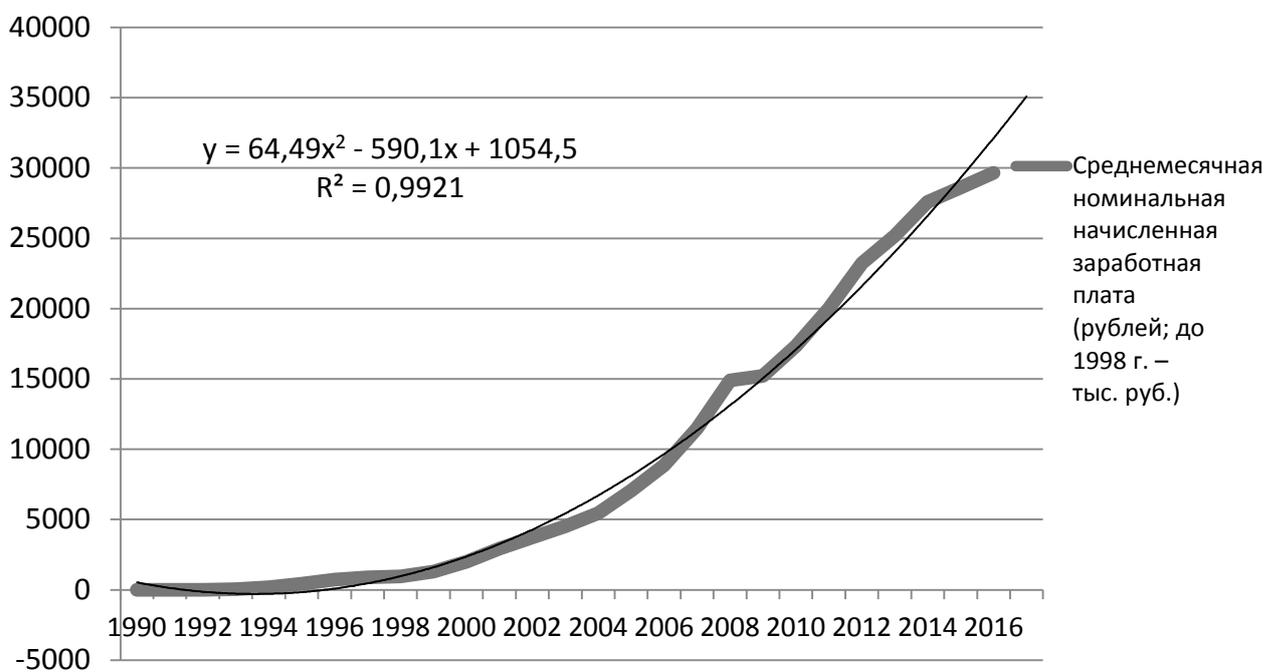

Рис. 4. Зависимость изменения среднемесячной номинальной начисленной заработной платы

Графическая иллюстрация изменения численности безработных к экономически активному населению данного показателя представлена на рис. 5. Как видно из данной модели, численность безработных к экономически активному населению имеет линейную функциональную зависимость. Расчетный показатель мы получили методом корреляционно-регрессионного анализа – **3,65%**. Мы прогнозировали данный показатель методом скользящей средней и получили прогноз на уровне **3,9%**. Для расчета были использованы данные за 2000-2016 годы.

В целом уровень безработицы достаточно низкий в Республике Татарстан, по крайней мере, по показателям официальной статистики. Данные были заимствованы из доклада «Социально-экономическое

положение Республики Татарстан» (комплексный информационно-аналитический доклад) январь-декабрь 2016г, публикуемый территориальным орган федеральной службы государственной статистики по Республике Татарстан. Возможно, необходимо учитывать методику расчета данного показателя: а именно учитывать неофициальную безработицу или прогнозировать ее.

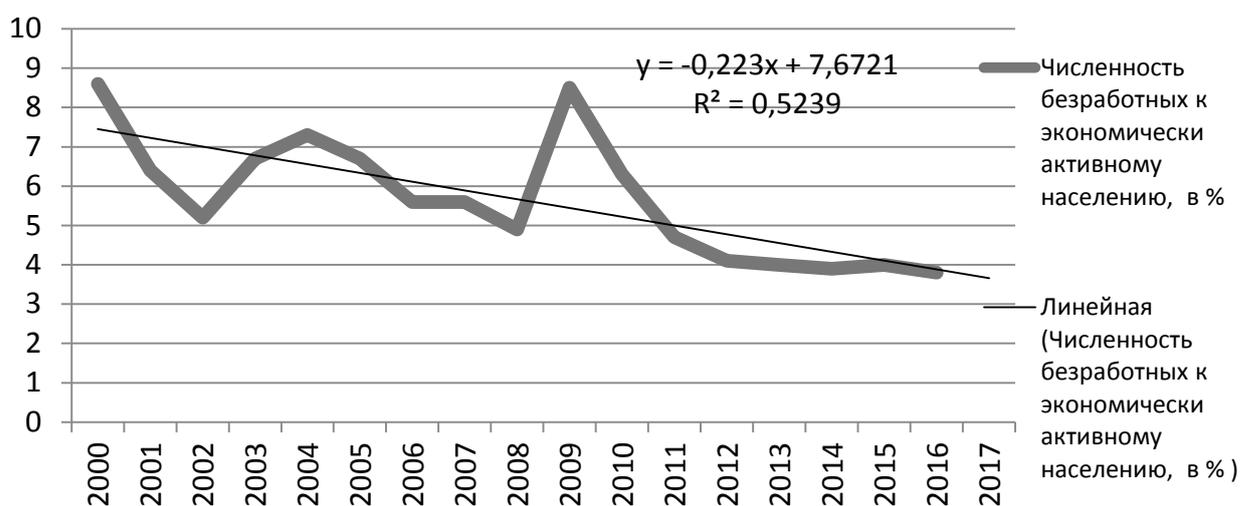

Рис. 5. Зависимость изменения численности безработных к экономически активному населению

Графическая иллюстрация изменения основных производственных фондов представлена на рис. 6. Как видно из данной модели, изменения основных производственных фондов имеет линейную зависимость. Расчетный показатель мы получили методом корреляционно-регрессионного анализа. Для расчета были использованы данные за 1990-2016 годы. Таким образом, наш прогноз на 2017 год – **4240065** млн. руб.

В целом прогноз основных макроэкономических показателей свидетельствует о незначительном росте экономической сферы. При увеличении валового регионального продукта, ставка рефинансирования варьирует в сторону понижения не большими темпами, индекс потребительских цен снижается, среднемесячная номинальная начисленная заработная плата увеличивается незначительно, численность безработных к

экономически активному населению снижается, основные производственные фонды увеличиваются.

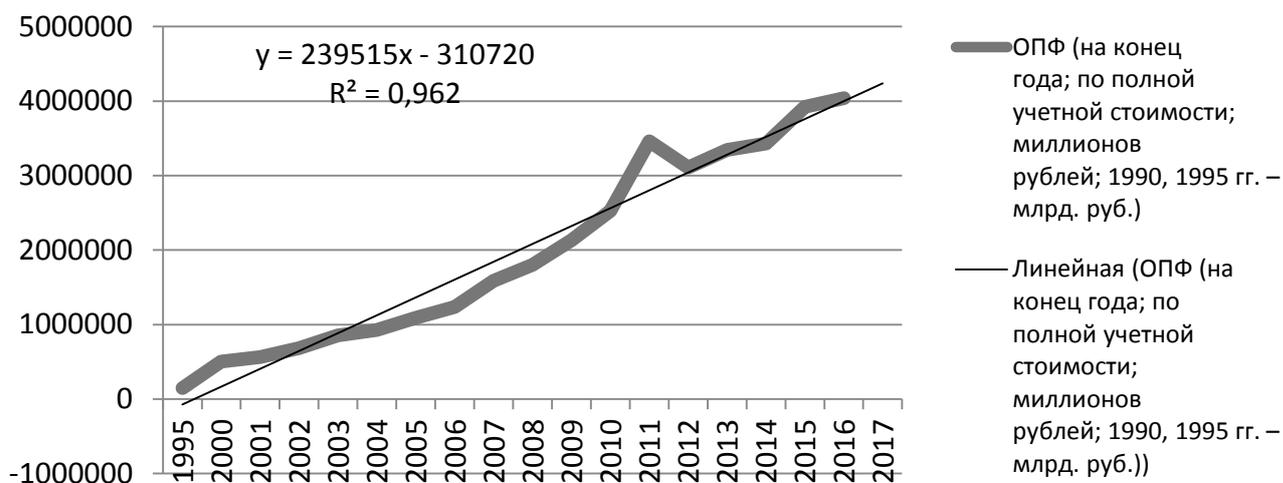

Рис. 6. Зависимость изменения основных производственных фондов

Международный валютный фонд (МВФ) прогнозирует ускорение роста мировой экономики в 2017 году до 3,5%. По оценкам МВФ (Международный валютный фонд) прогнозы по росту российской экономики на 1,4%.

Министерство Экономического развития РФ прогнозирует в базовом варианте в 2017 году ВВП вырастет на 2% после сокращения на 0,2% в прошлом году, но в 2018–2020 годах экономический рост составит лишь 1,5% ежегодно. Если по 2017 году Минэкономразвития существенно улучшило прогноз (с 0,6%), то по 2018–2019 годам прогноз понижен (с 1,7 и 2,1% соответственно). Министерство Экономики Республики Татарстан прогнозирует рост ВРП на 3%. Большинство экспертов сходятся во мнении, что в 2017 году ожидается средний рост 1,5-2%.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Социально-экономическое положение Республики Татарстан (комплексный информационно-аналитический доклад) январь-декабрь 2016г / Территориальный орган федеральной службы государственной статистики по Республике Татарстан 2017 г. 84 с.

2. Минэкономразвития предсказало замедление экономики без реформ // <http://www.rbc.ru/economics/06/04/2017/58e656db9a79476a4fa7038d>
3. МВФ повысил прогноз роста мировой экономики в 2017 году // https://zn.ua/ECONOMICS/mvf-povysil-prognoz-rosta-mirovoy-ekonomiki-v-2017-godu-245910_.html
4. МВФ повысил прогноз роста ВВП России на 2017 год // <http://www.interfax.ru/business/558943>
5. Аксянова А.В., Абдукаева А.А. Разработка модели оптимального распределения инвестиций с применением метода динамического программирования (региональный аспект) // В сборнике: Устойчивое развитие регионов России: от стратегии к тактике сборник материалов II Всероссийской научно-практической конференции. Новосибирск, 2017. С. 47-51.
6. Сафиуллин М.Р., Мингазова Ю.Г., Иштирякова Л.Х. Итоги социально-экономического развития республики татарстан и российской федерации в 2016 году в контексте мировых тенденций. Часть 1. Экономическая ситуация // Экономический вестник Республики Татарстан. 2017. № 2. С. 5-20.
7. Сафиуллин М.Р., Мингазова Ю.Г., Иштирякова Л.Х. Итоги социально-экономического развития Республики Татарстан и Российской Федерации в 2016 году в контексте мировых тенденций. Часть 2. Социальная сфера // Экономический вестник Республики Татарстан. 2017. № 3. С. 12-26.
8. Ельшин Л.А. Моделирование ожиданий экономических агентов как инструмент оценки фазовых сдвигов циклического развития экономики // Взаимодействие финансового и реального сектора экономики в контексте становления экономики знаний сборник статей Международной научно-практической конференции. 2017. С. 90-93.
9. Сафиуллин М.Р., Ельшин Л.А., Галявов А.А. Экономико-математические методы оценки институционально-конъюнктурных потенциалов организационно-экономического развития региональных

производительных сил // Вестник Академии права и управления. 2016. № 44. С. 124-133.

10. Сафиуллин М.Р., Ельшин Л.А., Прыгунова М.И., Галявов А.А. Оценка влияния социально-экономических потенциалов на развитие региональных производительных сил // Казанский экономический вестник. 2016. № 3 (23). С. 35-41.

Приложение

	ВРП (млн. руб.)	Индекс цен (в процентах)	Заработная плата (руб.)	Численность безработных к экономически активному населению, в %	Ссудный процент	Стоимость ОПФ (млн. руб.)
1995	37829,5	250			185	147691
1996	57642	117,4				
1997	64605,7	113,1				
1998	70967,9	177,5				
1999	123671,8	137,7				
2000	186154,4	121,7		8,6	36	503844
2001	213740	117,4	2936,1	6,4	25	564012
2002	250596	116,4	3735,6	5,2	22	681153
2003	305086,1	112,4	4530	6,7	18,3	854943
2004	391116	112,7	5452,8	7,3	14,33	929381
2005	482759,2	108,8	7067,8	6,7	12,5	1090879
2006	605911,5	107,4	8849,9	5,6	11,5	1236737
2007	757401,4	111,6	11468,6	5,6	10,5	1586177
2008	923206	111,8	14904	4,9	11,07	1802843
2009	878023,6	107,5	15206,9	8,5	10,77	2132421
2010	995000	108,3	17350,1	6,3	8,125	2526863
2011	1275532	105,9	20009	4,7	8	3461464
2012	1437001	106,4	23233,5	4,1	8,25	3110418
2013	1551472	106,9	25182,8	4	9,5	3342559
2014	1671397	107,4	27597,2	3,9	14	3431207
2015	1825001	112,8	28606,7	4	13,33	3921931
2016	1944000	105,5	29665	3,8	10	4039588

Сафиуллин Марат Рашитович
Доктор экономических наук, профессор
Директор Центра перспективных экономических исследований
Академии Наук Республики Татарстан»
Marat.Safiullin@tatar.ru

Даутов Рустем Максудович
Аспирант Центра перспективных экономических исследований
Академии наук Республики Татарстан,
Заместитель директора
Центра экономических и социальных исследований
Республики Татарстан при Кабинете Министров Республики Татарстан
Rustem.dautov@tatar.ru

**ПРЕОДОЛЕНИЕ МУНИЦИПАЛЬНОГО ИНДИВИДУАЛИЗМА ЧЕРЕЗ
РАЗВИТИЕ МЕЖМУНИЦИПАЛЬНОЙ КООПЕРАЦИИ НА ОСНОВЕ
ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО ПОДХОДА**

**OVERCOMING MUNICIPAL INDIVIDUALISM THROUGH THE
DEVELOPMENT OF INTER-MUNICIPAL COOPERATION BASED ON
AN INSTITUTIONAL APPROACH**

Аннотация. В статье отражается актуальность темы исследования, определены исторические факторы развития межмуниципальной кооперации в Европейских странах, изучен их практический опыт, проиллюстрированы примеры. Исследованы и описаны проблемы, препятствующие эффективному использованию межмуниципальной кооперации в Российской Федерации. Даны предложения по изменению модели управления развитием муниципальных образований.

Ключевые слова: муниципальные образования; межмуниципальная кооперация; агломерация; местное самоуправление; экономический стимул.

Abstract. The article reflects the relevance of the research topic, identifies the historical factors for the development of intermunicipal cooperation in European countries, studied their practical experience, illustrated examples. Problems that prevent the effective use of intermunicipal cooperation in the Russian Federation have been explored and described. Proposals have been made to change the management model for the development of municipalities.

Keywords: municipalities; intermunicipal cooperation; agglomeration; local government; economic incentive.

Современное состояние экономики регионов свидетельствует о том, что путь автономного развития муниципальных образований, который был ранее оправдан во многом исчерпал себя. Где-то бездействие на муниципальном уровне из-за отсутствия стимула к развитию, все-таки дотационность так или иначе ведет к некой аморфности аппарата управления, где-то нежелание местных руководителей терять концентрацию всех возможных инфраструктурных, инвестиционных проектов на территории муниципального образования, постоянная внутренняя конкуренция между муниципалитетами за ресурсы приводят к деструктивной модели конкуренции [1]. Сложившаяся ситуация требует поиска эффективных решений, как инновационных, так и уже сформированных и имеющих свое отражение в законодательстве, однако, по различным причинам, недостаточно используемым в данный промежуток времени. Одним из таких эффективных решений могло бы стать создание механизма экономической мотивации, который и позволит использовать потенциал межмуниципальной кооперации. Российская Федерация, безусловно, не единственное государство, столкнувшееся с проблемами гармоничного и сбалансированного социально-экономического развития своих территорий.

Наиболее изученной областью сегодня является промышленная, отраслевая кооперация, основополагающие теоретико-методологические основы которой были заложены в трудах Р. Оуэна, У. Кинга, Ф. Буше, Ш. Фурье, Ф. Райффайзена, Г. Беккера, Р. Ричардсона, Б. Свенсона, М. Шлетера. Диссертационные работы в большинстве своем посвящены потребительской кооперации в определенных отраслях. Муниципальная кооперация имеет больше экспертную оценку своей эффективности, не опирается на единые методологические подходы. К тому же современные исследователи фокусируются скорее на проблемах, препятствующих развитию межмуниципальной кооперации, нежели чем на ее оценке. На мой взгляд, не имея актуальной методологии невозможно стимулировать муниципальные образования к использованию такого инструмента как кооперация. Инвестор, рассматривая варианты вложений, сначала оценивает экономическую эффективность проекта. Разработка методологии могла бы стать базой для дальнейшего моделирования социально-экономического развития муниципальных образований на основе межмуниципальной кооперации.

Однако, необходимо отметить, что, например, регионы стран Европы существенно опережают нас в части синхронизации использования такого инструмента пространственного и социально-экономического развития муниципальных образований как межмуниципальная кооперация. В этой связи стоит отметить, что одной из причин этого может служить то, что Европа задолго до России встала на институциональный путь развития. Толчком для этого стало интенсивное развитие капиталистических экономических отношений как внутри европейских государств, так и между ними, из-за разложения феодальных основ. Арена рыночной борьбы между производителями перерастает местные рамки и приобретает широкий размах. Все это способствовало превращению ремесла в мануфактуру. Возникновение мануфактур предполагало наличие на рынке свободной рабочей силы, поскольку у ремесленников уже не было возможностей справляться с увеличившимся спросом на товары. Появление института наемных рабочих,

которые должны были обслуживать потребности, игравших все большую роль мануфактур и изменение потребностей значительной массы населения, составляло существенную сторону процесса, так называемого первоначального накопления капитала. До определенного времени земля была самой большой экономической ценностью, однако, с развитием мануфактурного производства в Европе ее ценность начала снижаться. Сейчас же напротив, в связи демографической ситуацией, увеличением плотности населения, ценность земли растет вместе с ростом потребности в продуктах питания. В России же ценность земли как экономической категории существовала гораздо дольше нежели чем в Европе, да и к тому же позже своеобразно трансформировалась в ценность земли ресурсосодержащей. Переломный момент на этом пути мог возникнуть в 50-е года двадцатого столетия, когда планировалась масштабная реформа экономики Советского союза, но в этот же момент были открыты залежи нефти Западной Сибири. Сырьевая экономика, в условиях благоприятной конъюнктуры является существенным тормозом для институционального развития. Для реального сектора экономики стимул «добывать» все также выше стимула «перерабатывать». В определенный период развития государства и экономики — это вполне логично – краткосрочная выгода в решении оперативных задач приоритетна перед среднесрочными и долгосрочными перспективами. С учетом данных факторов практика территориального стратегического планирования, в том числе макрорегионального, в России, в отличии от большинства стран Евросоюза, основывается на территориальном подходе (в зависимости от размеров и прохождения границ региона). Европейские страны, в свою очередь, выбрали путь планирования, основанный на функциональном либо институциональном признаке. То есть признаком выступает либо цель создания или при каких условиях осуществляется процесс создания, и соответственно степень институционализации социально-экономической структуры.

Таким образом, в связи с низким уровнем институционализации, экономическая кооперация муниципальных образований не имеет ни экстенсивного, ни интенсивного развития.

В Европейской хартии местного самоуправления (ст. 10) указано, что право органов местного самоуправления вступать в ассоциацию для защиты и достижения общих интересов, а также в международную ассоциацию органов местного самоуправления должно быть признано в каждом государстве [2].

В европейских странах межмуниципальная кооперация осуществляется в следующих целях:

- создание и развитие систем управления;
- защиты профессиональных интересов муниципальных служб;
- взаимная интеграция ресурсов, имеющихся у муниципальных образований в форме хозяйствующих субъектов для оказания муниципалитетам различных услуг;
- партнерство между несколькими муниципалитетами в реализации крупных проектов.

Для иллюстрации практики использования межмуниципальной экономической кооперации за рубежом следует привести несколько следующих примеров.

В Болгарии и Дании создаются организации по переработке отходов нефти и химической продукции, страховые компании местных органов самоуправления, которые реализуют все виды страхования от убытков муниципалитетов. В Дании муниципалитеты осуществляют покупки услуг социальных учреждений. В Финляндии и других странах Европы создаются пожарные команды, совместно эксплуатируются водохозяйственные объекты, водоочистные сооружения и аэропорты.

Успешно реализуются проекты по созданию полигонов для хранения и утилизации бытовых отходов, обслуживающие несколько муниципалитетов.

Несмотря на практический успешный опыт применения такого инструмента как муниципальная кооперация в европейских странах, в Российской Федерации этот инструмент применяется очень редко и недостаточно эффективно.

Говоря о наиболее актуальных задачах кооперации муниципальных образований в России профессор Р.В. Бабун¹, занимающийся вопросами местного самоуправления более 25 лет (под его руководством был разработан и принят один из первых в России устав города, разработана программа социально-экономического развития города в условиях перехода к рыночной экономике) утверждает: «для России наибольший интерес представляет хозяйственная кооперация городских округов с прилегающими муниципальными районами, формирование и совместная эксплуатация территорий пригородных зон» [3]. С этой точкой зрения вполне можно согласиться с учетом практики формирования агломераций в нашей стране, в которых центрами тяготения становятся крупные города.

С какими целями и задачами бы не реализовывалась экономическая кооперация, ее эффективность напрямую будет зависеть от наличия или отсутствия институциональных подходов к ее формированию и дальнейшему использованию в качестве действенного инструмента социально-экономического развития территорий.

Безусловно, первичным институтом должен выступать институт власти, который представляют собой органы местного самоуправления, осуществляющие воздействие на социальную сферу и сферу экономики, во-первых, в части обеспечения условия для хозяйственной деятельности субъектов экономики, с учетом их интересов. При этом развитие межмуниципальной кооперации не может происходить без соответствующего развития финансовых, правовых и других институтов. В этой части необходимо отметить и другие важные проблемные факторы,

---

¹ Роальд Владимирович Бабун (р. 20 января 1934 года, г. Ленинград, РСФСР, СССР) — заведующий кафедрой муниципального управления НФИ КемГУ, кандидат экономических наук, профессор.

которые являются барьерами для использования и развития межмуниципальной кооперации в России.

В России правовая база для межмуниципальной экономической кооперации практически отсутствует. Содержания Федерального закона от 06.10.2003 N 131-ФЗ (ред. от 07.06.2017) "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" (далее – Закон 131-ФЗ) недостаточно для полноценного регулирования вопросов межмуниципальной кооперации. Отсутствует правовой институт в виде комплекса нормативных правовых актов, регулирующих основы муниципальной кооперации с уровня управления до уровня оценки результатов. При реализации соответствующих норм Закона 131-ФЗ возникают процедурные сложности, например, отсутствует однозначная норма об участниках межмуниципальных хозяйственных обществ, могут ли входить в состав участников физические и юридические лица? Имеется также ряд вопросов о порядке формирования уставного капитала, передачи имущества. С передачей имущества, например, автономным некоммерческим организациям, муниципальное образование теряет право собственности на него [4]. Кроме того, отсутствуют подзаконные нормативные правовые акты, разработанные методики и концепции, определяющих необходимость и основные подходы к оценке экономической целесообразности кооперации, ее мультипликативных эффектов и влияния на расходные обязательства бюджетов. Однако, приоритетным вопросом является отсутствие формализованной экономической мотивации к кооперации.

Для преодоления существующих барьеров развития межмуниципальной кооперации, в первую очередь – иерархии приоритетов, в которой сегодня нет места межмуниципальной кооперации, необходимо разработать и формализовать подходы к построению эффективных моделей и систем в рамках существующей и перспективной экономической ситуации. Формирование релевантной модели, основанной на фактических параметрах, например, в рамках одной агломерации, позволит прогнозировать эффект от

кооперации на социально-экономическое положение муниципального образования, повысить эффективность бюджетных расходов, провести их обоснованную оптимизацию, а также выявить барьеры, препятствующие повышению результативности применения кооперационного механизма.

Что же сегодня является основным барьером для перехода на кооперационные модели развития муниципалитетов? На наш взгляд, по результатам проведенного факторного анализа, ключевой проблемой является сформированный в последние десятилетия базис основной концепции современного подхода системы муниципального управления: муниципальное образование равно «мини государство» с соответствующими атрибутами: конкуренцией с другими государствами за ресурсы, сохранение своей автономности, достижение экономической самодостаточности, привлечение инвестиций и размещение производительных сил. Однако муниципальное образование, являясь неотъемлемой частью государства, его экономики, должно искать оптимальные направления развития в целях развития государства в целом, интересы муниципалитета не могут превалировать над интересами государства. Ведь и разработка Закона 131-ФЗ, передача полномочий органам местного самоуправления, административная реформа целью своей ставили не создание множества квазигосударств внутри страны, а передачу инструментов для более эффективного управления социально-экономическим развитием государства в целом. При этом как квазигосударство муниципальное образование представляет собой относительно обособленную социально-экономическую подсистему государства, национальной и региональной экономики, отличительной чертой которой является самоуправляемость [5]. Взаимодействие муниципальных образований в интересах государства в перспективе должно дать синергетический эффект, который позволит развиваться как государству, так и регионам, и муниципальным образованиям

Для интенсивного развития экономики России, на наш взгляд, необходимо менять модель развития муниципальных образований, ломая существующую «муниципальное образование – мини государство». Новая модель должна основываться на взаимном экономическом интересе муниципальных образований в интересах развития государства в целом. Однако, существующая модель бюджетного выравнивания, когда с нарастанием объемов собственных доходов местного бюджета пропорционально уменьшается дотационная часть, что не позволяет муниципалитетам создать задел в форме фонда развития, приводит к отсутствию стимула для применения инструментов повышения эффективности хозяйственной деятельности. В этой части «Концепция экономического человека», одной из теорий экономического учения Адама Смита² (теория развития общества), главным мотивом хозяйственной деятельности человека является своекорыстный интерес, но при этом он должен оказывать услуги другим людям, предлагая в обмен свой труд и его результаты. Богатство общества зависит от доли населения, занятого производительным трудом, от производительности труда. А главный фактор роста производительности — экономическое разделение труда — всеобщая форма хозяйственного сотрудничества людей в интересах финансового преуспевания. Предполагается, что получение любой выгоды объектом «А» от объекта «Б» неизменно связано с получением выгоды объектом «Б», при этом речь идет не только о прямом получении прибыли по схеме «товар-деньги», но и взаимовыгодном бартере и др. Данная теория соответствует также ситуации, когда есть возможность создания экономической точки роста на территории одного муниципального образования с использованием ресурсов для реализации и дальнейшего развития прилегающих муниципальных образований, то есть понимание экономического интереса, его формализация [6].

---

² Адам Смит (англ. Adam Smith; крещён и родился возможно 5 (16) июня 1723, Керколди, Шотландия, Королевство Великобритания — 17 июля 1790, Эдинбург, Шотландия, Королевство Великобритания) — шотландский экономист, философ-этик; один из основоположников современной экономической теории.

В предлагаемой нами модели развития, которую можно назвать «Модель деиндивидуализма развития», муниципальные образования — это шестеренки часового механизма, базисом которого является примат кооперации над индивидуализмом, основанный на экономическом интересе муниципальных образований как стимуле, приводящим весь механизм в действие.

«Модель деиндивидуализма развития» может быть эффективно реализована с использованием двух механизмов:

- механизм представления нескольких муниципальных образований в качестве одного квазимуниципалитета – агломерационный подход³. На сегодняшний день агломерационный подход в целях социально-экономического развития интенсивно внедряется в Республике Татарстан, в республике разработан проект закона «О развитии агломераций в Республике Татарстан» (далее – Проект закона), которым планируется закрепить правовой статус и правовую конструкцию агломерации, а также ввести статью относительно существующих условий договоров (межмуниципальных соглашений).

- механизм создания совместной управляющей структуры: региональная корпорация или компания. Состав управляющей структуры целесообразно формировать из представителей органов государственной власти региона, органов местного самоуправления, регионального аналитического центра, наделенного соответствующими полномочиями. С учетом современных трендов управления управляющая структура может принять форму и принципы функционирования проектного офиса. Проект закона также предусматривает отдельную статью об управлении проектами 3-х уровней и управление текущей деятельностью агломерации.

Безусловно обозначенные подходы необходимо оценивать в части эффективности их применения, должны быть сформированы

---

³ Агломерационный подход – рассмотрение муниципальных образований как составных элементов агломерации.

соответствующие ключевые показатели эффективности и прогнозные модели (ситуационные центры) воздействий.

Вопросы оценки применения представленных подходов, их положительные и отрицательные стороны, а также комплекс оценочных параметров, будут рассмотрены в следующих статьях.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Сафиуллин, М.Р., Даутов, Р.М. Изменение модели регионального развития на основе межмуниципальной кооперации на примере Республики Татарстан / Сафиуллин М.Р., Даутов Р.М.// «Экономика Востока России». – 2017. - №2 (09). – С. 48
2. Европейская хартия местного самоуправления. Ратифицирована Российской Федерацией ФЗ № 55 от 11 апреля 1998 г. Вступила в силу 1 сентября 1998 г.
3. Бабун Р. В. «Проблемы межмуниципального сотрудничества» //Городское управление. 2009. № 6. 63–70.
4. Тимченко В.С., Бабичев И.В., Панасюк А.М., печатное издание Государственной думы «Вопросы развития межмуниципального хозяйственного сотрудничества» Комитета Государственной Думы по федеративному устройству и вопросам местного самоуправления, 2010 г., С. 9-10
5. Поровская А.Я. «Муниципальное образование как объект и субъект стратегического управления на современном этапе развития экономики России» // Вестник Томского государственного университета. 2010. №331. С.145-148
6. Сафиуллин, М.Р., Даутов, Р.М. Изменение модели регионального развития на основе межмуниципальной кооперации на примере Республики Татарстан / Сафиуллин М.Р., Даутов Р.М.// «Экономика Востока России». – 2017. - №2 (09). – С. 51

Гайнов Артур Асхатович

Аспирант Центра перспективных экономических исследований

Академии наук Республики Татарстан,

Ведущий специалист

Министерства экономики Республики Татарстан

e-mail: Artur.Gainov@tatar.ru

**АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН, ДОСТИГНУТЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ И
ПОТЕНЦИАЛ ДАЛЬНЕЙШЕГО РОСТА**

**ANALYSIS OF THE DEVELOPMENT OF INVESTMENT
ACTIVITY IN THE REPUBLIC OF TATARSTAN, THE RESULTS
ACHIEVED AND THE POTENTIAL FOR FURTHER GROWTH**

Аннотация: статья посвящена рассмотрению инвестиционной деятельности Республики Татарстан, успешно занимающей лидирующие позиции в обеспечении наиболее благоприятных условий для ведения предпринимательской и инвестиционной деятельности. Также в статье рассматривается структура и динамика привлеченных инвестиций.

Ключевые слова: инвестиции, инвестиционная сфера, структура инвестиций, стратегия инвестиционного развития, инвестиционная деятельность, инвестиционная инфраструктура, инвестиционный потенциал, иностранные инвестиции, инвестиционный климат, инвестиционная привлекательность, привлечение инвестиций.

Abstract: The article is devoted to the consideration of the investment activity of the Republic of Tatarstan, successfully occupying a leading position in providing the most favorable conditions for doing business and investment activities. The structure and dynamics of attracted investments are also considered in the article.

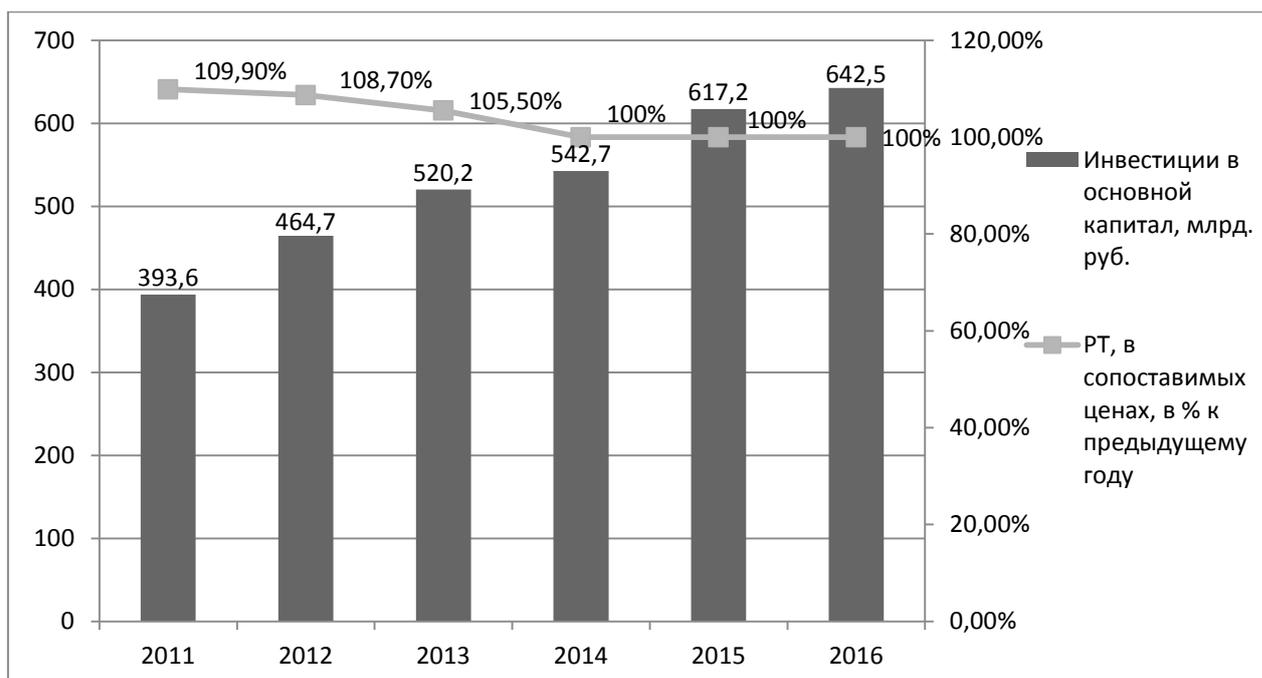
Keywords: investments, investment sector, investment structure, investment strategy development, investment activities, investment infrastructure, investment potential, foreign investment, investment climate, investment attractiveness, attraction of investments.

Республика Татарстан на протяжении последних лет стабильно входит в число наиболее привлекательных для инвестирования регионов, что обусловлено сочетанием высокого инвестиционного потенциала и низкого инвестиционного риска.

Основными субъектами инвестиционного процесса в Республике Татарстан являются Министерство экономики Республики Татарстан, Агентство инвестиционного развития Республики Татарстан, Министерство промышленности и торговли Республики Татарстан, Инвестиционный совет Республики Татарстан, отраслевые министерства и ведомства Республики Татарстан, Инвестиционно-венчурный фонд Республики Татарстан, Торгово-промышленная палата Республики Татарстан, хозяйствующие субъекты, консалтинговые организации и другие.

По итогам 2016 года объем инвестиций в основной капитал составил 642,5 млрд. рублей (График 1).

График 1. Динамика инвестиций основной капитал

Благодаря проводимой в Республике Татарстан работе в 2016 году темп роста инвестиций оценивается на уровне 100% в сопоставимых ценах к уровню 2015 года.

Таблица 1. Инвестиции в основной капитал за исключением бюджетных средств

Год	Объем инвестиций в основной капитал за исключением бюджетных средств тыс. рублей	в процентах к предыдущему году (в сопоставимых ценах)	В расчете на 1 человека, рублей
2016 г.	606552765	101,3	156449
2015 г.	574978110	100,0	149331

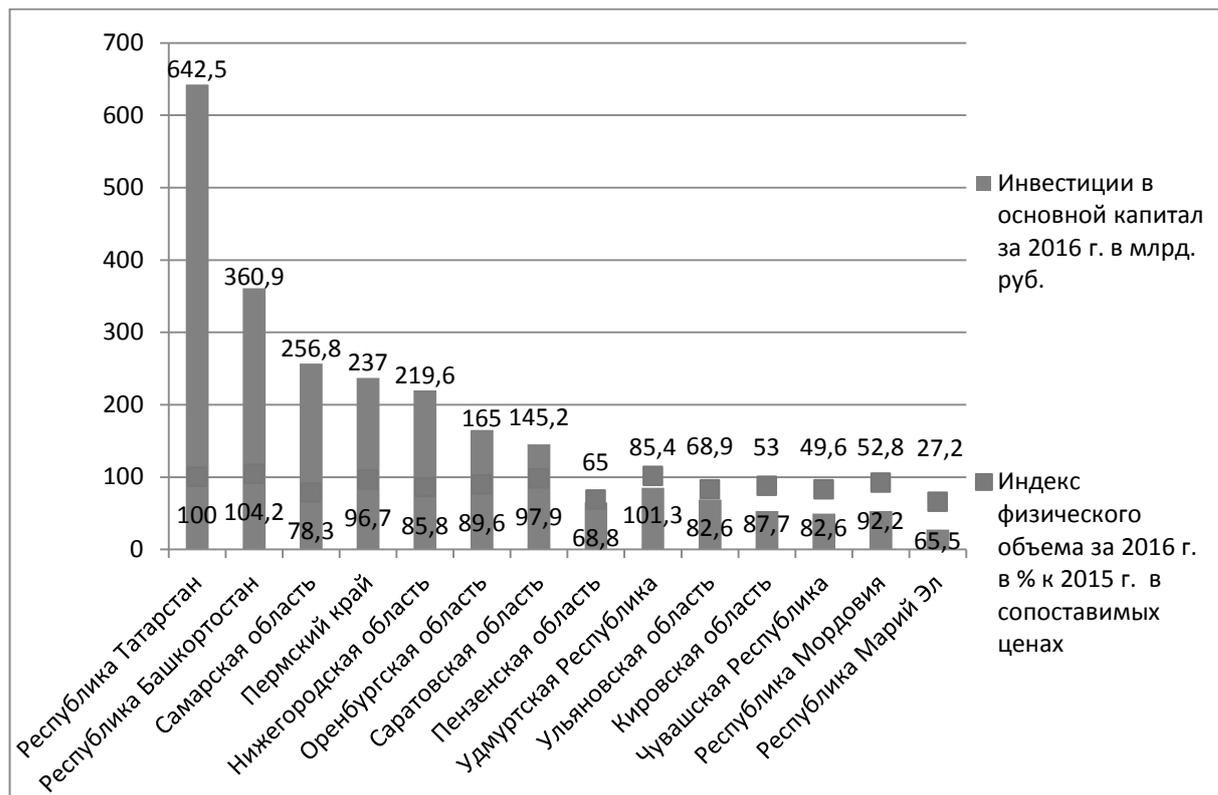
Доля собственных средств предприятий и организаций за 2016 год в общем объеме инвестиций в основной капитал составила 66,4% (в 2015 году – 67,3%). Удельный вес привлеченных средств составил 33,6% (в 2015 году – 32,7%). Из привлеченных средств на бюджетные средства приходится 10,8% от общего объема инвестиций в основной капитал, на кредиты банков – 11%, заемные средства других организаций – 2,8%, инвестиции из-за рубежа – 1,6% (График 2).

График 2. Источники финансирования инвестиций в основной капитал

По объему инвестиций в основной капитал в 2016 году Республика Татарстан среди регионов Приволжского федерального округа занимала 1-е место, среди субъектов Российской Федерации 3-е место после Тюменской области и г. Москвы (График 3).

График 3. Динамика инвестиций в основной капитал

Активная инвестиционная политика обеспечивает высокий уровень объема инвестиций в основной капитал. Привлечение инвестиций проводится по большому количеству каналов, основные из которых следующие:

- внешние связи;
- выставочно-конгрессная деятельность;
- средства массовой информации, сеть Интернет.

Значительный объем инвестиций в основной капитал в 2016 году был направлен на развитие обрабатывающих производств – 36,4%, из которых 21,1% инвестиций приходилось на производство нефтепродуктов, 4,8% – химическое производство, 3,3% – производство транспортных средств и оборудования, 2,1% – производство пищевых продуктов. На операции с недвижимым имуществом, аренду и предоставление услуг приходилось 15,9% инвестиций, добычу полезных ископаемых – 12,6%, транспорт и связь – 11,9%, сельское хозяйство, охоту и лесное хозяйство – 4,6%, производство

и распределение электроэнергии, газа и воды – 7,1%, строительство – 1,6% от общего объема инвестиций в основной капитал.

Таблица 2. Структура инвестиций в основной капитал по источникам финансирования (без учета субъектов малого предпринимательства и параметров неформальной деятельности)

Наименование	2015 год	2016 год
	млн. рублей.	
Инвестиции в основной капитал (без субъектов малого предпринимательства и параметров неформальной деятельности)	358416,9	332038,3
по источникам финансирования		
Собственные средства	241057,2	220617,8
Привлеченные средства в том числе:	117359,7	111420,5
- кредиты банков	34054,3	36423,1
из них:		
кредиты иностранных банков	1124,1	0,0
- заемные средства других организаций	10539,5	9254
- инвестиции из-за рубежа	4355,8	5279,3
- бюджетные средства, из них:	40467,7	35874,5
из федерального бюджета	16622,2	13373,6
из бюджета Республики Татарстан	22788,5	21416,9
из местного бюджета	1057	1084
- средства внебюджетных фондов	11858,9	8931
- средства организаций и населения, привлеченных для долевого строительства	7521,6	3677,6
- прочие	8562	11981,1

По состоянию на 1 января 2017 года в Республике Татарстан накоплено 2,7 млрд. долларов США иностранных инвестиций. В 2016 году в экономику Республики Татарстан поступило 663,0 млн. долларов США иностранных инвестиций. Из них прямых иностранных инвестиций - 263,4 млн. долларов США, прочих иностранных инвестиций - 399,6 млн. долларов США.

Заводя разговор о дальнейшем потенциале роста Республики Татарстан, необходимо отметить, что Татарстан является лидером в России по количеству объектов инфраструктуры для бизнеса. Численность занятых на предприятиях-резидентах особых экономических зон, промышленных

парков, технопарков и бизнес-инкубаторов составляет более 33 тыс. человек. По итогам 2016 года резидентами произведено продукции более чем на 167,5 млрд. рублей, или 8,5% от общего объема промышленного производства республики.

Основой экономического роста республики является реализация крупных инвестиционных проектов. Почти половину всей производимой в Татарстане продукции обеспечивают предприятия Камского инновационного территориально-производственного кластера.

79 приоритетных проектов Концепции создания центра «ИнноКам», признанного «точкой роста» экономики не только Татарстана, но и России в целом, направлены в первую очередь на снижение инфраструктурных ограничений, связанных с модернизацией действующих и открытием новых промышленных производств.

Приоритетная реализация проектов и мероприятий Концепции к 2020 году позволит создать более 30 тысяч высокопроизводительных рабочих мест, увеличить объем отгруженной продукции в 3 раза (до 2 трлн. рублей), а также обеспечить рост налоговых поступлений в бюджеты всех уровней в 1,6 раза.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Сафиуллин М.Р., Мингазова Ю.Г., Зайнуллина М.Р., Ельшин Л.А. Итоги социально-экономического развития Республики Татарстан и Российской Федерации с учетом мировых тенденций в 2015 году. Экономический вестник Республики Татарстан. - 2016. - № 2. - С. 5-21.

2. Здунов А.А. Гармонизация федеральных и региональных интересов при построении инновационной инфраструктуры Республики Татарстан. Недвижимость и инвестиции. Правовое регулирование. 2011. С. 70-77. - URL: elibrary.ru/.

3. Центральный банк Российской Федерации [электронный ресурс], URL: cbr.ru/.
4. Территориальный орган федеральной службы государственной статистики по Республике Татарстан [Электронный ресурс], URL: tatstat.ru/.
5. Инвестиционный портал Республики Татарстан, [электронный ресурс]. URL: invest.tatarstan.ru/.
6. Особая экономическая зона «Иннополис» [электронный ресурс], URL: alabuga.ru/.
7. Особая экономическая зона «Алабуга» [электронный ресурс], URL: innopolis.com/sez/.
8. Камский инновационный территориально-производственный кластер Республики Татарстан кластер [электронный ресурс], URL: innokam.ru/.
9. Агентство стратегических инициатив [электронный ресурс], URL: asi.ru/.

Хайрутдинова Юлия Владимировна
аспирант Центра перспективных экономических исследований
Академии наук Республики Татарстан,
ассистент каф. БСМЭ Казанского национального исследовательского
технологического университета
julia-814@mail.ru

**ОЦЕНКА КЛАСТЕРНОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНА С
ПРИМЕНЕНИЕМ АДАПТИРОВАННОГО МЕТОДА СТРУКТУРНЫХ
СДВИГОВ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН)**

**EVALUATION OF THE CLUSTER POTENTIAL OF THE REGION WITH
THE APPLICATION OF THE ADAPTED METHOD OF STRUCTURAL
SHIFTS (ON THE EXAMPLE OF THE REPUBLIC OF TATARSTAN)**

Аннотация: В статье приведены результаты апробации методики оценки кластерного потенциала на примере Республики Татарстан, основанной на анализе структурных сдвигов и индекса локализации отрасли.

Ключевые слова: кластерный потенциал, структурные сдвиги, региональная экономика, виды экономической деятельности.

Abstract: The article gives the result of the estimation of the cluster potential of the Republic of Tatarstan by means of the method of structural shifts and analysis of the localization index.

Keywords: cluster potential, structural shifts, regional economy, types of economic activity.

Мировой и отечественный опыт показывает, что с целью эффективного осуществления региональной политики, направленной на повышение конкурентоспособности экономики региона, широко используется кластерный подход. Главным образом кластерный подход подразумевает то,

что каждая отрасль не может рассматриваться обособленно от остальных. Формирование ключевой отрасли влечет за собой развитие отраслей - поставщиков и отраслей - потребителей, а также сегментов услуг, образуя «кластер экономической активности». В общем виде кластер - это взаимовыгодное взаимодействие фирм и организаций, имеющих общий организационный центр. На формирование и перспективы развития региональных кластеров влияют такие факторы, как уровень развития отраслей экономики и предприятий инфраструктуры региона. Долговечность кластерного образования в жизненном цикле во многом определяется наличием ресурсной базы.

Исследование процесса создания кластеров в экономике России показывает, что за последние годы кластерный подход стал охватывать все сферы деятельности. Принята и действует соответствующая нормативно-правовая документация, систематично осуществляются различные мероприятия по реализации кластерной политики, создаются новые инновационно-территориальные кластеры, исследуются различные аспекты процесса кластеризации [2].

Особую роль в повышении конкурентоспособности экономики региона играют инновационные кластеры. В инновационном кластере инновация представляет собой ни отдельное явление, ни деятельность отдельной фирмы. В таком кластере инновационная деятельность рассматривается, как деятельность интегрированной системы, ориентированной на получение экономического эффекта за счет совместного использования инноваций и зависит от ее корпоративного, временного и пространственного аспектов.

Был проведен анализ кластерного потенциала Республики Татарстан за период 2012-2016 гг. В качестве инструмента проведения анализа применен метод структурных сдвигов, адаптированный Т. Ю. Ковалевой. По данному методу кластерный потенциал можно считать высоким если коэффициент локализации больше единицы, а также если имеют место высокие значения показателя регионального фактора (RS). Коэффициент локализации

показывает степень сосредоточенности определенной отрасли на территории региона. Если коэффициент больше единицы, то предполагается считать данную отрасль отраслью специализации. Коэффициент локализации (Кл) рассчитывается, как отношение удельного веса отрасли в структуре производства региона к удельному весу той же отрасли в стране [3].

Также кластерный потенциал можно считать высоким,

Общий структурный сдвиг (SS) с учетом влияния национального (NS), отраслевого (IM) и региональных факторов (RS) определяется следующим образом:

$$SS = NS + IM + RS, \quad (1)$$

где SS — общий структурный сдвиг;

NS — элемент, отражающий воздействие национальных факторов роста;

IM — элемент, отражающий воздействие отраслевых факторов роста;

RS — элемент, отражающий воздействие региональных факторов роста.

Оценка воздействия национального фактора NS (например, роста числа предприятий и организаций в стране) производится согласно следующей формуле:

$$NS = l_{t-1}^i * \left(\frac{L_t}{L_{t-1}} - 1 \right), \quad (2)$$

где l_{t-1}^i — число предприятий и организаций в i -й отрасли в регионе в период $(t-1)$;

L_t — общее число предприятий и организаций в стране в период t ;

L_{t-1} — общее число предприятий и организаций в стране в период $(t-1)$.

Отраслевой фактор IM оценивается посредством определения вклада национальных темпов прироста анализируемой переменной в отрасли в изменение отраслевого показателя в регионе:

$$IM = l_{t-1}^i * \left(\frac{L_t^i}{L_{t-1}^i} - \frac{L_t}{L_{t-1}} \right), \quad (3)$$

L_{t-1}^i — число предприятий и организаций в i -й отрасли в стране в период $(t-1)$;

L_t^i — число предприятий и организаций в i -й отрасли в стране в период t .

При определении регионального фактора RS сопоставляются темпы роста анализируемой переменной по отрасли в стране и регионе:

$$RS = l_{t-1}^i * \left(\frac{l_t^i}{l_{t-1}^i} - \frac{L_t^i}{L_{t-1}^i} \right), \quad (4)$$

Анализ кластерного потенциала Республики Татарстан в 2012–2016 гг. осуществлен по видам экономической деятельности по показателям инвестиции в основной капитал, распределение среднегодовой численности занятых в экономике, валовая добавленная стоимость, распределение числа предприятий и организаций.

Результат оценки потенциала развития кластерных хозяйств в 2012-2016 гг. представлен в таблице. Значение суммы складывается из количества раз, когда по отобранным показателям видов экономической деятельности получено соответствие критерию наличия кластерного потенциала в разные годы.

Таблица 1

Обобщенные результаты анализа наличия кластерного потенциала в экономике Республики Татарстан в 2012–2016 гг.

Вид экономической деятельности	Сумма
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	7
Рыболовство, рыбоводство	0
Добыча полезных ископаемых	7
Обрабатывающие производства	8
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	5
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	4
Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	3
Гостиницы и рестораны	3
Транспорт и связь	8
Финансовая деятельность	6
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	6
Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение	4

Образование	5
Строительство	4
Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	3
Деятельность домашних хозяйств	0

По итогам проведенной работы наиболее значительным кластерным потенциалом за анализируемый промежуток времени в экономике региона обладали такие виды экономической деятельности как обрабатывающие производства, транспорт и связь, добыча полезных ископаемых, сельское хозяйство. По видам деятельности домашних хозяйств, а также по рыболовству и рыбоводству кластерный потенциал отсутствует.

Апробированный методический подход может быть применен для выявления положительных направлений развития отраслевых кластеров, и проблем, препятствующих их развитию с целью создания региональных отраслевых (межотраслевых), а также межрегиональных кластеров по основным видам экономической деятельности.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Федеральная служба государственной статистики:
<http://www.gks.ru/>
2. Ковров Г. С. Методические аспекты кластеризации базовых отраслей промышленности экономики региона // ПСЭ. 2014. №4 (52).
3. Пугановская Тамара Ивановна, Юхимчук Любовь Валерьевна Основные направления формирования инновационного кластера в регионах Российской Федерации // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2013. №8.
4. Литвинцева Г.П., Шиц Е.А. Оценка деятельности кластеров как инструмента увеличения выпуска инновационных товаров // ПСЭ. 2015. №3 (55).
5. Колесниченко Елена Александровна, Савинова Ольга Викторовна Кластерный подход как инструмент создания благоприятного инвестиционного и делового климата в системе обеспечения

конкурентоспособности территории // Социально-экономические явления и процессы. 2014. №2.

6. Суханова П.А. Взаимосвязь региональной инновационной системы и уровня конкурентоспособности региона: методика оценки (на примере регионов Приволжского федерального округа) // Вестник ПГУ. Серия: Экономика. 2015. №2 (25).

7. Печаткин В.В. Методика оценки и анализа потенциала кластеризации экономики регионов // Экономический анализ: теория и практика. 2010. №28.

8. Александровская Ю.П., Аксянова А.В., Хайрутдинова Ю.В. Дифференциация региональных хозяйственных систем субъектов российской федерации на основе оценки структурных сдвигов основных экономических показателей // Экономика и предпринимательство. 2017. № 8 (ч.2).

9. Хайрутдинова Ю.В. Оценка зависимости индикаторов эффективности развития региона от структурных сдвигов в секторах экономики республики Татарстан // Сборник научных трудов ГБУ ЦПЭИ АН РТ вып.12. – 2017.

Кадыров Диаз Радикович

Аспирант Центра перспективных экономических исследований

Академии наук Республики Татарстан,

Начальник административного отдела

Межрегионального филиала

Федерального казенного учреждения

«Центр по обеспечению

Казначейства России» в г. Казани

Diaz.Kadyrov@tatar.ru

ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО ФОРМИРОВАНИЮ «КОРИДОРА КЛЮЧЕВЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ»

PROPOSALS FOR THE FORMATION OF A "CORRIDOR OF KPIS"

Аннотация: В настоящее время, при внедрении KPI в структуру предприятий зачастую ключевые показатели путают с показателями результативности и производственными показателями. В данной статье рассмотрен вопрос каким образом возможно избежать данной ошибки с помощью внедрения разработанного автором «Коридора ключевых показателей эффективности». Статья имеет практическую значимость для федеральных и региональных органов исполнительной власти, в части организации внешнего и внутриведомственного контроля.

Ключевые слова: коридор ключевых показателей эффективности, методика оценки эффективности, контроль, система KPI, государственный сектор, государственная программа.

Abstract: nowadays, when you embed a KPI in a structure of enterprises is often confused with key performance indicators performance indicators and performance. In this article the question how is it possible to avoid this error by

using the implementation developed by the author of the "corridor of key performance indicators. Article has practical significance for the Federal and regional executive authorities, part of the external and internal control.

Keywords: corridor of key performance indicators, methods of evaluating effectiveness, control, KPI, the public sector, a State program.

Методика оценки эффективности Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы, (далее – Государственная программа) строится на двух критериях - степени достижения целевых и плановых значений показателей и степени освоения бюджетных средств. Однако такая методика не учитывает, возникающих в ходе реализации программы, таких как воздействие неуправляемых факторов риска, некорректного планирования значений показателей, несвоевременного исполнения мероприятий, несвоевременного (слишком позднего) выделения бюджетных средств и других. Все это указывает на необходимость учитывать в методике больше новых критериев, связанных с её реализацией.

В предыдущей статье, рассмотрев какие показатели эффективности необходимо внедрить в Государственную программу, приходим к тому что, так же важно понимать каким образом мониторить и контролировать исполнение KPI.

Считаем важным уточнить перечень ключевых показателей, которые необходимо было принять во внимание при оценке эффективности Государственной программы, а также разработать условный «Коридор ключевых показателей эффективности».

«Коридор ключевых показателей эффективности» – это диаграмма, изображающая при помощи шкал KPI_{max} и KPI_{min} максимально и минимально допустимые пороговые значения показателей эффективности Государственной программы.

Минимально допустимый предел KPI_{min} отображает критически минимальную границу показателя KPI. При пересечении показателя KPI данной границы, можно сделать вывод, что Государственную программу в данном направлении необходимо приостановить до окончательного пересмотра задач.

Максимально допустимый предел KPI_{max} отображает критически максимальную границу показателя KPI. Если же KPI пересекает предел KPI_{max} , можем заключить, ключевой показатель не сбалансирован либо произошли существенные, не учтенные ранее, изменения во внешней среде. В результате чего, требуется скорректировать данное направление Государственной программы.

Предлагаемый нами «Коридор ключевых показателей эффективности» дает возможность гибкого реагирования на возможные критические воздействия, а вследствие должен использоваться в контрольно-ревизионной деятельности, как во внешнем, так и во внутреннем контроле организаций, т.к. коридор показывает текущее (online) положение показателя эффективности.

Внедрение «Коридора ключевых показателей эффективности» может позволить перейти от доминирующих производственных показателей и показателей результативности Государственной программы к реальным ключевым показателям эффективности.

Предлагаемый нами «Коридор ключевых показателей эффективности» (рис.1) должен включать в себя следующие характеристики:

1. Нефинансовый характер показателей;
2. Отслеживаются Ежегодно, ежеквартально, ежедневно, каждый час;
3. Требуют вмешательства ТОП-менеджмента;
4. Требуют понимания и адекватных корректирующих действий всех звеньев производственного процесса;
5. Предполагают ответственность конкретного лица или команды;
6. Оказывают значительное воздействие на деятельность организации;

7. Оказывают позитивное воздействие (положительно влияют на другие показатели).

Рис. 1 (условный пример)

Ситуация 1 – KPI не сбалансирован, либо произошли существенные изменения внутри организации или во внешней среде и требуется пересмотр данного направления Государственной программы.

Ситуация 2 – для мониторинга, когда процесс становится критическим, чтобы приостановить действие программы своевременно.

Внедрить систему KPI можно в любой организации, независимо от организационной структуры, вида деятельности и количества персонала. Большинство специалистов, работающих с этой системой, уверены, что выполнение любых функций можно измерить, а персонал оценить на предмет полученного результата - достигнуты заданные показатели или нет.

Система вряд ли будет действовать, если KPI нельзя посчитать из-за отсутствия учетных данных, их недостоверности или субъективности их оценки, а также в случаях, когда показатели внедрены не во всех

подразделениях, КРІ не привязаны к прежним методам мотивации, достижение показателей и выплату за них бонуса разделяет больший период, чем три месяца (если проекты в компании длинные, то КРІ желательно привязывать как к финальным результатам проекта, так и к промежуточным этапам).

Система КРІ обещает сотрудникам четкие цели работы и прозрачные бонусы. Однако переход на такую систему может оказаться болезненным, а неграмотно установленные плановые показатели – недостижимыми.

Материалы данной статьи могут иметь практическую значимость для федеральных и региональных органов исполнительной власти, в части организации внешнего и внутриведомственного контроля.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 03.05.2016 № 850-р «Об утверждении национального доклада о ходе реализации в 2016 году Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в Республике Татарстан на 2013 - 2020 годы».
2. Постановление Кабинета Министров Республики Татарстан от 08.04.2013 № 235 «Об утверждении государственной программы «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в Республике Татарстан на 2013 - 2020 годы».
3. Закон Республики Татарстан от 20.11.2015 № 97-ЗРТ «О бюджете Республики Татарстан на 2016 год».
4. Сафиуллин М.Р. Применение рыночного (конкурентного) профиля в процессе стратегического выбора. / Д.Н. Сабирова. – Казань: Казан.ун-т, 2013. – 56 с.
5. Сафиуллин М.Р. Стратегический менеджмент / М.Р. Сафиуллин. – Казань, 2003. – 64 с.
6. Сафиуллин М.Р. Современные тенденции оценки конкурентоспособности / М.Р. Сафиуллин, О.В. Демьянова, А.Р. Сафиуллин // Экономические науки. – 2009. – №8. С. 31 – 39.
7. Кадыров Д.Р. Ключевые показатели эффективности реализации государственных программ.

ЭКОНОМИКА ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА

Иштирякова Лейсан Хабировна

Аспирант Центра перспективных экономических исследований

Академии наук Республики Татарстан

Leysan.Ishtiryakova@tatar.ru

ЭКОНОМИКА СОВМЕСТНОГО ПОТРЕБЛЕНИЯ: ПОНЯТИЕ ECONOMY: CONCEPT OF COLLABORATIVE CONSUMPTION

Аннотация: Предметом данной статьи является определение основных подходов к определению экономики совместного потребления.

Актуальность данной темы заключается в стремительном росте и развитии экономики совместного потребления по всему миру, в том числе и Российской Федерации.

Ключевые слова: экономика совместного потребления, долевая экономика (экономика обмена), объединенная экономика, совместная экономика, совместное потребление.

Abstract: The subject of this article is to highlight the main approaches to determining collaborative consumption economy.

The relevance of this article is the rapid growth and development of the economy of joint consumption around the world, including our country.

Keywords: collaborative consumption economy, sharing economy, peer economy, collaborative economy, collaborative consumption.

Само по себе явление совместного потребления не ново для человечества, люди в той или иной форме веками прибегали и прибегают к

нему в процессе своей жизнедеятельности: в семье, среди знакомых, соседей. Однако в качестве самостоятельной экономической модели данное понятие стало применяться сравнительно недавно. На сегодняшний день вопрос определения понятия данного явления остается дискуссионным, и в данной статье представлен краткий обзор определений, а также представлены основные формы осуществления экономики совместного потребления.

В качестве основных определений рассматриваемого явления используются понятия: «экономика совместного потребления», «долевая экономика (экономика обмена)», «объединенная экономика», «совместная экономика», «совместное потребление». Несмотря на наиболее частое употребление первого варианта «существует определенная полемика относительно корректности использования названия «экономика совместного потребления»: наиболее часто приводящиеся в качестве примеров платформы Airbnb, Uber, Lyft и подобные не совсем подходят под идеологию совместного потребления и выделяются некоторыми в качестве самостоятельной модели «экономики доступа» (Access economy), поскольку модель вышеупомянутых платформ предполагает именно возможность получения временного доступа к некоторому благу, на равных правах с остальными потенциальными потребителями (за исключением случая, при котором тому препятствует владелец блага)» [1]. Таким образом, в качестве экономики доступа выступает «бизнес-модель, где товары и услуги торгуются на основе доступа, а не собственности, [13] т.е. люди оплачивают доступ к товару, а не приобретение его в собственность.

Остальные определения достаточно полно раскрыла в своей статье «The Sharing Economy Lacks a Shared Definition» Rachel Botsman, соавтор книги «What's Mine is Your's: the Rise of Collaborative Consumption», внештатный совместитель в бизнес-школе Said Оксфордского Университета:

- Объединенная экономика - Экономика, построенная, в отличие от централизованных систем, на основе распределенных систем между связанными с ней людьми и сообществами. Ключевыми компонентами

выступают: проектирование, производство и распределение товаров через совместные распределительные сети.

- Совместное потребление. Экономическая модель, основанная на разделении, обмене, торговле или аренде товаров и услуг, предоставляет доступ к собственности. Имеет три различные системы:

1. Рынки перераспределения: перераспределение нежелательных или недоиспользуемых товаров;

2. Совместный образ жизни: обмен и торговля непроизводственными активами, такими как пространство, навыки и деньги;

3. Системы услуг, связанные с товаром: оплата доступа к продукту вместо владения им.

- Долевая экономика (экономика обмена):

Экономическая модель, основанная на совместном использовании недоиспользуемых активов, начиная с площадей до навыков, необходимых для финансовых или нефинансовых выгод.

- Пиринговая экономика - индивидуальные рынки, которые облегчают совместное использование и прямую торговлю активами на основе взаимного доверия.

В литературе наиболее часто встречаемым является термин «экономика совместного потребления». «Бизнес-модели совместного потребления осуществляют свою деятельность через цифровые платформы, что позволяет более точно измерять запасную емкость в режиме реального времени и способность динамически подключать эту емкость к тем, кто в ней нуждается» [12]. В Оксфордском словаре приведено следующее определение: «Экономическая система, в которой активы или услуги распределяются между частными лицами на возмездной либо безвозмездной основе, как правило, посредством Интернета» [14].

По мнению автора, наиболее полно отражает данную модель следующее определение: «экономика совместного потребления представляет собой экономическую деятельность на базе онлайн платформ, которая

основывается на совместном потреблении нерационально используемых активов или услуг, на возмездной или безвозмездной основе между людьми равного статуса» [11].

ЛИТЕРАТУРА:

1. Антипин Д.М., Садовская Т.Г. Особенности и проблемы регулирования деятельности предприятий экономики совместного потребления, Экономика и предпринимательство, № 6, 2016 г. Стр. 879-885
2. Бахмин Вячеслав: Что такое sharing economy? URL: <https://komitetgi.ru/analytics/2931/>.
3. Ельшин Л.А., Абдукаева А.А. Финансовые инструменты активизации деловой активности: особенности и перспективы. В сборнике: Проблема риска в современных кризисных условиях мировой экономики. Сборник статей Международной научно-практической конференции, 2017. С. 74-77.
4. Зайнуллина М.Р. Анализ подходов к территориальному развитию на современном этапе. Научные труды Центра перспективных экономических исследований, 2015, № 9. С. 17-22.
5. Зайнуллина М.Р. Особенности государственного регулирования территорий на современном этапе. Научные труды Центра перспективных экономических исследований, 2016, № 11. С. 19-24.
6. Иштирякова Л.Х. Вызовы экономики совместного потребления. Международная (заочная) научно-практическая конференция «Современное инновационное общество: от стагнации к развитию: экономические, социальные, философские, политические, правовые, общенаучные закономерности», 27 июня 2017 г. – В 3-х частях. - Часть 2 – Саратов: Изд-во «Академия управления», 2017.- с. 53-59.

7. Махиянова А.В. Жизненные ценности современной личности: состояние и роль агентов социализации в их формировании. Вестник Вятского государственного университета. 2011. № 1-4. С. 99-102.
8. Мингазова Ю.Г. Рынок городского пассажирского транспорта Российской Федерации: основные тенденции и проблемы. Электронный экономический вестник Татарстана, 2016, № 3. С. 12-18.
9. Brian Martucci «What Is the Sharing Economy – Example Companies, Definition, Pros & Cons» URL: <http://www.moneycrashers.com/sharing-economy/>.
10. Rachel Botsman, «The Sharing Economy Lacks a Shared Definition», URL: <http://rachelbotsman.com/work/the-sharing-economy-lacks-a-shared-definition-fastco-exist/>.
11. Stefan Hall, James Pennington, How much is the sharing economy worth to GDP, 28.10.2016. URL: <https://www.weforum.org/agenda/2016/10/what-s-the-sharing-economy-doing-to-gdp-numbers>.
12. The Sharing Economy: Consumer Intelligence Series, URL: <https://www.pwc.com/us/en/technology/publications/assets/pwc-consumer-intelligence-series-the-sharing-economy.pdf>
13. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Access_economy
14. URL: https://en.oxforddictionaries.com/definition/sharing_economy

Шакиров Артур Раисович

Аспирант Центра перспективных экономических исследований

Академии наук Республики Татарстан

artshakiroff@gmail.com

РОЛЬ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО КАПИТАЛА В ПРИРАЩЕНИИ СТОИМОСТИ КОМПАНИЙ

THE KNOWLEDGE BASED CAPITAL ROLE IN COMPANY'S VALUE INCREMENT

Аннотация: В данной статье рассмотрены понятие и основные характеристики интеллектуального капитала, его роль в приращении стоимости организации, место в системе бизнес-модели организации и отражение информации в интегрированной отчетности.

Ключевые слова: интеллектуальный капитал, интегрированная отчетность, бизнес-модель, приращение стоимости

Abstract: This article describes the common determination and general characteristics of knowledge based capital and its role in company's value increment. Author also analyses the place of knowledge based capital in company's business model and the types of information disclosure in integrated report.

Keywords: knowledge based capital, integrated report, business-model, value increment

Современный этап развития корпоративной отчетности характеризуется следующими основными тенденциями. Во-первых, наблюдается смена приоритета традиционной финансовой отчетности, характерного для индустриального общества, на приоритет отчетности,

которая наряду с финансовой информацией включают также нефинансовую информацию по значимым с точки зрения внешних и внутренних пользователей аспектам деятельности организации.

Во-вторых, происходит пересмотр понимания сущности корпоративной отчетности: вместо рассмотрения отчетности как процесса соблюдения требований законодательства (подотчетности) она воспринимается как процесс передачи значимой информации о хозяйствующем субъекте (в т.ч. о стратегии, ресурсах и рисках).

В-третьих, в настоящее время признается важным сближение правил, которые лежат в основе подготовки и представления корпоративной отчетности. Примечательным в этом смысле является продолжающееся сближение стандартов учета на международном уровне благодаря совместным усилиям Советов по МСФО и ОПБУ США по улучшению учетных стандартов и устранению различий между двумя системами.

В-четвертых, в условиях расширения процессов глобализации в качестве приоритетной задачи рассматривается возможность сравнения корпоративных отчетов независимо от их территориальной принадлежности.

В-пятых, актуальным является решение проблемы хаоса, разрозненности и несогласованности информации в сфере корпоративной отчетности, которая носит в настоящее время преимущественно ретроспективный характер [5].

Представленные тенденции обусловили появление концепции интегрированной отчетности, работа над которой в настоящее время ведется Международным Комитетом по Интегрированной Отчетности (МКИО). Интегрированный отчет, согласно консультационному варианту стандарта, представляет собой краткую информацию о том, как стратегия, управление, деятельность и перспективы организации в контексте внешней среды ведут к созданию ценности на протяжении кратко-, средне- и долгосрочного периода.

Интегрированный отчет сочетает в себе различные направления отчетности, объединяя их в единое целое. Вводными элементами в системе интегрированной отчетности являются виды капитала, которые позволяют оценить организацию со всех сторон ее действия. В данной статье мы рассмотрим роль интеллектуального капитала в деятельности организации, приращении ее стоимости и отражении в отчетности [7].

Интеллектуальным капиталом являются организационные нематериальные активы, основанные на знаниях. К такому виду капитала относятся интеллектуальная собственность (патенты, авторские права, программное обеспечение, права и лицензии), так называемый «организационный капитал» (подразумеваемые знания, системы, процедуры, протоколы), а также нематериальные ценности, связанные с брендом и репутацией организации. Также к интеллектуальному капиталу можно отнести кадровый капитал (компетенции людей, их способности и опыт, а также их мотивация для инноваций), и социально-связной капитал (институты и отношения в рамках сообществ и между ними, а также между группами заинтересованных сторон и другими сетями) [2].

В условиях инновационной экономики, которая пришла на смену промышленной, конкурентные преимущества получают те организации, которые способны эффективно трансформировать имеющиеся в ее распоряжении ресурсы (финансовые, материальные и интеллектуальные) в постоянный источник доходов. Данные ресурсы в процессе использования трансформируются в инновацию, что способствует приращению рыночной стоимости компании. Данная стоимость также несет в себе и интеллектуальную составляющую, используемую в бизнес-процессах, которая трансформирует интеллектуальный капитал в доход в виде денежных средств [4]. Таким образом, интеллектуальные ресурсы являются генератором дополнительного притока доходов в организацию, что достигается путем совершенствования и развития инструментов бизнеса, основанных на интеллектуальном капитале.

Получая прибыль от инновационной деятельности, организация обеспечивает приращение рыночной стоимости компании, тем самым создавая возможность для появления новых активов в организации, которые смогут обеспечить столь желанные конкурентные преимущества.

Инновационные процессы, в основе которых лежит интеллектуальный капитал (кадровый потенциал персонала и использование имеющихся в распоряжении интеллектуальных ресурсов), не только увеличивают рыночную стоимость активов компании, но и являются наиболее значимым фактором эффективности функционирования и технологического развития организации [4]. Именно поэтому управление интеллектуальным капиталом занимает значительное место в системе менеджмента организацией.

Судя по большинству глобальных корпораций, можно утверждать, что устойчивое развитие компании обусловлено именно приростом рыночной стоимости. Однако применяемые на практике методы и инструменты управления рыночной стоимостью компании не всегда учитывают роль нематериальных факторов, в том числе используемых предприятием интеллектуальных ресурсов в процессе формирования рыночной стоимости бизнеса.

В условиях современной экономики профессионализм и квалификация сотрудников, используемые информационные системы, лояльность клиентов, наличие развитой технологической инфраструктуры для большинства организаций имеют гораздо более весомое влияние, чем их материальные активы. В первую очередь, это касается компаний, действующих в высокотехнологичных отраслях экономики, то есть предприятий, которые в своей деятельности ориентированы на создание и использование различных объектов интеллектуальной собственности, в основе которых лежит использование интеллектуального капитала организации [2].

Именно поэтому в экономике, ориентированной на инновации и применение знаний, нематериальные факторы роста стоимости выступают ключевым источником формирования конкурентных преимуществ

организации. Знания становятся наиболее значимой составляющей в создании потребительской ценности инновационного продукта [7].

На сегодняшний день интеллектуальные ресурсы представляют собой ключевой фактор образования новшеств с последующим превращением в инновации. Такое цикличное превращение новшества в инновацию осуществляется в процессе трансформации внешних и внутренних знаний организации в новые знания, которые воплощаются в инновационной продукции и технологиях.

Таким образом, в инновационной экономике конкурентное преимущество предприятия достигается путем цикличного и непрерывного развития существующих знаний, а также создания новых интеллектуальных ресурсов. Эти процессы являются жизненной необходимостью организации в ответ на динамично изменяющиеся условия рынка. Данное развитие приводит к тому, что в современных условиях экономический рост все больше определяется долей продукции и оборудования, в которых ключевую роль играет интеллектуальный капитал и его основные составляющие: прогрессивные знания и современные управленческие решения. Дальнейшее преобразование интеллектуальных ресурсов в интеллектуальный капитал и управление им как совокупностью интеллектуальных ресурсов позволяют организации модернизировать и повышать эффективность бизнес-процессов.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Булыга Р.П. Методика аудита интеллектуального капитала // Р.П.Булыга – Аудитор – 2014. - №2.
2. Гафуров И.Р., Сафиуллин М.Р. Концептуальные подходы в управлении развитием территории / И.Р. Гафуров, М.Р. Сафиуллин // Маркетинг: теория и практика: сб. матер. Всерос. науч.-практ. конф. - Казань, 2005. - С. 14-18.

3. Ермакова Н.А. К вопросу об идентификации интеллектуальных активов организации. / Н.А. Ермакова. // Вестник экономики, права и социологии. – 2007. - №4. – С.9-13;

4. Зайцев А.В. Использование интеллектуальных ресурсов предприятия в процессе создания рыночной стоимости бизнеса // Креативная экономика. — 2009. — № 11 (35). — с. 60-63.

5. Зинов В.Г., Лебедева Т.Я., Цыганов С.А. Инновационное развитие компании: управление интеллектуальными ресурсами: Учебное пособие // под ред. В.Г.Зинова – М.: Дело, 2009.

6. Каспина Р.Г. Институциональные аспекты потенциала высококачественной корпоративной отчетности // Аудиторские ведомости. – 2013.- № 5. С.17-21.

7. Сафиуллин М.Р. Структурный анализ формирования стоимостной цепочки по основным технологическим переделам в нефтегазохимическом комплексе (на примере Республики Татарстан) / М.Р. Сафиуллин, А.А. Сафина // Журнал «SOCAR Proceedings» («Научные Труды»). - 2013. - №4. - С. 75-82.

8. Чайковская Л.А., Быстрова Ю.О. Интегрированный подход к раскрытию информации об интеллектуальном капитале // Л.А. Чайковская, Ю.О. Быстрова – Финансовый вестник: финансы, налоги, страхование, бухгалтерский учет. – 2013 - №10.

Мингазов Зульфат Фаргатович

магистрант кафедры Экономики производства Института управления,
экономики и финансов Казанского федерального университета,
z.mingazov@bk.ru

Прыгунова Мария Игоревна

ведущий научный сотрудник отдела качественных исследований
Центра перспективных экономических исследований
Академии наук Республики Татарстан
mariya.prigunova@tatar.ru

**ОБ ЭФФЕКТИВНОСТИ ВНЕДРЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ
ТЕХНОЛОГИЙ В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ
КОРПОРАЦИЙ**

**ABOUT EFFICIENCY OF INTRODUCTION OF INFORMATION
TECHNOLOGIES IN A PERSONNEL MANAGEMENT SYSTEM OF
CORPORATIONS**

Аннотация: В системе факторов производства ведущая роль отводится трудовым ресурсам. Квалифицированный персонал становится важнейшим элементом повышения эффективности и конкурентоспособности предприятий и организаций. На каждом этапе деятельности необходимо гибко реагировать на изменения внешней среды, динамику развития предприятия, соответственно определять количественную и качественную потребность в персонале, планировать и анализировать затраты на персонал, т.е. персонал должен адекватно соответствовать возложенным на него функциям и объемам выполняемых работ. Развитие системы управления персоналом связано с постоянным ростом объемов информации. Целью

статьи является изучение применения информационных технологий управления в крупных организациях.

Ключевые слова: управление персоналом, кадры, информационные базы, информационные технологии в управлении, автоматизация управления деятельностью компании

Abstract: In the system of factors of production the leading role is assigned to a manpower. The qualified personnel becomes the most important element of increase in efficiency and competitiveness of the enterprises and organizations. At each stage of activity it is necessary to react flexibly to changes of the external environment, dynamics of development of the enterprise, to respectively define the quantitative and qualitative need for personnel, to plan and analyze costs of personnel, i.e. the personnel have to correspond adequately to the functions and volumes of the performed works assigned to him. Development of a personnel management system is connected with the constant growth of volumes of information. The purpose of article is studying of use of information technologies of management in the large organizations.

Keywords: human resource management, work force, information bases, information technologies in management, automation of management of activity of the company

Управление персоналом предполагает формирование такой системы, которая последовательно приводит к достижению целей, поставленных перед предприятием. Появляется потребность в углубленном планировании трудовых показателей, гибком маневрировании использования персонала, достоверном учете труда и заработной платы, всестороннем анализе трудовых показателей. Усиливается акцент на проблемы подбора и найма сотрудников соответствующей квалификации, определение их компетенций и мотивации труда, аттестации и развития сотрудников.

Необходимо отметить, что в современной практике функционирования российских предприятий существует проблема синхронизации целей и задач бизнеса, функционального разделения труда и процессов информационного обеспечения управляющих систем. Ряд ученых отмечают, что существует «облако неопределенности» между управлением организацией и обеспечивающей ее ИТ-инфраструктурой для достижения своих целей и задач. Организационная структура, система функционального разделения труда зачастую порождают дублирование однородных задач на разных уровнях иерархии управления персоналом.

Ситуацию усложняет проблема одновременного сочетания противоречивых на первый взгляд явлений: «информационного голода» и «информационной перегрузки» специалистов по управлению персоналом на всех уровнях. Источником и результатом данного явления становится недостаточная достоверность информации по труду, ее неактуальность, нерелевантность и, соответственно, принятие нерациональных, неэффективных решений в сфере управления.

Для «производства» управленческой информации каждое функциональное звено корпорации должно получать необходимые исходные данные из других отделов и подразделений, либо из внешней среды. Кроме того, результаты решения конкретной задачи по труду, решаемой в одном подразделении, могут использоваться для решения последующих задач в этом же или других подразделениях с последующим формированием системы поддержки принятия решений внутри корпорации, а также для составления отчетности во внешнюю среду. Очевидно, что часть функций по разработке и принятию многообразных решений по управлению персоналом должна быть автоматизирована с использованием современных программных продуктов. Роль информационных систем и технологий резко возрастает.

Оптимальным результатом работ по развитию автоматизации управления деятельностью компании является разработка и внедрение корпоративной информационной системы обработки данных на единой

инструментальной платформе, нацеленной на охват всех основных элементов технологического процесса и гарантирующий полную безопасность данных на всех этапах обработки информации.

Создание комплексных решений для компаний – безусловно, очень сложная задача, решение которой связано со сферой ее деятельности, значительными организационными, техническими и прочими рисками. Вместе с тем в настоящее время объемы экспертизы консалтинговых компаний, работающих в данном сегменте рынка, значительно возросли. Заказчику уже нет необходимости рассказывать консультантам об особенностях бизнеса, это позволяет сосредоточиться на реализации специфических требований компании.

В рамках проектов для корпораций создан значительный объем законченных интегрированных решений, реализующих требования, специфичные именно для этого сектора. Фактически уже можно говорить о внедрении на российских предприятиях ИТ-решений для бизнес-индустрии на базе ERP-систем и, соответственно, о возрастающей роли информационных технологий в бизнесе российских компаний.

Важнейшим объектом управления в корпорациях является персонал. Моделирование процессов управления персоналом и их информационное обеспечение, анализ экономических показателей по труду, принятие оптимальных решений становятся ключевыми аспектами системы управления персоналом. Перед специалистами ставится задача моделирования бизнес-процессов, разработки системы сбалансированных показателей, сбора информации, ее переработки и анализа, а также генерирование вариантов управленческих решений на основе полученных результатов. От достоверности, своевременности и релевантности информации зависит качество управленческих решений.

Следует отметить, что любая информационная технология имеет определенный жизненный цикл. Расширяется состав задач по труду, актуализируются принципы интегрированной обработки данных по труду

меняются технологии формирования и поддержки информационных баз системы управления персоналом, модифицируются и разрабатываются новые программные продукты, повсеместно внедряются сетевые технологии передачи и обмена информацией, актуализируются вопросы защиты данных

Владение информационными технологиями является неременным условием существования и развития организации. В сложном процессе управления крупной организацией руководство обычно выделяет для себя основные стратегические направления: финансы, кадры, сбыт и др. Как правило, по каждому из них для облегчения сбора и сохранения учетной информации создаются отдельные информационные системы.

Экономический эффект от внедрения интегрированной корпоративной системы очевидна. Экономия достигается за счет ускорения информационного обмена, более эффективной обработки данных, снижения вероятности ошибок.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Безруких Ю.А., Богунов Л.А., Галицких В.Н., Ельшин Л.А., Катайкина Н.Н., Кожемяко С.В., Лохтина Л.М., Мамонтова С.В., Медведев С.О., Пивоварова И.В., Прыгунова М.И., Рубинская А.В., Сафиуллин М.Р., Устинова О.В., Утешев Р.С. Проблемы экономики и управления предприятиями, отраслями, комплексами. Новосибирск, 2015. Том Книга 29
2. Гагарина Л.Г. Разработка и эксплуатация автоматизированных информационных систем: Учебное пособие -М.: ИД ФОРУМ: НИЦ Инфра-М, 2013. - 384 с.
3. Иванов А.А. Автоматизация технологических процессов и производств: учеб. Пособие -2-е изд., испр. и доп. -М.: ФОРУМ: ИНФРА-М, 2015. - 224 с.
4. Зайдуллина Ч.Н., Иванов Н.Г., Орлов И.Ю. Кооперационный эффект в корпоративном и инновационном управлении: инфраструктурные

аспекты. Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика. Выпуск 2. 2013. с.180-187

5. Информационные ресурсы и технологии в экономике: Учебное пособие/Под ред. проф. Б.Е. Одинцова, А.Н. Романова. -М.: Вузовский учебник: НИЦ Инфра-М, 2013. - 462 с.

6. Рашитова А.Р., Демьянова О.В. Выбор информационной системы на российском предприятии/ В сборнике: Экономический форум "Экономика в меняющемся мире" Материалы Экономического форума с международным участием. Сборник научных статей. 2017. С. 176-178.

7. Прыгунова М.И. Оценка влияния крупных инвестиционных проектов на социально-экономическое развитие региона (на примере Республики Татарстан). Экономический вестник Республики Татарстан. 2014. № 4. С. 80-85.

Мингазова Юлия Георгиевна,
кандидат экономических наук,
главный научный сотрудник
Центра перспективных экономических исследований
Академии наук Республики Татарстан
yuliya.mingazova@tatar.ru

**СИТУАЦИОННЫЕ ЦЕНТРЫ УНИВЕРСИТЕТОВ:
КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОХОДЫ**

**SITUATIONAL CENTERS UNIVERSITIES: CONCEPTUAL
APPROACHES**

Аннотация: В статье изложены основные подходы к созданию ситуационных центров в системе высшего образования

Ключевые слова: образование, ситуационный центр, информационно-аналитическая система

Abstract: The article presents the basic approaches to creation of situational centers in higher education

Keywords: Education, situational center, information-analytical system

Преобразования последних в системе высшего образования характеризуются укрупнением учреждений, созданием сети федеральных университетов, национальных исследовательских университетов. Кроме того, с получением статуса федерального у университетов появились новые задачи, направленные на консолидацию образовательных учреждений высшего образования с экономикой и социальной сферой федеральных округов страны.

С увеличением масштабов вузов перед ними встают задачи интеграции оперативной обработки больших массивов различного рода информации, выстраиванию эффективной системы планирования, мониторинга и управления образовательной и научно-исследовательской деятельностью. В этой связи возникает необходимость создания информационно-аналитических систем, которые бы позволяли аккумулировать как информацию из официальных источников, так и внутреннюю информацию вуза.

Специфика ситуационных центров, создаваемых на базе высших учебных заведений может быть различной, они могут быть направлены на создание единой информационно-управленческой системы, либо носить характер учебного центра, а также выступать в виде информационно-аналитического инструмента (средства сбора, хранения, обработки, визуализации и анализа информации). Последний рассмотрим подробнее.

Деятельность такого центра может быть связана с решением следующих задач:

Основные задачи:

- формирование и администрирование базы знаний вуза;
- сопровождение деятельности управленческого подразделения по стратегическому развитию вуза;
- мониторинг и оценка эффективности реализации Программ развития и повышения конкурентоспособности вузов;
- создание подситуационных центров по приоритетным направлениям развития и структурным подразделениям вуза.

Дополнительные задачи:

- осуществление на основе хоздоговорных отношений мониторинга, планирования и прогнозирования социально-экономических процессов, происходящих в стране, ее субъектах и муниципальных образованиях, с учетом изменения структуры и условий функционирования мирового экономического пространства.

В соответствии с назначением и задачами, на Центр может быть возложено выполнение следующих функций:

Основные функции:

- мониторинг текущих событий в области актуальных направлений социально-экономического развития России и субъектов Российской Федерации;

- сбор актуальной статистической и аналитической информации;

- выполнение экспертно-аналитических работ, включая выявление и анализ проблемных ситуаций, лучших практик;

- поддержка процесса разработки и принятия стратегических решений;

- организация сотрудничества с органами власти федерального и регионального уровней, органами местного самоуправления, коммерческими и международными организациями по использованию информационно-аналитических ресурсов Центра.

Дополнительные функции:

- проведение независимой комплексной оценки государственных программ, результатов деятельности органов государственного управления и местного самоуправления. Выявление успешных и неуспешных программ и решений;

- оказание научно-методического содействия в разработке стратегий и программ развития страны, ее субъектов и муниципальных образований.

В качестве ядра контура деятельности ситуационного центра вуза можно рассматривать программу его стратегического развития (повышения конкурентоспособности) ее сопровождение и мониторинг, далее контур приоритетных направлений или стратегических академических единиц и других направлений подготовки и исследований. Внешний контур может включать виды экономической деятельности субъекта, округа, страны в целом, а также международные тенденции.

Рисунок. Контуры деятельности ситуационного центра, пример.

Одним из аспектов мониторинга деятельности вузов выступает проведение регулярной сравнительной оценки по ключевым показателям развития. Однако учитывая различный масштаб образовательных учреждений, специфику их образовательной и научно-исследовательской деятельности на сегодняшний день не существует объективного унифицированного набора таких индикаторов. Действующие в настоящее время международные и российские рейтинги оценки эффективности деятельности вузов содержат разные подходы, при этом эти подходы регулярно пересматриваются и корректируются. В этой связи интерпретация результатов даже внутри одного и того же рейтинга, не говоря уже о сопоставлении итогов разных рейтингов вызывает затруднение для построения объективной оценки.

Таким образом, для получения полной близкой к объективной картины нельзя ограничиваться сравнением только ограниченного перечня индикаторов. Здесь важную роль играет анализ материалов разнородной структуры. Это, например, анализ тенденций развития рынка труда и его институтов, спектра направлений подготовки и специфики научных исследований, доля соответствующих из них растущим потребностям рынка труда, наличие интересных практик (проектов) в области технологий обучения и проведения исследований и пр.

В связи с вышеизложенным нам видятся следующие разделы для наполнения информационно-аналитической системы ситуационного центра:

□ **Аналитические материалы.**

- ❖ Дайджесты (краткие релизы) и ссылки на информационные ресурсы (тексты, отчеты, статьи, сообщения) по актуальным вопросам и проблемам социально-экономического развития, включая образование, науку, инновации
- ❖ Информационные материалы, аналитические доклады и обзоры по актуальным вопросам и проблемам социально-экономического развития
  - По следующим направлениям:
    - Тенденции развития сферы науки, технологий и инноваций в России и в мире
    - Особенности развития российского и международного рынка труда
    - Высшее образование в России и за рубежом
      - Контексты и проблемы развития
      - Международные и российские рейтинги высших учебных заведений, внутренние рейтинги университета (методики, результаты)
      - Примеры и опыт трансформации вузов
      - Современные методики и новые образовательные технологии

- Научная продуктивность (ключевые центры превосходства, центры коллективного пользования, прорывные научные проекты, публикационная активность)
- Перспективные направления и стратегические академические единицы вузов (концепции и дорожные карты, ключевые образовательные программы и научно-исследовательские проекты по ним, включая лучшие практики (проекты) российских и зарубежных вузов)
- Сотрудничество со странами, регионами, организациями, включая работодателей
- Конкурс и итоги приема в российские вузы
- Развитие среднего образования
- Развитие дополнительного образования
- ❖ Мониторинг результатов социологических опросов
- ❖ Программы развития вузов, отчеты о их реализации
- ❖ Мониторинг эффективности деятельности вузов- унифицированная форма показателей – публикационная активность, стоимость обучения, объем НИР и пр.
- ❖ Мониторинг реализации программы развития и ППК университета
  - выполнение числовых показателей реализации программы,
  - выполнение плана мероприятий,
  - качественная оценка достижения целей
- ❖ Лекции ведущих ученых
и др.
- **Справочные материалы**
- Статистика
- Мир в цифрах
- Россия в цифрах
- Регионы России
- Официальные документы и материалы министерств и ведомств

- Стратегические документы федерального и республиканского уровня
- Документы и информационные ресурсы Министерства образования и науки
- Материалы коллегий федеральных и региональных министерств и ведомств
- Оценка эффективности органов исполнительной власти регионов
- ❖ Интересные ссылки
  - например,
    - Окно в библиотечный мир

Таким образом создание описанного ситуационного центра позволит сформировать информационно-аналитический инструмент, который будет способствовать повышению эффективности действующей системы поддержки и принятия решений университета.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Гафуров И.Р., Сафиуллин М.Р., Овчинников М.Н., Нургалиев Д.К., Щелкунов М.Д., Киршин И.А., Мингазова Ю.Г. Программа повышения конкурентоспособности университета: особенности российских подходов. Казань, 2013.
2. Мингазова Ю.Г. Ключевые направления политики региона и муниципального образования в области накопления человеческого капитала. Электронный экономический вестник Татарстана. 2017. № 3.

РЕГИОНАЛЬНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

Чернышова Анастасия Владимировна
аспирант Центра перспективных экономических исследований
Академии наук Республики Татарстан
e-mail: an.chernyshova90@gmail.com

НЕОБХОДИМОСТЬ ИНВЕСТИРОВАНИЯ В ПРОИЗВОДСТВЕННУЮ ИНФРАСТРУКТУРУ И ПУТИ ЕЕ РАЗВИТИЯ

NECESSITY OF MANUFACTURING INFRASTRUCTURE'S INVESTMENT ACTIVITIES AND THE WAYS OF ITS DEVELOPMENT

Аннотация. Статья посвящена одному из способов повышения конкурентоспособности корпорации – развитию производственной инфраструктуры. Рассмотрены причины, по которым необходимо инвестировать в эту, на первый взгляд, не основополагающую часть производства. Особое внимание уделяется вопросу: в какую часть производственной инфраструктуры необходимо вкладывать средства.

Ключевые слова: производственная инфраструктура, транспортная инфраструктура, инвестирование

Abstract. This article is about development of manufacturing infrastructure as one of the method of corporation's competitive growth. The reasons about necessity to invest in this part of production are also considered in this article. Much attention is given to the question which part of manufacturing infrastructure should be invested.

Keywords: manufacturing infrastructure, transport infrastructure, investment activities

В кризисный период одним из наиболее эффективных факторов обеспечения дальнейшего экономического роста могут стать инвестиции в производственную инфраструктуру: транспорт, коммуникации, энерго- и водоснабжение. Данные вложения дают как краткосрочный эффект (появление рабочих мест в строительстве, промышленности), так и долгосрочный мультипликативный. Исторически считалось, что вложения в инфраструктуру должно осуществлять государство, ввиду их капиталоемкости и долгосрочной окупаемости. Но вложения в развитие производственной инфраструктуры также могут быть выгодны и самому предприятию.

На первый взгляд, альтернативные вложения в линию основного производства могли бы принести более очевидные выгоды компании в виде увеличения объёмов производства, повышения эффективности использования материальных ресурсов, сокращения времени производства единицы продукции и т.д. Однако, следует помнить о том, что развитие основного производства невозможно без опережающего его улучшения производственной инфраструктуры. Так, без обеспечения бесперебойного электроснабжения невозможна работа всего предприятия. Таким образом, вкладывая в развитие вспомогательного производства, корпорация, во-первых, обеспечивает возможность собственного развития в долгосрочной перспективе, создавая задел для усовершенствования основной линии производства. Во-вторых, инвестируя в производственную инфраструктуру, корпорация способствует снижению рисков, связанных со сбоями в работе соответствующих служб, как принадлежащих самой компании, так и находящихся в собственности, например, государственных монополий. Примером могут служить корпорации нефтяной отрасли, которые сталкиваются с ограниченными возможностями изношенной системы нефтепроводов РФ. По этой причине, компания Роснефть инвестировала в альтернативные пути доставки нефти, используя свою сеть морских терминалов, пункты которых расположены в городе Мурманске, пос. Де-

Кастри, в г. Туапсе и г. Находке [1]. Реализуя такого рода проекты, корпорация получает контроль над процессом доставки продукции, это способствует развитию доверительных отношений с клиентами и минимизации расходов на штрафные санкции по несоблюдению сроков договоров.

В-третьих, в погоне за повышением уровня рентабельности продаж, многие предприятия реализуют различного рода мероприятия по снижению себестоимости выпускаемой продукции. Расходы на содержание и поддержку производственной инфраструктуры также являются составной частью себестоимости продукции и коммерческих расходов. Транспортные расходы могут быть оптимизированы за счет выбора и развития альтернативных путей доставки, как это было рассмотрено ранее. Закупаемую электроэнергию можно заменить на производство собственной, вырабатываемой генераторными установками предприятия. Ремонт устаревших участков коммуникационных сетей, водоснабжения и т.п. позволит обеспечить бесперебойную работу линий основного производства, избежав дополнительных капитальных затрат на оборудование непосредственно участвующего в производстве продукции.

Также, одним из преимуществ инвестирования в производственную инфраструктуру является проявление государственно - частного партнерства, налаживание отношений с местными властями. Многие крупные корпорации имеют возможность не просто эксплуатировать собственные активы производственной инфраструктуры как для своих нужд, так и для нужд близ лежащих поселений; но и строить населенные пункты, города. В этом смысле производственная инфраструктура сама становится прямым фактором производства. В качестве примера рассмотрим проект разработки Бованенковского месторождения газа Газпрома. Для поставок газа в Китай была создана полноценная промышленная система с автомобильными дорогами, электростанциями, аэропортом, новыми ветвями железной дороги, трубопроводами [2]. Такого рода проекты имеют социально значимый

подтекст: новые рабочие места, развитие социальной инфраструктуры. Предприятие, реализуя такие проекты, впоследствии может договориться с государственными органами о налоговых льготах, софинансировании отдельных этапов строительства, развитии предприятия и т.д.

Ответив на вопрос о том, что вложения в производственную инфраструктуру имеют положительный эффект для компании, важно также отметить в развитие какой конкретной функции необходимо инвестировать. Во-первых, развития требуют те подразделения, которые являются ограничителями роста основного производства. Так, например, существенным сдерживающим фактором развития полуострова Крым является транспортная инфраструктура. Ввиду этого в 2014 году было принято решение о строительстве моста через Керченский пролив, который позволит наладить автомобильное и железнодорожное сообщение. А это, в свою очередь, окажет положительное влияние на туристическую и инвестиционную привлекательность региона, позволит стабилизировать товарооборот между полуостровом и материковой частью России.

Во-вторых, необходимо инвестировать в ту часть производственной инфраструктуры, где обеспечена отдача в виде снижения издержек. Так, российская горнорудная компания «Полиметалл» уделила внимание развитию транспортной инфраструктуры. Был открыт филиал компании в Приморье с целью оптимизации логистики необходимых для обеспечения производства грузов. Ранее им приходилось доставлять сырье речными судами по Амуру, затем перегружать на морской транспорт и доставлять в Охотск. «Полиметалл» нес лишние затраты на перегрузку. Теперь отгрузка происходит в порту Находка на морские суда, сразу доставляющие грузы к Охотску [4].

В-третьих, компаниям при оценке проектов по развитию инфраструктуры может быть полезна информация о государственной поддержке. Такие объекты инфраструктуры как линии электропередач являются наравне важными и для регионов локации компании. Пример

совместного государственного и частного финансирования - золотодобывающая компания «Полюс Золото», которая намерена вложить средства в создание электросетевой инфраструктуры, которая позволит снять сетевые ограничения на генерируемые мощности Колымской ГЭС и покроет прогнозируемый рост нагрузок на других месторождениях [4].

И, наконец, вложения в производственную инфраструктуру являются необходимостью для открытия любого производства. Компаниям добывающего сектора приходится особенно тяжело, так как зачастую месторождения нефти, газа, драгметаллов и т.п. находятся на отдаленных и малонаселенных территориях. И когда сырьевая база текущих месторождений истощается, корпорации вынуждены расширять свои поисковые горизонты, удаляться от уже налаженной инфраструктуры и развивать новую на других месторождениях.

Таким образом, готового алгоритма по нахождению ответа на вопрос, в какую часть производственной инфраструктуры необходимо инвестировать, нет. Но совершенно точно стоит обратить внимание на те составляющие, которые являются ограничителями роста основного производства, могут способствовать снижению себестоимости конечной продукции или имеют социальную значимость для региона местонахождения компании (в этом случае имеет значимость вопрос государственно-частного партнерства). Также следует помнить, что начиная новое производство, в первую очередь, следует подумать о производственной инфраструктуре, уровне ее достаточности для основного производства на ближайшее будущее и стратегическую перспективу.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Годовой отчет компании Роснефть 2014 [Электронный ресурс]: Официальный сайт компании Роснефть, 2016.-Режим доступа: <http://www.rosneft.ru/>.

2. Наше все. [Электронный ресурс]: Информационный портал Эксперт Онлайн Урал, 2016.-Режим доступа: <http://expert.ru/ural>
3. Крымский мост. [Электронный ресурс]: Портал Крымский мост, 2016.- Режим доступа: <http://most.life/>
4. Эксперт ONLINE [Электронный ресурс]: Информационный портал Эксперт Онлайн, 2016.- Режим доступа: <http://expert.ru/>.
5. Сафиуллин М.Р., Халикова А.Р. Оценка инвестиционной привлекательности объектов инвестирования. Электронный экономический вестник Татарстана. 2014. № 1. С. 78-86.
6. Ельшин Л.А., Прыгунова М.И. Оценка инвестиционной активности регионов Приволжского федерального округа в условиях нестабильной макроэкономической среды. В сборнике: Вопросы образования и науки: теоретический и методический аспекты сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции. 2015. С. 90-92.

К ВОПРОСУ ОБ ОБЩЕМИРОВЫХ ТЕНДЕНЦИЯХ НЕФТЕДОБЫЧИ

ON THE GLOBAL TRENDS IN OIL PRODUCTION

Аннотация: Сегодня многие экономики сильно зависят от нефтяной промышленности. Страны ОПЕК, имея значительную долю рынка, стремятся влиять на ценообразование на нефть, с учетом собственных интересов. Последние тенденции в нефтедобыче, связанные со сланцевой нефтью, снизили влияние ОПЕК. В данной статье автор анализирует степень возможного влияния ОПЕК на рынок сырой нефти. Проведенный анализ мотивов действий стран ОПЕК позволил сделать вывод, что ОПЕК не соответствует традиционному определению картеля, так как принимаемые ими решения определяются синтезом экономических и политических мотивов. Их действия имеют компоненты максимизации прибыли и политических мотивов и оказывают макроэкономическое воздействие на фондовые рынки и другие экономические подсистемы как самих стран ОПЕК, так и во всем мире.

Ключевые слова: цены на сырую нефть, ОПЕК, нефтедобыча

Abstract: Today, many economies are highly dependent on the oil industry. The OPEC countries, having a significant market share, are trying to influence the pricing of oil, taking into account their own interests. Recent trends in oil production associated with oil shale, reduced the impact of OPEC. In this article, the author analyzes the degree of possible OPEC impact on the crude oil market. An analysis of the motives of the actions of the OPEC countries made it possible to conclude that

OPEC does not comply with the traditional definition of the cartel, because the decisions they make are determined by the synthesis of economic and political motives. Their actions have components of profit maximization and political motives and have a macroeconomic impact on the stock markets and other economic subsystems of both the OPEC countries themselves and around the world.

Keywords: crude oil prices, OPEC, oil production

Зависимость современного мира от нефтедобычи, начиная с XIX века только растет. Несмотря на многочисленные исследования в области альтернативных источников энергии, число исследований и в области геологоразведки, и в сфере совершенствования методов извлечения нефти не сокращается. На заре формирования нефтяного рынка США играли роль доминирующей силы и формировали цены на сырую нефть. Эта власть находилась в руках ограниченного числа крупных нефтяных компаний, носивших глобальный характер, заключая соглашения на добычу со странами, обладавшими богатыми нефтяными ресурсами. Очевидно, что впоследствии эти страны осознали значимость своих ресурсов и стали возвращать контроль над ними. Это положение вещей и послужило толчком к созданию ОПЕК. Создание ОПЕК объединило основные нефтедобывающие страны для общей цели - влиять на цену нефти, совместно ограничивая добычу нефти через введения квот на добычу нефти.

Историческая роль ОПЕК была рассмотрена в работах В. Бремонта, Е. Хаше и В. Мигнона (2012) [5], еще ранее, в 2004 году об этом писал Е. Рос [20].

Стоит отметить, что решения ОПЕК не всегда преследуют максимизацию прибыли, часто преследуют политические мотивы, обеспечивая, низкие цены на нефть для своих граждан [13, 21].

Влияние совещаний Конференции ОПЕК и любую возникающую волатильность рынков, которые могли бы принести эти встречи исследуют Дж. Филис и И. Чатзиантонио (2013) [8], Ж. Колган (2014) [6], У. Менси, С. Юн и С. Хаммоудеш (2014) [18], Х.Хервартц и М. Плодт (2015) [11], Т.Ли и

Я. Чанг (2015) [14], Л. Форни, А. Джерали, А. Нотарпиетро и М. Писани (2015) [9], Дж. Кунадо и Перес де Гарсия (2015) [7].

За последние десять лет произошли значительные изменения как в самой нефтедобывающей отрасли, так и в ОПЕК [1]. Возможности ОПЕК напрямую манипулировать ценами на сырую нефть, посредством ограничения поставок или увеличения предложения уменьшилась. Недавние события в добыче сланцевой нефти в США привели к усилению конкуренции на рынке и заставили ОПЕК обороняться, поскольку ее доля на рынке уменьшилась. В результате ОПЕК сознательно приняла решение увеличить предложение, чтобы снизить цены и заставить компании по добыче сланцевой нефти прекратить работу. Все это приводит к тому, что в отрасли наблюдается все большее количество колебаний цен на сырую нефть, причем влияние этих колебаний ощущается во всем мире, так как на страны ОПЕК приходится почти две пятых мировой нефти и почти три пятых сырой нефти, которая торгуется на международном уровне [15].

Нефтедобыча является важной составляющей не только экономики России, но и многих экономик во всем мире. Изменение цен на сырую нефть может иметь существенный волновой эффект в мире. Это становится наиболее очевидным в периоды резких скачков цен или снижения цен на сырую нефть, которые называют шоками цен на нефть [16].

Можно выделить ряд факторов, влияющих на ценовые шоки нефти:

- шоковое изменение спроса;
- шоковые изменения поставок ОПЕК;
- шоковые изменения предложения вне ОПЕК;
- спекулятивные шоковые изменения, вызванные торговлей фьючерсами [16].

Х. Герварц и М. Плодт пишут о важности понимания последствий шоковых изменений цен на нефть для бизнес-циклов и потребительских цен, также для обеспечения надлежащей фискальной и денежно-кредитной политики для стабилизации экономики. Их исследование также показало, что влияние на индекс потребительских цен не является единым во всех

странах, так влияние на Китай, отлично от характера влияния на США или некоторые страны ЕС [11].

Шоковое изменение цен на нефть влияет не только на индексы потребительских цен, но также оказывает значительное влияние на фондовый рынок. Влияние на краткосрочные и долгосрочные последствия колебаний цен на сырую нефть на фондовом рынке было в центре внимания Т. Ли и Я. Чанга (2015 г.) [14]. Полученные ими результаты свидетельствуют о том, что как страны-экспортеры нефти, так и нефтеперерабатывающие страны имели аналогичный положительный ответ на шоковое изменение цен на нефть. Страны-импортеры нефти также позитивно реагировали на шоковое изменение цен на нефть, но с гораздо более низким уровнем статистической значимости. Анализ показал, что общее влияние варьируется между разными рынками и в разные периоды времени. Эти результаты, по-видимому, указывают на то, что изменения цен на сырую нефть оказывают влияние на фондовый рынок, но это влияние может измениться в течение периодов времени. Соответственно, экономики, которые более тесно связаны с нефтяной промышленностью посредством экспорта или переработки, имеют более высокий уровень воздействия на потенциальные колебания цен на сырую нефть, чем страны, которые являются лишь импортерами этого товара.

США являются крупнейшей экономикой в мире, и влияние американского фондового рынка ощущается во всем мире. Л. Килиан и К. Паркер исследуют влияние шокового изменения цен на нефть на фондовый рынок США. Результаты этого исследования показали, насколько интегральной является нефтяная промышленность на фондовом рынке США [12]. Для компаний в широком спектре отраслей важно понять основные принципы, лежащие в основе влияния изменения цен на сырую нефть на их конкретную отрасль. Влияние шокового изменения цен на нефть не только ощущается в США, но и наблюдается во всем мире. Л. Форни, А. Джерали, А. Нотарпиетро и М. Писани (2015) исследовали влияние шокового

изменения цены сырой нефти на европейские страны. Это исследование показало, что в общей европейской экономике влияние динамики цены сырой нефти настолько значительно, что влияет на их валовой внутренний продукт [9].

Каковы же будущие тенденции в нефтедобывающей отрасли?

Рост цен на нефть и повышенная волатильность в начале XXI века усилили необходимость прогнозирования цен на сырую нефть. Текущая тенденция повышения волатильности цен на нефть делает его для компаний и стран более актуальным, чем когда-либо, чтобы попытаться предсказать, цены на нефть в будущем важно понять основные факторы, которые привели к ценообразованию в прошлом. Дж. Гамильтон (2009) представил обзор различных методологий, используемых для того, чтобы попытаться объяснить фундаментальные факторы, влияющие на цены на сырую нефть. Исследование проводилось с использованием корреляционного анализа для прогнозирования поведения и изучения фундаментальных детерминант спроса и предложения, чтобы попытаться объяснить изменения цен на сырую нефть. Дж. Гамильтон предположил, что с точки зрения корреляционного анализа изменения цен на сырую нефть исторически были долговременными, трудно прогнозируемыми и с течением времени влияли на различные руководящие органы, что заставляет прогнозировать цены с помощью этого средства. Результаты показали, что с течением времени ценовая эластичность спроса на сырую нефть снизилась. Основываясь на результатах исследования, Дж. Гамильтон предположил, что ни одна теория не может объяснить цены на сырую нефть [10]. Считается, что в какой-то степени все теории играют определенную роль. Низкая ценовая эластичность краткосрочного спроса и предложения, потенциал для сбоев в поставках и увеличение в США производства нефти, все это способствовало поведению, которое мы наблюдали на рынке сырой нефти с 1970 года.

Р. Бентли и Я. Бентли проводили исследования, призванные помочь определить цены на сырую нефть. Большинство данных, использованных в

прошлых исследованиях, использовали доказанные запасы нефти, подтвержденные общественностью, но Р. Бентли и Я. Бентли предположили, что данные, подтвержденные общественностью, могут вводить в заблуждение и приводить к ошибкам в анализе. Этот тип данных, вероятно, использовался в прошлом, потому что его гораздо легче получить, а промышленно обоснованные данные с подтвержденными возможностями являются дорогостоящими [4]. Другая область, о которой пишут авторы, и которая не была рассмотрена, - это «концепция пика в середине» для нефтяных месторождений. Это означает, что на нынешних обычных нефтяных месторождениях становится сложнее извлекать оставшуюся нефть после того, как примерно половина нефти было извлечено, а пик скорости извлечения достигнут в середине. Было высказано предположение, что большинство основных традиционных нефтяных месторождений приближаются к своему пику на средних уровнях, что будет влиять на общий запас сырой нефти на рынке. Исследование показало, что цены на нефть до 2000-х годов были низкими из-за избытка предложения сырой нефти на рынке. В нем утверждается, что недавние более высокие цены могут быть частично отнесены к среднему пику, влияющему на существующие месторождения, и что высокие цены на нефть будут необходимы для поддержки более дорогостоящих нетрадиционных нефтяных месторождений, которые имеют более высокие затраты на добычу. Уровень производства обычного нефтяного месторождения не будет достаточным для удовлетворения мирового спроса и потребует добычи из более дорогих месторождений, что потребует увеличения цен на нефть для покрытия предельных издержек добычи.

Еще один метод, который сегодня используется на практике, - это фьючерсные цены на нефть как показатель того, какими будут будущие спотовые цены на сырую нефть. Р. Алкист и Л. Килиан исследовали взаимосвязь между ценообразованием фьючерсов на нефть с будущими спот-ценами. Выводы показали, что фьючерсные контракты не являются самым

большим прогнозом будущей спотовой цены [3]. Авторы делают, что многие страны полагаются на фьючерсные цены на сырую нефть в качестве показателя будущих цен на нефть и используют это для проведения фискальной и денежно-кредитной политики. Также исследование иллюстрирует, как ожидания рынков относительно будущей доступности предложения оказывают влияние на распространение нефтяных фьючерсов, а способность рынка прогнозировать дефицит предложения невелика.

Дж. Парсонс и Р. Эспинаса исследовали рост и последующее падение стоимости сырой нефти в 2008 году. Были разные взгляды на то, что привело к этому всплеску. Некоторые предположили, что это объясняется увеличением количества спекулянтов на рынке. Исследование показало, что открытые интересы в нефтяных фьючерсах выросли с 350 000 в 1995 году на сумму 6,2 млрд. долл. США до 1 280 000 в 2008 году и составили 180 млрд. долл. США [19]. Было показано, что за это время выросли цены на другие товары, даже те, у которых нет фьючерсных рынков, связанных с ними. Всплеск глобального спроса, в первую очередь в быстро растущих экономиках, таких как Китай, может объяснить смещение баланса спроса и предложения в течение этого периода времени.

Волатильность цен на нефть была в центре внимания исследования и Р. Макналли и М. Леви. Они рассмотрели основы спроса и предложения и то, как рынок медленно адаптировался к изменяющейся среде, и это продлится до тех пор, пока новые и более эффективные способы использования сырой нефти не помогут снизить цены, снижая общий спрос [17].

В заключении можно сделать вывод, что воздействие волатильности цен на сырую нефть заключается в том, что она ограничивает капиталовложения, которые производятся не только в нефтяной промышленности, но и в других отраслях, которые подвержены воздействию цен на нефть. Если компании неудобно прогнозировать доходность своих инвестиций из-за изменчивости, это снижает уровень капиталовложений. Результатом этого является ограничение роста.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Вьюков М.Г. К вопросу о мировых тенденциях в добыче нефти // М.Г. Вьюков // Вопросы отраслевого управления. 2016. Т. 1. № 3 (12). С. 49-59.
2. Хисматуллина А.М., Российские резервы роста экономики // А.М. Хисматуллина, Е.С. Андреева // Научное обозрение. 2016. № 8. С. 202-204.
3. Alquist, R., & Kilian, L.. (2010). WHAT DO WE LEARN FROM THE PRICE OF CRUDE OIL FUTURES?. *Journal of Applied Econometrics*, 25(4), 539–573. Retrieved from <http://www.jstor.org/stable/40607046>
4. Bentley, R., & Bentley, Y. (2015). Explaining the price of oil 1971–2014 : The need to use reliable data on oil discovery and to account for ‘mid-point’ peak. *Energy Policy*, 86880-890. doi:10.1016/j.enpol.2015.04.028
5. Brémond, V., Hache, E., & Mignon, V. (2012). Does OPEC still exist as a cartel? An empirical investigation. *Energy Economics*, 34(1), 125-131. doi:10.1016/j.eneco.2011.03.010
6. Colgan, J. D. (2014). The Emperor Has No Clothes: The Limits of OPEC in the Global Oil Market. *International Organization*, 68(3), 599-632. doi:10.1017/S0020818313000489
7. Cunado, J., Jo, S., & Perez de Gracia, F. (2015). Macroeconomic impacts of oil price shocks in Asian economies. *Energy Policy*, 86867-879. doi:10.1016/j.enpol.2015.05.004
8. Filis, G., & Chatziantoniou, I. (2014). Financial and monetary policy responses to oil price shocks: evidence from oil-importing and oil-exporting countries. *Review of Quantitative Finance & Accounting*, 42(4), 709-729. doi:10.1007/s11156-013-0359-7
9. Forni, L., Gerali, A., Notarpietro, A., & Pisani, M. (2015). Euro area, oil and global shocks: An empirical model-based analysis. *Journal Of Macroeconomics*, 46295-314. doi:10.1016/j.jmacro.2015.09.010
10. Hamilton, J. D.. (2009). Understanding Crude Oil Prices. *The Energy Journal*, 30(2), 179–206. Retrieved from <http://www.jstor.org/stable/41323239>
11. Herwartz, H., & Plödt, M. (2016). The macroeconomic effects of oil price shocks: Evidence from a statistical identification approach. *Journal Of International Money & Finance*, 6130-44. doi:10.1016/j.jimonfin.2015.11.001
12. Kilian, L., & Park, C.. (2009). The Impact of Oil Price Shocks on the U.S. Stock Market. *International Economic Review*, 50(4), 1267–1287. Retrieved from <http://www.jstor.org/stable/25621509>

13. Kisswani, K. (2014). OPEC and political considerations when deciding on oil extraction. *Journal Of Economics & Finance*, 38(1), 96-118. doi:10.1007/s12197-011-9206-7
14. Le, T., & Chang, Y. (2015). Effects of oil price shocks on the stock market performance: Do nature of shocks and economies matter?. *Energy Economics*, 51261-274. doi:10.1016/j.eneco.2015.06.019
15. Loutia, A., Mellios, C., & Andriosopoulos, K.(2016). Do OPEC announcements influence oil prices? *Energy Policy*, 90262-272. doi:10.1016/j.enpol.2015.11.025
16. Maniam, B., Robbins, T., & Subramaniam, G. (2017) Trends in the Global Petroleum Industry. *International Journal of Supply Chain Management*, 6(3), 207-211
17. McNally, R., & Levi, M.. (2011). A Crude Predicament: The Era of Volatile Oil Prices. *Foreign Affairs*, 90(4), 100–111. Retrieved from <http://www.jstor.org/stable/23039610>
18. Mensi, W., Hammoudeh, S., & Yoon, S. (2014). How do OPEC news and structural breaks impact returns and volatility in crude oil markets? Further evidence from a long memory process. *Energy Economics*, 42343- 354. doi:10.1016/j.eneco.2013.11.005
19. Parsons, J. E., & Espinasa, R.. (2010). Black Gold and Fool's Gold: Speculation in the Oil Futures Market [with Comment]. *Economía*, 10(2), 81–116. Retrieved from <http://www.jstor.org/stable/25800047>
20. Rose, E. A. (2004). OPEC's Dominance of the Global Oil Market: The Rise of the World's Dependency on Oil. *Middle East Journal*, 58(3), 424–443. Retrieved from <http://www.jstor.org/stable/4330033>
21. Vyukov M.G. (2016) Integrated management of flows in petroleum products supply chains in the field of hydrocarbons deep processing Shinkevich A.I., Farrakhova A.A., Shinkevich M.V., Pavlova A.V., Vyukov M.G. *International Journal of Economics and Financial Issues*. 6(2). pp. 523-528.

Ахмадишина Алина Арсиновна

Аспирантка Центра перспективных экономических исследований

Академии наук Республики Татарстан,

Экономист финансового отдела ООО «Бахетле»

garifullina_alin@mail.ru

**КЛАСТЕРНОЕ РАЗВИТИЕ КОМПАНИЙ
НЕФТЕГАЗОХИМИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА РЕСПУБЛИКИ
ТАТАРСТАН**

**CLUSTER DEVELOPMENT OF ENTERPRISES OF PETROCHEMICAL
COMPLEX OF REPUBLIC OF TATARSTAN**

Аннотация: В данной статье приводится оценка современного состояния сырьевой минеральной базы углеводородов; научно обосновывается полный комплекс рекомендаций относительно целесообразности выбора различных инновационных форм для ресурсосбережения промышленных компаний. В результате рассмотрения модели организации производств компании нефтегазохимического комплекса, становится возможным регулировать в высшей степени инновационную активность компаний.

Ключевые слова: Республика Татарстан, нефтегазохимический комплекс, ресурсосбережение, кластер.

Abstract: this article provides an assessment of the current status of raw mineral base of hydrocarbons; scientifically justified a full set of recommendations concerning the appropriateness of the choice of different innovative forms for resource saving industrial companies. Consideration of model productions company petrochemical complex, it is possible to regulate the highly innovative activity of companies.

Keywords: republic of tatarstan, petrochemical complex, resource-saving, cluster

Актуальность данного исследования обуславливается современными тенденциями в экономическом развитии компаний нефтегазохимического комплекса, которые полагают, что инновационное развитие любого производства вполне возможно обеспечить, сохраняя при этом экологическую природную среду в результате поиска революционных, качественно новых возможностей, которые связаны с применением энергосберегающих и ресурсосберегающих технологий, а также различных альтернативных способов их внедрения в хозяйственную производственную деятельность и созданием полностью благоприятных условий для развития в дальнейшем сотрудничества.

Сегодня в результате постоянной эксплуатации и естественного истощения нефтяных крупных месторождений создалась достаточно устойчивая тенденция для ухудшения сырьевой базы в нефтяной промышленности РФ. При этом основная часть активных запасов, которая обеспечивает 70 % всей нефтедобычи в государстве, уменьшилась до 40 %. Стоит отметить, что их степень выработки повысилась до 75 процентов. Часть трудно извлекаемых сырьевых запасов в РФ составляет 60 %, а их степень выработки при этом так и остается достаточно низкой (не превышает 30%). Особой стратегической проблемой в развитии, как нефтедобывающих компаний, так и всей технологической производственной цепочки считается низкое качество добываемой нефти в России. Именно максимально высокая сернистость, присущая нефти, обуславливает низкую рентабельность ВЭД «Добычи полезных ископаемых» в Татарстане в сравнении в целом с федеральным Приволжским округом [5].

Главным резервом для дальнейшего развития в стране нефтедобычи, а также для восполнения сырьевых баз газа и нефти является повышение масштабов внедрения путем применения метода увеличения нефтеотдачи и внедрение в разработку запасов сверх высоковязкой, высоковязкой нефти и запасов, размещенных в слабопроницаемых коллекторах.

КИН (Коэффициент извлечения нефти) в РФ начал падать, начиная с 1965 года. Его тенденция стабилизации наметилась только в последние годы. Основными причинами для снижения КИН считаются:

- неадекватный подбор технологий геологическому реальному строению разработки, а также методов для увеличения нефтеотдачи пластов;
- полное разбалансирование всех систем разработки путем вывода из эксплуатации основного эксплуатационного фонда скважин (до 50 % и выше) в нефтяных некоторых компаниях;
- опережающая выработка самых продуктивных пластов с целью получения максимально возможной прибыли при минимальных затратах;
- сокращение использования методов увеличения нефтеотдачи пластов, а также поиска новых современных эффективных технологий для увеличения КИН;
- полное отсутствие каких-либо мер налогового стимулирования при внедрении и разработке третичных современных методов увеличения нефтеотдачи.

Актуальным в современных условиях становится не только абсолютный рост добычи, а именно экономика ее добычи и обеспечение более углубленного передела углеводородного сырья внутри государства на предприятиях нефтехимии и нефтепереработки.

Поэтому состояние сырьевой минеральной базы углеводородов РФ в полной мере свидетельствует о необходимости разработке методов и инструментов управления ресурсосбережением промышленными предприятиями, добиваясь при этом экономических адекватных оценок реального потребления всех ресурсов и наращивание основного потенциала ресурсосберегающего производства.

Экономическое развитие компаний нефтегазохимического комплекса, которое основано на усилении рыночной власти, увеличении масштабов производственного процесса, имеет ряд ограничений в инновационной деятельности, обусловленные нарушениями действий рыночных механизмов

из-за снижения конкуренции в случаях увеличения монополизации рынка. Именно поэтому актуальными считаются новые формы конкуренции, позволяющие избежать отрицательного влияния власти крупной компании. Этой формой, вполне может являться «соконкуренция», то есть современный резерв развития компаний нефтегазохимического комплекса.

Под соконкуренцией стоит понимать объединение ряда предприятий на различных фазах жизненного цикла производства определенного инновационного продукта с целью создания инновационных проектов. Стоит отметить, что содержание моделей, а также их основные организационные схемы описаны подробно в работах А.А. Лубниной и А.И. Шинкевича [6].

При этом, развивая теорию соконкуренции компаний нефтегазохимического комплекса, можно рассмотреть модель косвенной соконкуренции, а именно ее поэтапное кластерное развитие.

Современная экономика РФ достаточно стабильно развивается. Однако, из этого становится вполне очевидным тот факт, что потенциал автономного развития в современных условиях полностью себя исчерпал. При этом особенно обострилась конкуренция между государствами, предприятиями и конкурентная борьба за информационный интеллектуальный капитал, рынки сбыта и финансов. Одним из самых эффективных инструментов экономического развития, который позволяет быстро решить все проблемы, перечисленные выше, является применение инновационных технологий кластерного развития [6].

Чтобы решить задачу относительно развития комплекса в дальнейшем, в том числе также и в инновационном его направлении, сегодня вполне созрели предпосылки для того, чтобы использовать кластерные технологии, которые применяются при реализации промышленной, региональной и инновационной политики во многих странах мира. Сам термин «кластер» (в переводе с английского означает группа) появился в экономическом языке из иностранных источников. В экономической отечественной науке для обозначения комплекса или группы производств в основном оперировали

только совокупностью понятий «межотраслевые и отраслевые комплексы», «производственные территориальные комплексы», «научно-промышленные территориальные комплексы», «комбинирование», «кооперация» производств. Стоит отметить, что все они являются очень близкими, но не считаются тождественными термину «кластер». Учитывая различные существующие в настоящее время определения под термином «кластер» можно понимать группу организаций разных взаимосвязанных отраслей, взаимно дополняющие одна другую и характеризующиеся общностью деятельности, при определении добавленной стоимости. Обычно в кластер входят все географически соседствующие организации главного продукта (к примеру, от добычи первоначального сырья до продукции технологического конечного передела); поставщики сервисных услуг и оборудования; кредитные финансовые институты; компании инфраструктуры; ряд посреднических фирм; региональные, муниципальные, а также федеральные государственные компании; исследовательские научные организации; медицинские и образовательные учреждения.

Стоит отметить, что кластер предполагает горизонтально-вертикальную структуру и традиционно создается непосредственно вокруг «локомотивов» регионального бизнеса, при этом он имеет отраслевую основную направленность, к примеру, «машиностроительный», «химический» кластер. Основной определяющей предпосылкой для создания кластеров является кооперативное уже существующее взаимодействие организаций и предприятий, наличие доверия и культуры партнерства. При этом обязательно должно существовать согласие между административными и деловыми кругами региона относительно необходимости развития данного кластера. Стоит отметить, что региональная, местная или государственная политика согласно зарубежного опыта должна направляться не на создание только одних кластеров, а на формирование условий, которые способствуют обеспечению укрепления формирующихся естественно кластеров, а также стабильность их деятельности.

Кластерная технология, по сути, в некоторой степени применяется также и в НГХК РТ. Первоначально в промышленной региональной политике принят был подход, относительно которого такие из отраслей, как: нефтепереработка, нефтегазодобыча, химия и нефтехимия рассматривались в качестве целостного объекта развития (специально для этого было также введено в научно-практический широкий оборот понятие «нефтегазохимического комплекса»), для данных отраслей создается общая программа, на основании которой внедряется «объединяющая» стратегия интеграции (внутриреспубликанской). Речь при этом идет не лишь о крупных, а также о малых и средних отраслевых организациях. В данном случае становится возможным в полной мере реализовывать принцип кооперации и конкуренции, который заложен в основе и обеспечивает успех развития кластеров. Помимо того, в рамках программы развития комплекса был поставлен ряд задач и реализуются все необходимые мероприятия, способствующие обеспечению его широкой кооперации по многим направлениям с разными отраслями экономики республики [3].

На основании данных Министерства торговли и промышленности и Министерства экономики Республики Татарстан, в нефтегазохимический кластер Татарстана входит 59 организаций.

Основными признаками кластера считаются:

1. Наличие конкурентных сильных позиций на международном и российском рынках. Главными индикаторами для оценки данного параметра является:
  - доля основной экспортной продукции в общем объеме выпускаемой продукции;
  - объем денежных вложений в основной капитал, который является достаточным для внедрения расширенного воспроизводства;
  - производительность труда.
2. Максимально высокий уровень специализации всех участников данного кластера на выпуске определенного вида товарной продукции.

3. Наличие достаточного количества кадровых ресурсов (определяется результатами кадрового аудита).

На основной нефтегазохимический кластер Республики Татарстан (от уровня 2014 г.) приходится:

- 51% отгруженной товарной продукции собственного изготовления;
- 42% добавленной стоимости;
- 19% объема финансовых вложений в основной капитал;
- 78 % экспорта товаров;
- 6% не занятого населения.

Формы внедрения мер поддержки государством кластерного развития:

- создание общей республиканской системы мониторинга, а также методическое информационное сопровождение развития данных кластеров (создание форм статистической государственной отчетности, которая включает в себя вычисление коэффициента локализации, с целью оценки вклада каждой организации в деятельность кластера);
- разработка правовой нормативной базы, которая обеспечивает формирование и функционирование всех кластеров (с выделением контуров компаний, которые входят в данный кластер);
- предоставление ряда необходимых преференций строго в рамках действующего современного законодательства;
- подготовка ряда индустриальных площадок, на которых будет производиться развитие кластера;
- переподготовка и подготовка кадров участников данного кластера;
- содействие для внедрения современной системы управления компанией, процессами и производством.

Помимо того, не менее важное влияние на деятельность кластера в дальнейшем оказывают такие факторы:

- ценообразование на энергоносители мировых рынков и природные ресурсы;

- инновационное развитие, уровень национальной валюты;
- инфраструктурный фактор;
- внешнеэкономическая деятельность;
- инфляция;
- бизнес-климат;
- конкурентоспособность полуфабрикатов и продукции.

С целью обеспечения дальнейшего развития нефтегазохимического комплекса нужно:

- создавать необходимые условия для осуществления трансферта всех инновационных технологий;
- усиливать механизмы взаимодействия между промышленным предприятием и элементами его инновационной инфраструктуры;
- способствовать развитию малого наукоемкого бизнеса;
- проводить ряд мер по снижению отрицательного влияния экономического кризиса;
- поддерживать максимально высокий уровень конкурентоспособности готового товара.

Создание взаимодействия между производителями и поставщиками считается краткосрочной перспективой развития кластерной системы Республики Татарстан и необходимым инструментом для достижения долгосрочных перспектив с целью повышения уровня технологичности и инновационности производства [4].

В данной работе была досконально рассмотрена модель управления инновационной активностью компаний на базе соконкуренции и предоставлены полезные рекомендации по ее развитию строго в рамках нефтегазохимического комплекса РТ.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Программа создания нефтегазохимического комплекса РФ на 2015 - 2019 года // ОАО "Татнефтехиминвест-холдинг", Министерство торговли и промышленности Республики Татарстан
2. Итоги развития промышленности, потребительского рынка, экономической внешней деятельности Татарстана в 2016 году, задачи на предстоящий 2017 год // Министерство торговли и промышленности Республики Татарстан
3. Ш.Ш. Губаев Технологическая Трансформация – условия перехода к инновационным развитиям нефтегазохимического комплекса Республики Татарстан // Вестник Технологического Казанского Университета. 2005. №1
4. А. А. Лубнина, Ф. Ф. Галимулина Кластерные технологии в газ нефтехимическом комплексе РТ // Управление его устойчивым развитием. 2016 год. №2 (03)
5. А. А. Сафина Анализ современных существующих проблем развития технологического нового уклада в газ нефтехимическом комплексе РТ // Вестник Технологического Казанского Университета. 2013 год. №5
6. А. И. Шинкевич, А. А. Лубнина, Ф. Ф. Галимулина «О моделировании различных видов экономической деятельности в контекстах инновационного устойчивого развития мезоэкономических высокотехнологичных систем // Вестник технологического Казанского университета. 2013 год. №13.
7. Прыгунова М.И., Сафиуллин М.Р., Сарач Л.В. Концепция оценки экономического горизонта промышленного кластера. Наука и бизнес: пути развития. 2016. № 10. С. 39-44.
8. Сафиуллин М.Р., Сафина А.А. Построение и экономическая оценка производственно-технологических цепочек на примере нефтегазохимического комплекса Республики Татарстан / Казань, 2013.

Давлетишина Лейсан Мидехатовна

к.э.н., доцент кафедры общего менеджмента Института управления,
экономики и финансов Казанского (Приволжского) федерального

университета

663499@mail.ru

Чумакова Анастасия Анатольевна

студент 4 курса Института управления, экономики и финансов

Казанского (Приволжского) федерального университета

nastyachumakova@yandex.ru

**АПРОБАЦИЯ МЕТОДИКИ Н.В. ГУСЕВОЙ ДЛЯ ОПРЕДЕЛЕНИЯ
ЭТАПА ЖИЗНЕННОГО ЦИКЛА ОРГАНИЗАЦИИ ПАО «ТАТНЕФТЬ»**

**TESTING METHODS FOR DETERMINING GUSEVA N. STAGE OF THE
LIFE CYCLE OF THE ORGANIZATION PSC TATNEFT**

Аннотация: Статья посвящена определению этапа жизненного цикла организации ПАО Татнефть в соответствии с методикой Н.В. Гусевой.

Ключевые слова: Жизненный цикл организации. Выручка. Чистая прибыль. Доля рынка. Среднесписочная численность персонала.

Abstract: The article determines the stage of the Enterprise life cycle of PJSC TATNEFT by the methodology of N.V. Guseva.

Keywords: the Enterprise life cycle. Revenue. Net profit. Market share. Average number of employees.

Важнейшей составной частью стратегии любой организации является определение конкретного плана управления компанией в зависимости от стадии жизненного цикла предприятия. Учитывая стадию, на которой в

данный момент находится организация, руководитель имеет возможность подобрать действенный инструмент управления компанией, позволяющий эффективно конкурировать в соответствующей отрасли.

На основе методики Н. В. Гусевой [1] проведем диагностику этапов жизненного цикла ПАО «Татнефть» и определим, на каком этапе жизненного цикла данное находится предприятие.

В соответствии с методикой на первом этапе определим анализируемые показатели: выручка от реализации продукции, чистая прибыль, доля рынка, среднесписочная численность персонала. Значение показателей ПАО «Татнефть» представим в таблице 1.

Проанализируем каждый из представленных показателей.

Таблица 1

Анализируемые показатели ПАО «Татнефть»

Период	Значение выручки тыс. руб.	Значение чистой прибыли тыс. руб.	Объем добычи нефти, млн. т	Среднесписочная численность персонала, тыс. чел
2016	486 176 316	104 824 049	28 686	20,6
2015	462 962 074	85 008 738	27 248	20,6
2014	392 357 674	82 061 062	26 200	20,6
2013	-	63 950 140	-	-

Рассмотрим выручку от реализации продукции в динамике, для этого рассчитаем темпы роста данного показателя и сравним их между собой.

Темп роста выручки от реализации продукции за 2016 год:

$$\text{Тр выручки 2016} = \frac{486\,176\,316}{462\,962\,074} \times 100\% = 105\% \quad (1)$$

Темп роста выручки от реализации продукции за 2015 год:

$$\text{Тр выручки 2015} = \frac{462\,962\,074}{392\,357\,674} \times 100\% = 117,9\% \quad (2)$$

На основании данных расчетов можно сделать вывод, что темпы роста выручки ПАО «Татнефть» снижаются.

Следующий показатель: чистая прибыль. Так же рассмотрим его в динамике и проанализируем темпы роста.

Темп роста чистой прибыли за 2016 год:

$$\text{Тр чп 2016} = \frac{104\,824\,049}{85\,008\,738} \times 100\% = 123,3\% \quad (3)$$

Темп роста чистой прибыли за 2015 год:

$$\text{Тр чп 2015} = \frac{85\,008\,738}{82\,061\,062} \times 100\% = 103,5\% \quad (4)$$

Темп роста чистой прибыли за 2014 год:

$$\text{Тр чп 2014} = \frac{82\,061\,062}{63\,950\,140} \times 100\% = 128,3\% \quad (5)$$

В целом, темпы роста чистой прибыли можно назвать стабильными, так как они варьируются (то снижаются, то повышаются).

Для расчетов доли рынка необходимы показатели объема продаж данной организации и объем продаж по всей отрасли в целом. Но, так как их очень трудно рассчитать, можно заменить показатель объема продаж на показатель объема добычи нефти среди российских компаний. Таким образом, вычислим, какую долю рынка занимает анализируемая организация.

$$Д = \frac{\text{Объем доб.нефти комп "татнефть"}}{\text{Общий объем добытой нефти}} \quad (6)$$

По данным сайта Лента.ру [2] объем добычи нефти в России в 2016 году составил 547 499 миллиона тонн. Из них «Татнефтью» добыто 28 686 миллиона тонн.

$$Д\ 2016 = \frac{28\,686\ \text{млн.т}}{547\,499\ \text{млн.т}} \times 100\% = 5,2\% \quad (7)$$

А в 2015 году, как сообщает нам сайт РБК [3] объем добычи нефти составил 534 081 млн. т. Из них «Татнефтью» добыто 27 248 млн.т.

$$Д\ 2015 = \frac{27\,248\ \text{млн.т}}{534\,081\ \text{млн.т}} \times 100\% = 5,1\% \quad (8)$$

По состоянию на 2014 год объем добычи нефти в России составил 526 800 млн. т. Из них «Татнефтью» добыто 26 200 млн.т.

$$Д\ 2014 = \frac{26\ 200\ \text{млн.т}}{526\ 800\ \text{млн.т}} \times 100\% = 4,97\% \quad (9)$$

Рассчитаем темп роста доли рынка за 2016:

$$Тр = \frac{5,2}{5,1} \times 100\% = 101\% \quad (10)$$

Темп роста доли рынка за 2015:

$$Тр = \frac{5,1}{4,97} \times 100\% = 102,6\% \quad (11)$$

Таким образом, можно отметить, что Татнефть стабильно держит свои позиции на рынке. Занимает лидирующее 5 место в России по объему добываемой нефти, однако темпы роста постепенно снижаются.

По показателю среднесписочная численность персонала изменений не наблюдается и стабильно держится на уровне 20,6 тыс. чел.

Таким образом, анализируя выше перечисленные показатели можно сказать, что темпы роста выручки снижаются; темпы роста чистой прибыли стабильны, темпы роста доли рынка постепенно снижаются; среднесписочная численность персонала стабильна. Данная тенденция для всех перечисленных показателей согласно методики Гусевой Н.В. соответствуют этапу зрелости, поэтому можно делать вывод, что компания ПАО «Татнефть» находится на этапе зрелости.

Таким образом, компания успешно и эффективно функционирует на рынке. ПАО «Татнефть» оптимально использует все имеющиеся ресурсы. Однако на этапе зрелости необходимо удерживать свои достигнутые позиции, для того, чтобы не перейти на стадию спада, то есть компания должна ставить перед собой цель в поддержании текущего уровня прибыли. Возможно, рассмотреть такие направления как:

- Ускорение оборачиваемости оборотного капитала, что может быть достигнуто за счет совершенствования системы сбыта и снабжения, повышения конкурентоспособности предприятия и т.д.

- Эффективное управление затратами. К примеру, модернизации технических средств в добыче, переработке нефти, повысить их эффективное использование. Предпринимать комплексные усилия по формированию максимальных резервов экономии ресурсов по всем направлениям, в том числе – энергосбережения.

- Развитие новых бизнес-моделей. Необходимо регулярно проводить анализ деятельности предприятия, для укрепления его финансовой устойчивости.

- Не допускать снижения объемов добычи.

- Управление рисками. В связи с высокой рискованностью нефтегазовой отрасли, необходимо уделять значительное внимание управлению рисками. На данный момент компания вводит систему риск-менеджмента на предприятии, что позволяет устранять или минимизировать риски. На этапе зрелости это очень хороший инструмент, позволяющий существенно влиять на показатели как производственной так и финансово-хозяйственной деятельности ГК Татнефть.

Таким образом, для организации, достигшей стадии зрелости, важно максимально стабилизировать свою деятельность, сохранить существующий уровень прибыльности. Основная задача — удержаться в этом состоянии и, возможно, минуя стадию спада, перейти на новый виток развития.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Электронный ресурс. Н. В. Гусева «Совершенствование методики диагностики этапов жизненного цикла предприятия» Доступ: <http://www.lib.csu.ru/vch/278/026.pdf>

2.Электронный ресурс. Доступ: <https://lenta.ru/news/2017/01/02/oilproduction/>

3.Электронный ресурс. Доступ: <http://www.rbc.ru/economics/02/01/2016/5687785a9a79470d94bfc498>

4. Электронный ресурс. Годовая бухгалтерская отчетность ОАО «Татнефть» за 2016 год. Доступ:

http://www.tatneft.ru/storage/block_editor/files/fc100472fb7ea0fab305d3ec5ebadc2748f99559.pdf

5. Электронный ресурс. Годовая бухгалтерская отчетность ОАО «Татнефть» за 2014 год. Доступ:

http://www.tatneft.ru/storage/block_editor/files/b49e383c28f7e6a6d6845c50ba96bba4e8fa255a.pdf

ФИНАНСЫ И СТОИМОСТЬ

Абдукаева Алия Айдаровна

Научный сотрудник Центра перспективных экономических исследований
Академии наук Республики Татарстан

КРИПТОВАЛЮТА КАК ФЕНОМЕН СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКИ.

KRIPTOVALJUTA AS A PHENOMENON OF THE MODERN ECONOMY

Аннотация. В статье рассмотрен вопрос теоретического осмысления такого феномена как криптовалюта. Несмотря на стремительный рост капитализации мирового рынка цифровой валюты, а также неизменно увеличивающуюся популярность, на сегодняшний день в мире не сформировалось единого определения, раскрывающего понятие криптовалюта. В одних источниках цифровая валюта определяется как аналог традиционной фиатной валюты, в других как финансовый актив, в третьих, как виртуальная услуга.

В данной работе дана оценка рыночного потенциала наиболее котируемых криптовалют.

Особое значение в статье уделено анализу особенностей эмиссии и обращения криптовалют. Также в работе акцентируется внимание на отсутствие нормативно- правового обеспечения в сфере функционирования и развития рынка криптовалют. Большинство существующих криптовалют основаны на децентрализованной системе Blockchain, а значит взаимоотношения между пользователями никак не регулируются, и возникает необходимость разработки институциональных норм.

Ключевые слова: Blockchain, криптовалюта, Bitcoin, цифровая валюта, электронные деньги, финансовая глобализация, пиринговая сеть, криптография, майнинг, система peer to peer.

Abstract. In the article the question theoretical comprehension of such a phenomenon as kriptovaljuta. Despite the rapid growth of world market capitalization digital currency, as well as a consistently increasing in popularity today in the world formed a common definition of the concept of disclosure kriptovaljuta. In some sources of digital currency is defined as the equivalent of traditional fiatnoj currency, the other as a financial asset, as a virtual service. In this paper we assess the market potential of the most quoted kriptovaljut. Of particular importance in the article on the analysis of the features of the issuance and circulation of kriptovaljut. The work focuses on the lack of legal security in the functioning and development of the kriptovaljut market. Most of the existing kriptovaljut is based on a decentralized system of Blockchain, and therefore the relationship between users does not regulated, and there is a need to develop institucional standards.

Keywords: Blockchain, kriptovaljuta, Bitcoin, digital currency, electronic money, financial globalization, peer-to-peer networking, cryptography, mining, peer to peer system.

Одной из новаций последнего времени стало появление особого вида валют, которые получили название «криптовалюта». Термин вошел в оборот в 2011 году после публикации статьи «Crypto currency» (Криптографическая валюта) в журнале Forbes [1].

Сегодня криптовалюты привлекают к себе все больше внимания, однако большинство авторов в своих работах рассматривают технические и правовые аспекты функционирования системы цифровых валют. Таким образом возникает проблема определения криптовалюты как экономической

категории и создает препятствие для появления нормативно - правовых норм функционирования цифровой валюты, а также для создания институциональных норм.

Это является причиной возникновения следующей проблемы: нововведения опережают реформы в сфере законодательства. Таким образом, взаимоотношения субъектов в сфере расчетов и платежей никак не регулируются. Это может быть одной из причин мошенничества, и как следствие, может негативно сказаться на данном инструменте.

В русскоязычной сети можно найти следующие определения криптовалюты. Википедия рассматривает криптовалюту как разновидность цифровой валюты, создание и контроль за которой базируются на криптографических методах. Учёт криптовалют децентрализован. Функционирование данных систем основано на технологии блокчейна. Информация о транзакциях обычно не шифруется и доступна в открытом виде. Для обеспечения неизменности базы цепочки блоков транзакций используются элементы криптографии (цифровая подпись на основе системы с открытым ключом, последовательное хеширование) [2].

На сайте www.bitcoin.org/ru/ криптовалюта обозначена как инновационная сеть платежей и новый вид денег, который использует технологию peer-to-peer, функционирующую без центрального контролирующего органа или банка, обработка транзакций и эмиссия производятся участниками сети [3].

Ни одно из существующих определений не раскрывает в полной мере особенностей криптовалюты.

На 18 октября 2017 года общая капитализация рынка криптовалюты достигла 161,1 млрд. долл. США, а количество разновидностей криптовалют перевалило за 1000. Несмотря на постоянное появление новых токенов на рынке, 56.4% от общей капитализации криптовалют принадлежит первой криптовалюте- Bitcoin.

Таблица 1

Рейтинг 10 криптовалют по уровню капитализации по версии
CoinMarketCap [4]

Наименование криптовалюты	Размер рыночной капитализации
Bitcoin	\$88 078 579 052
Ethereum	\$28 435 313 062
Ripple	\$8 691 173 919
Bitcoin Cash	\$5 536 000 366
Litecoin	\$2 977 329 828
Dash	\$2 175 496 392
NEM	\$1 853 433 000
NEO	\$1 517 365 000
Monero	\$1 353 849 781
BitConnect	\$1 325 966 428

Рисунок 1- График изменения курса Bitcoin с 03.01.2009 по 18.10.2017 гг. [5]

Рисунок 2- График изменения общей капитализации криптовалют с 28.04.13 по 18.10.2017 гг. [4]

Одной из главных черт, отличающих криптовалюты от традиционных платежных систем является их децентрализованный характер. Следовательно, институционально все операции с криптовалютой основаны на неформальных нормах участников данного процесса. На сегодняшний день, многие страны занимают «наблюдательную» позицию и занимаются изучением и разработкой законодательной базы, направленной на урегулирование операций с криптовалютами. Однако, до сих пор не существует единых норм и правил транзакций криптовалют. Не определены и порядок их регистрации, учет совершенных операций, а также открытым остается вопрос налогообложения прибыли от операций с цифровой валютой.

На сегодняшний день, единственной страной, легализовавшей криптовалюты остается Япония [6]. В соответствии с принятым законом о валютном регулировании, цифровые валюты выполняют только функцию валюты, а официальной денежной единицей является только йена. Вопросы о налогообложении и учете операций в настоящий момент находятся в разработке.

Одной из причин опасения правительств стран является нестабильность криптовалютного рынка ввиду высокой волатильности (Рисунок 1). Волатильность объясняется рядом факторов. Считается, что волатильность Bitcoin может быть обусловлена серьезной спекулятивной активностью и моментальной реакцией рынка на значимые новости.

Технология Blockchain позволяет отследить факт совершения транзакции, однако стороны расчета идентифицировать невозможно, ввиду анонимности системы. Данная особенность системы с одной стороны, является ее преимуществом, а с другой стороны может негативно сказаться на этапе становления и развития системы. Кроме того, как было сказано выше, безличность операций может спровоцировать появление нелегальных схем, теневых операций.

Таким образом, для формирования исчерпывающего определения криптовалюты необходимо официальное признание инструмента мировыми правительствами, создание нормативно-правовой базы, а также и определение официального статуса валюты.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Crypto Currency/ Forbes/ Режим доступа:
<https://www.forbes.com/forbes/2011/0509/technology-psilocybin-bitcoins-gavin-andresen-crypto-currency.html>
2. Понятие криптовалюты/ Википедия. Режим доступа:
<https://ru.wikipedia.org/>
3. Официальный сайт криптовалюты Bitcoin. Режим доступа:
<https://bitcoin.org/ru/>
4. Cryptocurrency Market Capitalizations. Режим доступа:
<https://coinmarketcap.com/>

5. Ельшин Л.А. Механизмы идентификации циклов деловой активности региональных экономических систем на базе кросс-корреляционного анализа // Региональная экономика: теория и практика. – 2017. – Т. 15, № 8. – С. 1540 – 1551. <https://doi.org/10.24891/re.15.8.1540>. (авт. – 1,0п.л.)
6. Сравнительный анализ функционирования макроэкономических законов в современных условиях хозяйствования *Давлетшина Л.М., Зайнуллина М.Р.* Казанский экономический вестник. 2017. № 1 (27). С. 36-41.
7. Blockchain. Режим доступа: <https://blockchain.info/ru>
8. Экономический вестник Республики Татарстан. 2017. № 2. С. 5-20.
9. В Японии криптовалюта получила статус платежного средства/ Режим доступа: <http://tass.ru/ekonomika/4144338>

Шарипова Рената Азатовна

Аспирант Центра перспективных экономических исследований

Академии наук Республики Татарстан

Renata.sharipova@yahoo.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ СТОИМОСТЬЮ КОМПАНИИ НА ПРИМЕРЕ ОТРАСЛИ ТЕЛЕКОММУНИКАЦИЙ

STRATEGIC COST MANAGEMENT BY THE EXAMPLE OF THE INDUSTRY OF TELECOMMUNICATIONS

Аннотация. В статье представлены результаты исследования по моделированию стоимости компаний отрасли телекоммуникаций. Были использованы модели затрат на капитал, сравнение полученных результатов со структурой капитала основных конкурентов в отрасли, метод экономической добавленной стоимости (EVA).

Ключевые слова: управление, нацеленное на создание стоимости, поведенческие финансы, стоимость капитала, структура капитала

Abstract. The article presents the results of a study on modeling the value of companies in the telecommunications industry. Capital cost models were used, comparison of the results with the capital structure of the main competitors in the industry, the method of economic value added (EVA).

Keywords: value based management, behavioral finance, cost of capital, capital structure

В настоящее время к приоритетным направлениям деятельности эффективного управления относят создание системы стратегического управления стоимостью компании с целью ее максимизации.

Поэтому более внимательному теоретическому и практическому рассмотрению подлежит вопрос о механизмах влияния на стоимость бизнеса. Перспективным направлением исследований является анализ влияния структуры капитала на стоимость предприятия.

Управление, нацеленное на создание стоимости (Value-Based Management) – концепция управления, основанная на принципе качественного улучшения оперативных и стратегических управленческих решений на всех уровнях менеджмента за счет мотивации всех лиц, принимающих решения, влияющие на все основные факторы стоимости.

Концепция VBM исходит из задачи максимизации стоимости управляемых активов как главной цели собственников и менеджмента. Для того чтобы управление, ориентированное на стоимость, стало возможным, принято использовать эффективные методы оценки стоимости компании. Например, MVA, EVA, CFROI и прочие.

В работе представлен один из наиболее известных и проверенных практикой западных компаний подходов к оценке бизнеса, основанный на оценке экономической добавленной стоимости (Economical Value Added, EVA). EVA показывает добавленную за период стоимость с учетом альтернативных издержек и объем вложенного капитала. Если значение EVA положительное, то стоимость бизнеса растет, компания зарабатывает больше, чем тратит. Если показатель отрицательный, бизнес не оправдывает финансовые вложения собственников.

Анализ зависимости стоимости компании от структуры капитала компании исследуется в академической литературе. Модильяни и Миллер заложили основы теории управления стоимостью бизнеса. Существует большое количество теорий, которые показывают возможность выбора оптимальной структуры источников финансирования предприятия: компромиссная статическая и динамическая теории структуры капитала, поведенческие теории структуры капитала. На практике значимость этих исследований заключается в том, что в них анализируются возможности

роста стоимости бизнеса при помощи моделирования структуры источников финансирования.

В рамках работы был рассмотрен вопрос целевой структуры капитала компании на примере отрасли телекоммуникаций, которая увеличивает стоимость бизнеса для собственников, что позволяет получить широкий набор возможных стратегий для реализации и гибко подходить к вопросам выбора источников капитала компании в зависимости от конкурентной внешней среды.

Телекоммуникационные технологии позволяют осуществить переход информационному обществу, когда информация становится важным экономическим ресурсом. В связи с этим активное развитие отрасли телекоммуникаций является необходимым условием экономического прогресса. Телекоммуникационная отрасль в настоящее время — это наиболее динамичная отрасль в структуре экономики страны. Интернет-технологий привели к значительному росту отрасли телекоммуникаций. По данным Росстата на 2016 год объём рынка телекоммуникаций в России достиг размера в 1,6 трлн. руб., что составляет около 2% ВВП страны⁴. Наиболее динамично развивающимися являются два направления: сегмент широкополосного доступа в интернет и сегмент сотовой связи.

По мнению консультантов J'son & Partners Consulting, компании - лидеры отрасли телекоммуникаций в России в ближайшем времени не столкнутся с серьезными финансовыми трудностями. Если макроэкономическая ситуация в стране продолжит ухудшаться, возможно проявление негативных тенденций развития отрасли. Например, уменьшение выручки от традиционных услуг в большем темпе, чем прежде, падение курса национальной валюты относительно мировых валют может привести к тому, что некоторые компании могут столкнуться с трудностями, которые

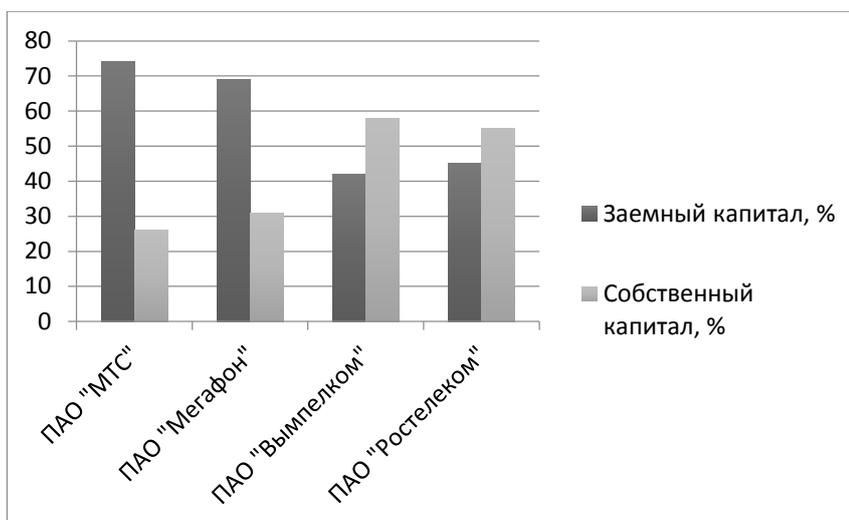
---

⁴ Объем услуг связи на конец 2014 года / Федеральная служба государственной статистики. – Официальный сайт. - режим доступа: <http://www.gks.ru/>, свободный (дата обращения 05.05.2016).

связаны с обслуживанием долгового портфеля, а также привлечением инвестиций⁵.

Проанализировав управление стоимостью компаний-лидеров отрасли телекоммуникаций в России: ПАО «МТС», ПАО «Мегафон», ПАО «ВымпелКом» и ПАО «Ростелеком»⁶, была составлена сравнительная диаграмма по текущей структуре капитала компаний-лидеров телекоммуникационной отрасли в России.

Сравнение конкурентов в отрасли телекоммуникаций показывает, что компании – лидеры, МТС и Мегафон, имеют схожую структуру капитала, которая характеризуется высоким содержанием заемного капитала в структуре капитала, предпочитая достаточно рисковый стиль привлечения финансирования. У компании Ростелеком умеренно высокая долговая нагрузка.

Рис. 1 - Структура капитала компаний телекоммуникационной отрасли в России⁷

⁵ Прогноз развития телекоммуникационной отрасли в 2016 году. / Аналитический раздел J'son & Partners Consulting. – Официальный сайт. – режим доступа: http://json.tv/ict_telecom_analytics_view/prognoz-razvitiya-telekommunikatsionnoy-i-it-otrasli-v-2015-godu-20150330062642, свободный. (дата обращения 05.05.2016).

⁶ Все расчеты приведены на дату 31.12.2016, используя консолидированную отчетность компаний по МСФО.

⁷ Рассчитано автором на основе данных компаний.

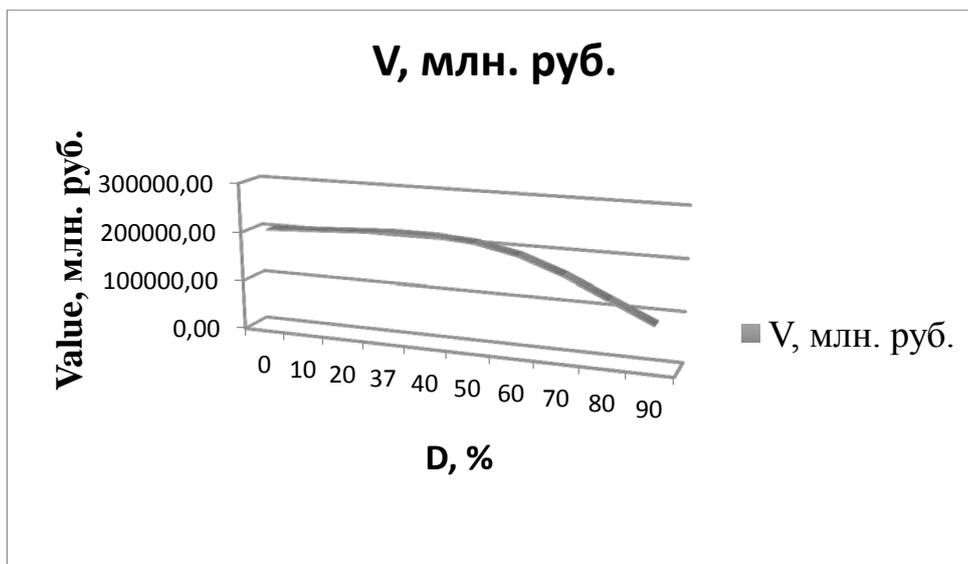
Для оценки оптимальности текущей структуры капитала - метод оптимизации структуры капитала на основе принципа минимизации средневзвешенной стоимости капитала (WACC), рассчитаем эффект финансового рычага (DFL), покажем влияние структуры источников финансирования на стоимость компании, наконец, оценим управленческие решения менеджмента об изменении долговой нагрузки при помощи модели, учитывающей вероятность финансовых затруднений.

На примере Ростелеком более подробно покажем механизм применения модели оценки стоимости компании в целях ее максимизации. Амбициозная стратегия TELE2 по выходу в топ-3 операторов мобильной связи требует грамотных управленческих решений, направленных на приращение стоимости бизнеса.

Рассмотрим зависимость затрат на капитал от структуры капитала компании, то есть метод оптимизации структуры капитала по критерию его стоимости.

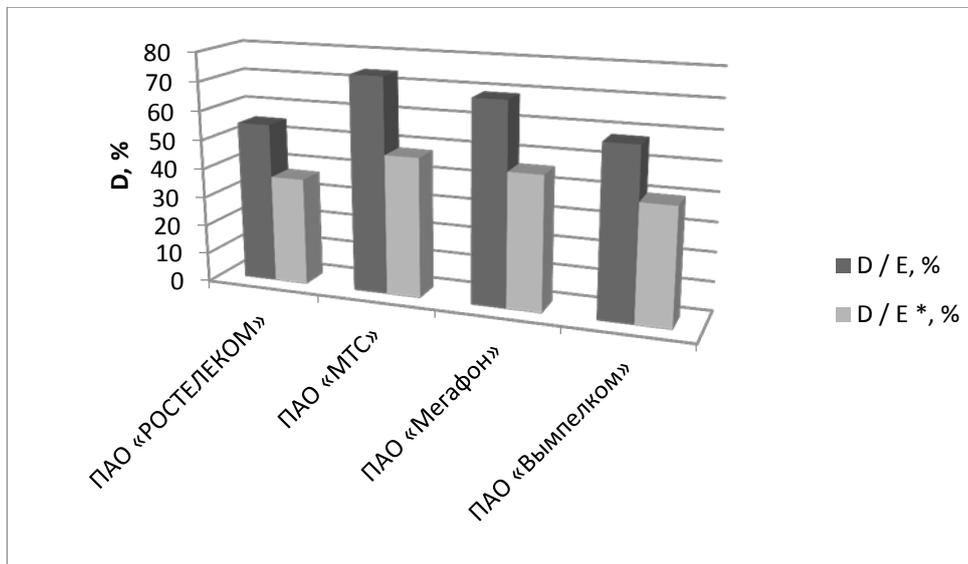
Метод затрат на капитал строится на предпосылке, что оптимальным является соотношение долгового и собственного финансирования, минимизирующее затраты компании на капитал и максимизирующее уровень финансовой рентабельности.

В ходе исследования была рассмотрена модель оптимизации структуры капитала: моделирование структуры финансирования по методу минимизации затрат на стоимость капитала, влияния на стоимость компании и вероятности возникновения сложного финансового положения показали, оптимальная доля заемных средств в структуре финансирования для компании лежит в интервале от 30 до 40 %. метод, основанный на определении минимума функции WACC, определил рекомендуемый уровень долга равный 37%. Компании-лидеры отрасли телекоммуникаций в России, ПАО «МТС», ПАО «Мегафон» придерживаются структуры капитала близкой к оптимальной, а модель управления, учитывающая риск возникновения финансовых затруднений, рекомендует снизить долю используемого долга/

Рис. 2 - Оценка влияния структуры капитала на стоимость компании на примере ПАО «Ростелеком»⁸

При моделировании структуры капитала необходимо учитывать вероятность финансовых затруднений. Метод, основанный на включении в модель издержек вероятности возникновения финансовых затруднений, показал следующие результаты, проиллюстрированные на графике.

Рис. 3 – Моделирование оптимальной структуры капитала⁹

Таким образом, в настоящий момент в России одним из необходимых условий эффективного управления компанией является планирование ее

⁸ Рассчитано автором.

⁹ Рассчитано автором.

стратегии финансирования. Стратегия финансирования позволяет путем выбора источников капитала обеспечить рост бизнеса и достичь стратегической цели, которую ставит перед менеджментом собственники компании. Одна из таких целей в условиях рыночной экономики и высокой конкуренции - увеличение стоимости бизнеса для ее владельцев к определенному моменту времени. Поэтому проблема оптимизации стратегии финансирования как инструмента управления стоимостью компании является перспективной для дальнейших исследований. В частности, будет рассмотрен поведенческий аспект формирования структуры капитала компании. Концепции в рамках подхода основываются на утверждении, что несовершенная рациональность участников рынка значительно влияет на выбор структуры капитала компаний. Что может стать объяснением того, что на практике компании не пользуются оптимальным соотношением долга к капиталу, несмотря на то, что по теории компромисса, оно должно максимизировать стоимость компании.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Анюхина И. М. Оценка оптимальной структуры капитала компаний ОАО «Уралкалий» и Kali&Salz AG // Корпоративные финансы. 2008. №4.
2. Киршин И. Метод оптимизации структуры капитала фирмы с учетом издержек финансовых затруднений // Финансовый менеджмент. 2016. №2.
3. Шарипова Р. А. Анализ влияния структуры капитала на стоимость компании // Материалы по итогам международной научно-практической конференции «Современные тенденции в управлении организационным и региональным развитием». 2014.
4. Ахмадиева Г.Г. Теоретические основы определения эффективного управления // Научные труды центра перспективных экономических исследований Академии наук Республики Татарстан. — 2011. — с.21.
5. Объем услуг связи на конец 2014 года / Федеральная служба государственной статистики. – Официальный сайт. - режим доступа: <http://www.gks.ru/>, свободный (дата обращения 05.10.2017).

**ПРЕИМУЩЕСТВА И НЕДОСТАТКИ BTL – ТЕХНОЛОГИЙ
МАРКЕТИНГОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ**

**(THE ADVANTAGES AND DISADVANTAGES OF BTL TECHNOLOGY
FOR MARKETING COMMUNICATIONS)**

Аннотация. На современном рынке товаров и услуг завоевать потенциального покупателя становится все сложнее и сложнее. «Война брендов» определяет необходимость поиска дополнительных эффективных средств воздействия на потребителя.

Медиасредства информируют людей о продукте, формируют в их сознании его привлекательный образ, увеличивают лояльность к торговой марке. Но для того, чтобы обеспечить продажу как таковую, потребителя надо в буквальном смысле взять за руку и подвести к полке с товаром. Однако это не должно быть навязчиво. Покупатель должен понимать, что его воля свободна, право выбора остается за ним. Актуальность данной темы в том, что BTL-технологии позволяют сформировать благоприятный имидж бренда.

Ключевые слова: BTL-технологии, маркетинговые коммуникации, стимулирование сбыта.

Abstract. In the modern market of goods and services to gain potential buyer becomes harder and harder. "War of brands" identifies the need of finding more effective means of influence on the consumer. Media inform people about the product, forming in their minds it's an attractive image, increase brand loyalty. But in order to ensure the sale as such, consumers need to literally take the hand and

bring to the shelf. However, this should not be Intrusive. The buyer needs to understand that his will is free, the right choice is for him. The relevance of this topic is that BTL-technologies allow to generate favorable image of the brand.

Keywords: BTL technologies, marketing communications, sales promotion.

На сегодняшний день Below the line (BTL) - комплекс маркетинговых коммуникаций, который включает в себя стимулирование сбыта, мерчендайзинг, POS-материалы, direct marketing, public relations. BTL позволяет доносить рекламное сообщение или призыв к покупке непосредственно к индивидуальному потребителю. В этом случае сообщение носит максимально личностный и индивидуальный характер, место воздействия максимально приближается к месту продажи или к месту, где принимается решение о покупке [1].

Особенностями BTL-мероприятий является то, что есть возможность подключить к оценке бренда органолептические органы целевой аудитории, т.е. дать «пощупать», попробовать, применить. А ведь это, действительно, очень важно. Человек, приобретая товар, уже будет знать, что берет не «кота в мешке», а то, что, скорее всего, отвечает его требованиям и ожиданиям.

Еще одной особенностью можно выделить возможность вывести на рынок товар, предназначенный для узкой целевой аудитории, сопровождая вывод скромным рекламным бюджетом. Например, в магазине бытовой техники необходимо прорекламировать новую усовершенствованную плойку для волос. Для этого потребуется выделить небольшую площадь, установить зеркало; пригласить специалиста-парикмахера, который будет демонстрировать создание различных причесок данной плойкой; создать атмосферу, напоминающую шоу (ритмичная музыка, возможно, определенное освещение); так же выбрать способы оповещения об этом, т.е. это либо объявление по громкой связи, либо раздача листовок с информацией о том, во сколько будет начало, что можно будет сделать бесплатно прическу девушкам и т. п.

Также ВТЛ-мероприятия позволяют установить прямую связь между производителем и целевой аудиторией. Вышеупомянутый пример позволяет раскрыть смысл и этой особенности в том плане, что происходит контакт с потенциальным потребителем и можно узнать нравится или не нравится демонстрируемый товар.

Огромным преимуществом ВТЛ-технологий является то, что благодаря своим мероприятиям появляется возможность [2]:

- переключить покупателя с бренда конкурирующей компании на свой бренд;
- повысить узнаваемость продукта или услуги.
- проинформировать о новинке (в т. ч. с возможностью ознакомиться с ней);
- увеличить объем продаж;
- поддержать имидж торговой марки;
- установить эмоциональную связь между брендом и потребителем.

ВТЛ-мероприятия на сегодняшний день довольно-таки

разнообразны и пользуются широкой популярностью у различных компаний. Почему же столь заметна позитивная динамика именно на рынке ВТЛ-коммуникаций? На мой взгляд, самая главная причина – это «пересыщение» аудитории. А ведь, действительно, порой так хочется посмотреть любимый фильм по TV, но нет, постоянно «врываються» рекламные ролики и кажется, что длятся бесконечно долго, а, следовательно, это уже начинает раздражать. Еще одной причиной можно назвать последние законодательные запреты, связанные с рекламой слабоалкогольных напитков и сигарет. Но производителям этой продукции тоже нужно как-то напоминать о себе, рекламировать свои новинки. Вот и получается, что главный помощник-это ВТЛ-реклама. В каком виде ее можно осуществить представлено на рис.1.

1. Сэмплинг - раздача образцов нового вида продукта. Помогает потенциальным потребителям снять психологическое недоверие к новому товару, либо передать сэмпл третьему лицу, которого, возможно, данный товар заинтересует.

2. Подарок за покупку – этот вид продвижения товара очень популярен в последнее время, т.к. не только позволяет быстрее продавать товар, но и сам

подарок с логотипом служит напоминанием о фирме производителе товара. К тому же подарок помогает потребителю чувствовать заботу о нем, а это всегда приятно.

3. Выставки и ярмарки позволяют представить свои инновационные разработки, заключить контракты на поставку продукции и эффектно заявить о себе.

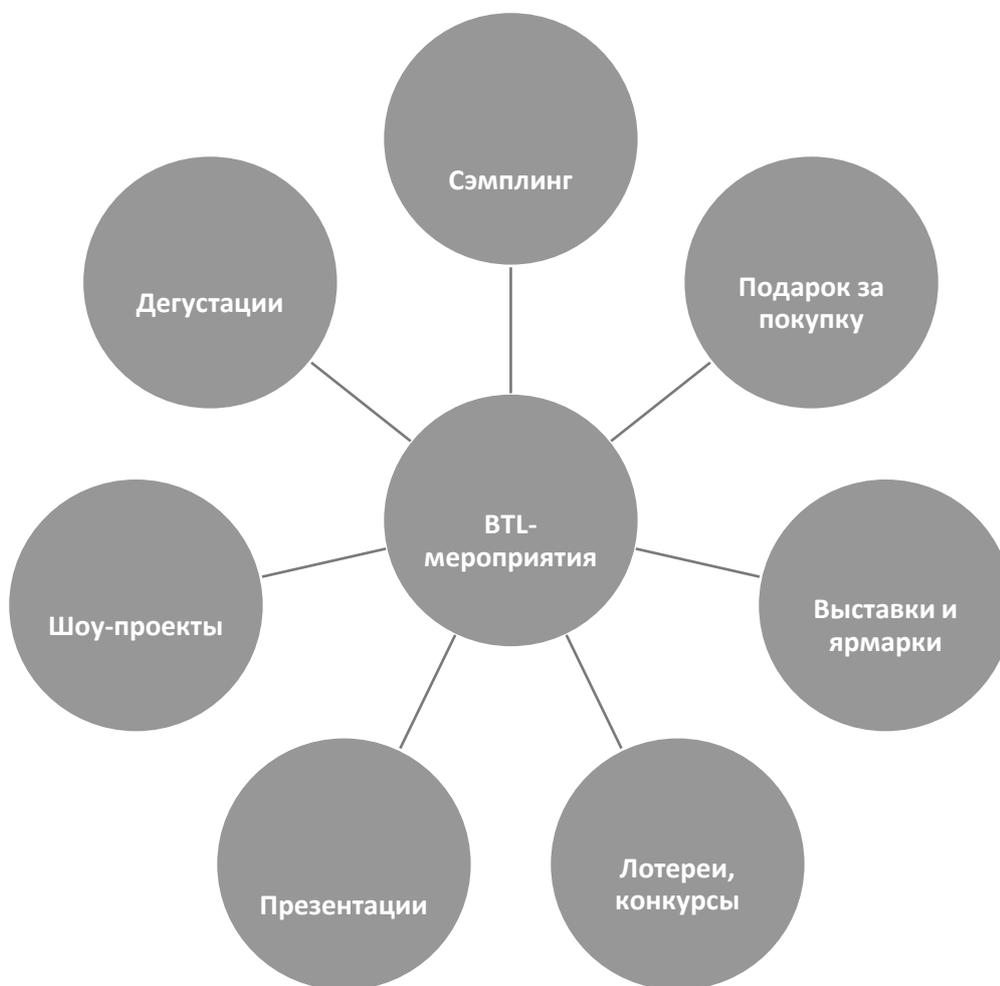

Рисунок 1. BTL-мероприятия

4. Конкурсы. Побудительным мотивом для участия в конкурсе является привлекательность игры и дух соревнования. От всех участников требуется сделать определенное усилие, и каждый идет на это в надежде быть лучшим. Лотереи применяются фирмами, которые занимаются продажей по почте, и крупными торговыми центрами.

5. Презентации могут проводиться в форме семинара или пресс-конференции.

6. Шоу-проекты – массовые акции, демонстрационные показы, пресс-конференции и т.д.

7. Дегустации. При выводе товара на новый рынок именно дегустации (или проба, в случае непродовольственных товаров) могут сдвинуть продажи с нуля. В магазине потребитель психологически настроен на покупку, около 60% всех решений о покупке принимается непосредственно в местах розничной продажи, а дегустация помогает определиться с выбором.

Да, стимулирование сбыта среди потребителей – это очень хорошо и важно, но ведь только этого недостаточно. Ведь многое зависит еще и от торговой сети, т.е. от посредников. Их также необходимо заинтересовывать, особенно если в их ассортименте присутствуют и товары конкурентов. Только целенаправленно воздействуя на торгового посредника путем организации продуманных стимулирующих акций, производитель может превратить его в своего эффективного партнера.

Но (по российской классификации) есть еще и другие составляющие BTL [3]. Они представлены на рис.2.

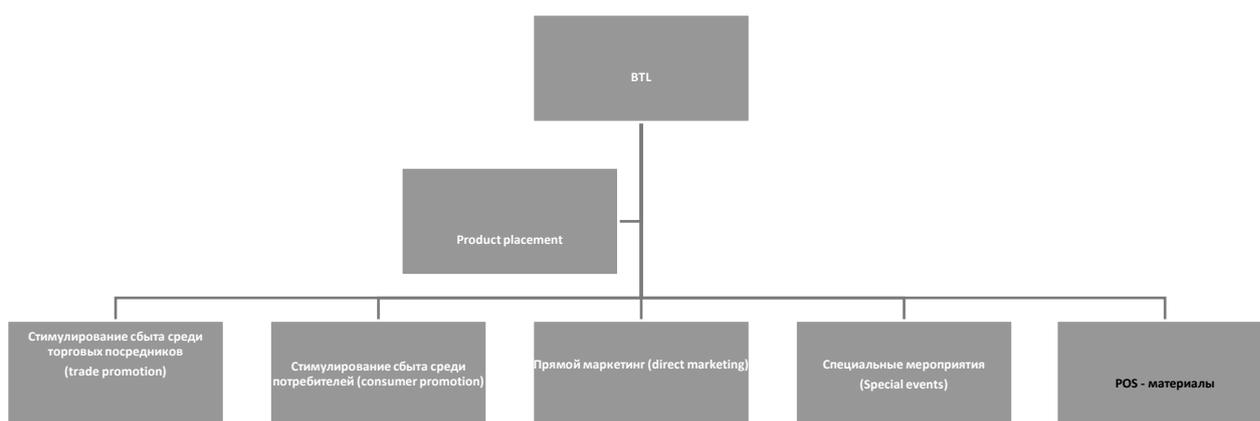

Рисунок 2. Составляющие BTL

А теперь хотелось бы рассмотреть каждый элемент ВТЛ системы немного подробнее. Мне кажется, что именно ВТЛ системы, поскольку система - это нечто целое, состоящее из взаимосвязанных элементов, а все эти 5 составляющих дополняют друг друга и, взаимодействуя, направлены на достижение максимально эффективного результата.

- **Стимулирование сбыта среди торговых посредников** направлено на участников торговли, которые заняты в цепочке доведения товаров до конечного потребителя. К методам стимулирования сбыта можно отнести:
  - конкурсы дилеров (конкурсный приз связан с уровнем продаж компании);
  - торговые купоны для организаций (компенсации от производителя для предприятия розничной торговли). Особенность торгового купона в том, что он не возвращается к производителю;
  - дилерская премия (премия розничному продавцу за покупку определенного количества товара) [7].

Пример стимулирования сбыта торговых посредников рассмотрим в области фармацевтики. Уже давно не секрет, что лечащие врачи прописывают те или иные лекарства больным в зависимости от того, с какой фармацевтической компанией они «сотрудничают». Фармацевтические компании в настоящее время раздают бесплатные лекарства, блокноты, ручки и другой расходный материал докторам с тем, чтобы врачи и их пациенты могли лучше познакомиться с продукцией и название компании стало им более близко. Подобное продвижение обходится дешевле, чем реклама в традиционных массмедиа, а эффективность продвижения, как правило, выше.

- **Стимулирование сбыта среди потребителей.** К данному виду работы относятся:
  - манипуляции с ценами, среди которых можно выделить три основные составляющие: скидка с цены, скидки при покупке упаковки товара (т.е. нечто дополнительное посредством самой упаковки: бонусные упаковки или объединенная упаковка), купоны;

- конкурсы и лотереи (рекламная акция, привлекающая внимание к бренду, установление новых контактов. По все стране проводился конкурс от производителя каш и смесей «Малютка»: любой покупатель, собравший 5 штрих-кодов и написавший стихотворение, мог получить 100 000 рублей);
- подарки, к которым относятся подарки на месте (подарки от магазина, вложения, приложения, подарочная упаковка. Например, от ТМ «Вкуснотеево» каждый покупатель получал на выбор: блокнот, ручку или магнит), подарки по почте (для получения подарка по почте необходимо отослать этикетку, подтверждающую факт совершения покупки);
- дегустация или распространение образцов;
- создание длительных программ лояльности.

- **Прямой маркетинг.** В основе лежит личная коммуникация с потребителями B2B (Business to Business) и B2C (Business-To-Customer) с целью построения взаимоотношений и получения прибыли [6]. Чаще всего дайрект маркетинг использует адресную рассылку сообщений целевым потребителям, с помощью почтовой связи, SMS, e-mail. Например, была организована SMS рассылка магазина спортивной одежды о поступлении термобелья.

Прямой маркетинг позволяет:

- работать с узко сегментированной аудиторией, используя целенаправленные средства доставки информации;
- персонализировать коммуникативный процесс;
- более эффективно использовать бюджетные средства
- **Специальные мероприятия** способствуют формированию и поддержанию имиджа, обеспечивают широкий охват целевой аудитории, гибкость подаваемых сообщений, но в тоже время не могут обеспечить полного контроля над использованием информации. Преимущества Special events [6]:

1. Практически любая информация, «упакованная» в развлекательную форму, переживается более эмоционально и чувственно — следовательно, лучше воспринимается и запоминается.
2. Event-маркетинг является своеобразным миксом ATL, BTL и PR, благодаря чему воздействует сразу по нескольким коммуникационным каналам.
3. Раскрученное событие само становится брендом, что позволяет широко использовать его при построении дальнейшей стратегии компании.
4. Мероприятие event-маркетинга имеет «долгоиграющий» эффект, поскольку начинается задолго до события в анонсах, афишах, пресс-конференциях и продолжается в последующих сообщениях в СМИ.
5. Участники события могут рассматриваться как большая фокус-группа, на которой компания апробирует свои предложения. В ходе мероприятия специалисты накапливают знания о потребителе, в ряде случаев позволяющие избежать лишних расходов на исследования.
6. Событие является поводом для налаживания необходимого контакта с журналистами, лучше формирует их интерес и расположение, нежели в обычных условиях. Недооценивать этот контакт нельзя, так как от СМИ зависит не только освещение данного мероприятия, но и дальнейших действий компании.
7. На мероприятии event-маркетинга можно организовать прямые продажи товара.
8. Высокая креативность и гибкость, заложенные в событийном маркетинге, позволяют выстраивать оригинальные программы для компаний различных сфер деятельности и с разными финансовыми возможностями.

Например, компания Nestle имеет в нескольких странах мира передвижные детские парки развлечений – городки Nesquik, где дети катаются на различных аттракционах, а главный герой - кролик Квики общается с ними и наливает Nesquik. Нетрудно предположить, что,

проснувшись следующим утром после пережитых впечатлений, малыш попросит у мамы именно этот напиток.

• **POS – материалы** – специальные материалы, способствующие продвижению бренда или товаров в местах продаж и продвижение товаров. POS материалы служат для дополнительного привлечения внимания и эффективного продвижения товаров. Чаще всего на POS материалах изображается логотип компании и слоган [5].

Рассмотрев элементы BTL, хотелось бы отметить еще одно преимущество – поведенческий компонент рекламного воздействия. На процесс принятия решения покупателем непосредственно в торговой точке влияют следующие факторы:

-обстановка. В среднем человек моргает 32 раза в минуту, а специальное освещение в супермаркетах вводит человека в «транс» и заставляет моргать лишь 14 раз в минуту [3]. И все, что его окружает, только усиливает этот эффект - светлые тона стен успокаивают покупателя и тем самым притупляется его бдительность.

-запах. Недаром в супермаркетах выпекается хлеб и другие хлебобулочные изделия, ведь они помогают создать особый уют и «разыграть» аппетит.

-тележки. Считается, что когда покупатель поворачивает тележку в одну сторону, то смотрит в противоположную. Поэтому товары, подлежащие распродаже, следует располагать в конце проходов (там они продаются в пять раз лучше, чем где-либо еще).

-фоновая мелодия. Считается, что на скорость, с которой покупатель толкает тележку, может влиять музыкальный фон. Если ритм произведения равен 60 ударам в минуту, то такая музыка замедляет движение и задерживает покупателя в магазине, значит, и вынуждает потратить больше денег.

-размещение. Идеальное расположение объектов считается на 15% ниже уровня глаз (в среднем 130-135 см от уровня пола) [4].

Но также на объемы продаж еще влияют расположение товарных групп в торговом зале, оформление витрин, место выкладки и даже

прикассовая зона (у касс обычно размещают «товары импульсивной покупки» - чупа-чупсы, шоколадки, жвачки, сигареты и т.п.)

- **Product placement** или **продактплейсмент** - это помещение товара или услуги в художественное произведение — фильм, книгу, сериал, шоу — с целью их продвижения. Не могу пропустить этот, как мне кажется, интересный рекламный инструмент. В случае использования продактплейсмента потребитель практически не замечает, что ему прорекламировали продукт, и не раздражается, как от прямой рекламы (однако в российских фильмах используется очень явно, слишком много внимания акцентируется, но это, конечно, лично мое мнение). Обычно герои фильмов что-то едят и на чем-то ездят, где-то живут, что и предоставляет компаниям отличную возможность отрекламировать свой товар. Потребитель старается подражать в реальной жизни своим любимым героям, старается одеваться в такую же одежду и ездить на тех же машинах, он примеряет на себя поведение героя в схожих жизненных ситуациях, причем, как правило, делает это машинально, не отдавая себе отчета в этом.

Таким образом, ВТЛ-мероприятия – это довольно-таки сложный и объемный процесс, включающий в себя множество элементов и требующий слаженной и четкой работы команды профессионалов. При подготовке проведения этих мероприятий необходимо все тщательно продумать, а при реализации не упустить ни одного момента из виду.

На протяжении всей статьи перечислялись лишь достоинства ВТЛ-технологий, поскольку вижу практически сплошные преимущества: возможность быстро увеличить уровень продаж и сформировать позитивное отношение к фирме. Однако есть и некоторые проблемы, но они, скорее, связаны с развитием рынка ВТЛ-услуг: нехватка академических знаний о ВТЛ, отсутствие системы обучения по специальности, неразработанность стандартов оплаты промо-услуг, фактическое отсутствие законодательного регулирования данного направления деятельности.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Васильева О. Мобильный маркетинг и реклама // История рынка VAS. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: // <http://www.procontent.ru/news/11517.html/>
2. Инновации на рынке BTL-услуг [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://btl.moonmana.com/articles/innovative-btl/>
3. Корокошко Ю. В. Игровой маркетинг или новая форма интерактивных маркетинговых коммуникаций. Актуальные проблемы социальной коммуникации: мат-лы I Межд. на- уч.-практ. конф. НГТУ им. Р. Е. Алексеева / Ю. В. Корокошко. – Нижний Новгород, 2012. – 38 с .
4. Марш снеговиков и другие приемы пиара [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://mikkilan.ru/glavnaj/priemyi-piara/>
5. Официальный сайт компании «Комос-Групп» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.komos.ru:81/production/promo/>
6. Посылаемая реклама: креативный обзор [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.adme.ru/kreativnyj-obzor/posylaemaya-reklama-22642/>
7. Шпаковский В. О., Чугунова Н. М., Кирильчук И. В. Организация и проведение рекламных мероприятий посредством BTL-коммуникаций / В. О. Шпаковский, Н. М. Чугунова, И. В. Кирильчук. – М. : Дашков и К, 2015. – 128
8. Сафиуллин Л.Н., Исмагилова Г.Н. Потребительская выгода на конкурентном рынке. Актуальные проблемы экономики и права. 2012. № 3. С. 24-31.
9. Сафиуллин М.Р., Галявов А.А. Методические подходы к интегральной оценке рыночной инфраструктуры региона (на примере Приволжского федерального округа). Экономический вестник Республики Татарстан. 2013. № 4. С. 19-23.

**ВОЗМОЖНОСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ ТЕОРИЙ ДАМОДАРАНА ДЛЯ
ОЦЕНКИ СТОИМОСТИ РОССИЙСКИХ КОМПАНИЙ**

**POSSIBILITY OF APPLICATION OF THE DAMODARAN
THEORIES FOR EVALUATING VALUE OF RUSSIAN COMPANIES**

Аннотация. В статье показана значимость оценки стоимости российских компаний в современных условиях, что обусловлено необходимостью поиска драйверов роста, принятия эффективных управленческих решений, стратегического планирования развития бизнеса. Наиболее фундаментальный вклад в данное направление экономической науки внес А. Дамодаран, предложивший множество подходов к любым активам с учетом различных особенностей функционирования компаний. Проведенное исследование позволило выделить ограничения применения направлений теории А. Дамодарана к российским компаниям. Обоснованы принципы оценки стоимости, которые необходимо учитывать в экономических условиях России для телекоммуникационных компаний.

Ключевые слова: инвестиции, финансы, оценка бизнеса, факторы стоимости, стратегические решения

Abstract. The article shows the significance of the valuation of Russian companies in modern conditions, which is necessary to find drivers for growth, make effective management decisions, and strategically plan business development. The most fundamental contribution to this direction of economic science was made by A. Damodaran, who proposed a variety of approaches to any assets taking into account various features of the functioning of companies. The conducted research made it possible to single out the limitations of applying the

directions of A. Damodaran's theory to Russian companies. The principles of cost estimation, which must be taken into account in the economic conditions of Russia for telecommunication companies, are grounded.

Keywords: investment, finance, business valuation, cost factors, strategic decisions

Для всех российских компаний понимание механизмов оценки стоимости является необходимым условием. Это происходит не только из-за важности оценки при осуществлении сделок по приобретению и слиянию бизнеса, но также потому, что процесс оценки компании и ее бизнес-единиц помогает идентифицировать источники создания и разрушения экономической стоимости внутри компании. Следует отметить, что стоимость компании отличается для разных покупателей, для покупателя и продавца. Эта разница в стоимости конкретной компании может быть вызвана множеством причин: целью проведения оценки, субъектом оценки, из-за эффекта масштаба, экономии объема или различных восприятий отрасли и компании. С точки зрения покупателя, основная цель заключается в определении максимальной ценности, которую он готов заплатить за тот вклад, который может принести компания, которую она хочет купить, может внести свой вклад. С точки зрения продавца, цель состоит в том, чтобы выяснить, каково должно быть минимальное значение, при котором можно принять решение о продаже.

По нашему мнению, немаловажно значение при оценке стоимости компании имеет подход и метод, используемые в процессе оценки. Следует отметить, что вопросы стоимости бизнеса являются предметом дискуссии уже давно, дебаты продолжаются до сих пор, но по вполне понятным причинам единого мнения в отношении данного вопроса сформировано не было. Среди ученых, исследующих процессы оценки, на особом месте стоит Асват Дамодаран, который написал немало научных трудов по вопросам корпоративных финансов, инвестиционной оценки, управления стоимостью

компаний, моделей, используемых для оценки, динамики параметров и факторов оценки в зависимости от различных условий [3].

Его вклад в развитие теорию стоимости признан во всем мире, предложенные им методы и практические примеры используются многими учеными. Однако, экономическая ситуация в России настолько специфична, что вполне закономерен вопрос о возможности применения подходов А. Дамодарана для оценки стоимости российских компаний. Рассмотрим исследования, которые проводились в данном направлении.

Например, Ш.И. Алиев проводит исследование применения теории реальных опционов к оценке стоимости компании [1], автор статьи пишет, что данный вопрос в работах Дамодарана отличается от традиционных подходов в той части, что опцион рассматривается как специфический вид актива, оценить который при помощи метода дисконтированного денежного потока, который используется при оценке большинства активов, нельзя. Это связано с тем, что реальный опцион характеризуется наличием двух особенностей: его стоимость представляет собой производную от стоимости других активов; при этом создаваемые данным активом денежные потоки связаны с наступлением определенных событий: воздействия факторов, обладающих высоким уровнем неопределенности.

Что касается специфики российских компаний, то тут отмечается, что использование метода реальных опционов для оценки собственного капитала используется стоимость обязательств компании, состоящая, главным образом, из стоимости облигаций компании (с купонными выплатами), которые в западных странах являются наиболее надежным и долгосрочным источником привлечения заемных средств. Для России, в которой подобный вид долгосрочного заемного финансирования не распространен (за исключением самых крупных компаний), а большая часть обязательств состоит из банковских кредитов, предлагаемые Дамодараном подходы следует несколько адаптировать к российской действительности.

Т. Вашакмадзе описывает тестирование линейной модели оценки странового риска на российском финансовом рынке и приводит метод, использованный А. Дамодараном для оценки премии за риск инвестирования в акционерный капитал на развивающихся рынках, который называется *relative equity market standard deviations* - отношение стандартных отклонений финансовых рынков [2]. Данный подход основан на наличии линейной взаимосвязи между стандартным отклонением доходности и премией за риск инвестирования в акционерный капитал. Проведенный Т. Вашакмадзе эмпирический анализ позволил автору обосновать отсутствие такой линейной взаимосвязи на российском финансовом рынке, поэтому применение данной подхода А. Дамодарана способно привести к некорректным оценкам как премии за риск инвестирования, так инвестиционной эффективности.

М.М. Калимулин, Н.А. Меньшова и другие изучали возможность использования при определении оптимальной структуры капитала российских компаний, применив данные ОАО «Магнит» и ОАО «Лукойл» [4]. Авторы показали, что, применяя методы средневзвешенных затрат на капитал, EBIT-EPS и операционной прибыли, предлагаемые А. Дамодараном, при оценке капитала российских компаний имеют некоторые недостатки, связанные: во – первых, с волатильностью EBIT, так как многие российские компании характеризуются нестабильным и значительным ростом операционной прибыли, что не позволяет просто усреднять значение показателя EBIT, а это, в свою очередь, влияет на надежность параметров для оценки. Кроме того, среднеотраслевые показатели отношения долга к капиталу, представленные на сайте А. Дамодарана, выше, чем показатели российских компаний, что также оказывает влияние на результаты оценки.

А.В. Рыбин, анализируя принципы формирования собственного капитала для обоснования цены реализации страховой компании на основе концепции управления стоимостью, рассматривает возможность применения метода, названного А. Дамодараном «восходящие коэффициенты бета» [5].

Данный метод основан на корреляционном соотношении для расчета среднеотраслевого рычагового коэффициента бета и направлен на определение средней по отрасли структуры капитала. А.В. Рыбин отмечает, что в условиях России, которая характеризуется большой дифференциацией регионального развития использование данного метода не целесообразно. Вследствие чего наблюдается существенный разброс данных, которые отличаются от средней величины по каждой отдельной страховой организации. Автор статьи предлагает ввести «диапазон пределов колебаний темпов прироста, который следует учитывать в процессе расчета коэффициента бета для усреднения итогового значения показателя бета и получения объективных и надежных результатов.

Ямалетдинова Г.Х. провела расчет ставки дисконтирования для оценки бизнеса и инвестиционного анализа по данным изменяющихся цен акций российских компаний и сравнил их с отраслевыми коэффициентами, представленными на сайте А. Дамодарана, для развивающихся государств (www.damodaran.com) [6]. Полученные результаты показали, что коэффициенты бета отличаются: в таких отраслях, как фармацевтика, торговля, авиация, производство автомобилей, машиностроение, строительство и недвижимость, финансы коэффициент выше в России, по остальным отраслям – наоборот. То есть, можно сделать вывод, что в модель CAPM при оценке бизнеса в России необходимо включать премию за страновой риск, величину специфического риска компании, уровень финансового рычага, который определяют итоговое значение коэффициента бета, премию за риск инвестиционных вложений в компании с низким уровнем капитализации.

Мы также провели исследование возможности использования для оценки стоимости российских компаний, прежде всего, интерес представляет оценка российских телекоммуникационных компаний, которые осуществляют несколько направлений операционной деятельности, поскольку оценка этих фирм создает особые проблемы. В статье [10] А.

утверждает, что для таких компаний действуют различные профили рисков, роста и денежных потоков, создаваемых этими компаниями, что детерминирует необходимость пересмотра ставки дисконтирования для оценки стоимости. Ученый считает, что лучше всего оценивать такие компании как консолидированные и сопоставлять полученные оценки с альтернативой, при этом каждую часть компании оценивается отдельно и определяется сумма частей для оценки бизнеса.

Телекоммуникационные компании в России географически распределены, их трудно оценить, поскольку они представляют собой несколько предприятий, объединенных и сгруппированных в виде единой группы компаний. А. Дамодаран показывает корреляцию между размером компании и деятельностью в нескольких направлениях, при этом большинство компаний, которые остаются в одном бизнесе, рано или поздно достигают точки насыщения в этом бизнесе и должны сделать выбор. Они могут стать зрелыми компаниями, закончив рост, либо начинают стремиться к большему росту, как правило, путем ввода новых филиалов и осваивая новые рынки [7].

Важным представляется то, что для компании, которая работает только на одном рынке, подразумевается использование более высокой учетной ставки для ожидаемых денежных потоков. Для компаний, работающих на нескольких рынках, ставки дисконтирования, используемые для оценки стоимости, должны быть выше на некоторых рынках (более рискованные региональные рынки), чем в других. Можно согласиться с А. Дамодараном, что у таких компаний большие централизованные затраты. Поскольку компания входит в состав нескольких предприятий и многих регионов, неизбежно, что все больше и больше затрат становятся централизованными.

Одной из причин этой тенденции является контроль, так как головная компания пытается следить за рисками и потоками денежных средств и управлять рисками. Другая - экономия на масштабах, где дублирование одной и той же функции (например, учет и маркетинг) в нескольких

подразделениях исключается за счет наличия одного отдела бухгалтерского учета или маркетинга в масштабах всей компании. Проблема с централизованными издержками связана не только с величиной этих расходов, но и с тем, что эти расходы затем должны распределяться между различными предприятиями и регионами, используя в качестве основы какую-либо рабочую переменную. Например, централизованные затраты могут распределяться по разным подразделениям, основываясь на полученных доходах, а расходы на обучение и затраты на подбор персонала можно разделить на основе количества сотрудников в каждом подразделении [10].

Хотя оба механизма распределения представляются довольно корректными, ученый не проводит расчетов в отношении того, каковы фактические затраты в каждом подразделении. Следовательно, любые меры по прибыли (ЕБИТДА, операционный доход или чистый доход), рассчитанные на уровне отделов или на региональном уровне, могут быть некорректны. Кроме того, утверждается, что одним из проблемных аспектов компаний, работающих во многих регионах и на предприятиях, является преобладание внутрикорпоративных сделок. Зачастую, одна компания будет сообщать о каком-то событии в качестве стоимости, а вторая - как доход, а головная компания может включить в расчет оба эти элемента.

А. Дамодаран предлагает два варианта учета таких событий. Во-первых, в то время как чистая прибыль компании может быть затронута такими транзакциями, доходы и расходы будут завышены. Во-вторых, цены, при которых эти сделки организованы, могут быть искусственными, обусловленными налоговыми и контрольными соображениями, чем экономика рынка. В конце концов, установление высокой цены на ресурсы (относительно того, что вы заплатили бы на рынке) снизит доход для одной компании, но увеличит доход для другой компании на ту же сумму. Проблемы ухудшаются, когда предприятия предоставляют финансирование друг другу, как в случае, когда одно подразделение

предоставляет деньги другому. Опять же, процентные ставки, установленные в кредите, могут не отражать рыночные ставки, а конечным результатом является перераспределение прибыли между предприятиями [8].

Как и в случае с доходами, темпы роста могут не только сильно различаться по компаниям и регионам, но и качество роста также может быть различным. Чтобы провести хорошую оценку роста стоимости, ученый предлагает использовать информация по двум ключевым переменным - суммам (и ставкам) реинвестирования по бизнесу и доходам, полученным от капитала, вложенного в каждое предприятие. Хотя получение этой информации для одной бизнес-компании достаточно сложно, сложнее всего это сделать в компаниях, где капитальные затраты часто агрегируются на уровне головного офиса, а балансовая стоимость капитала на уровне подразделений либо недоступна (поскольку балансы не формируются) или не заслуживает доверия (поскольку капитал был выделен для разных предприятий). Кроме того, по мере того, как компания будет расширяться по разным регионам, взвешенный темп роста изменится.

Отдельный вопрос в исследовании касается ставки дисконтирования для таких компаний: если разные компании имеют разные характеристики риска, а работа в разных частях страны подвергает компании различным страновым рискам, есть две проблемы с оценкой риска (и стоимости капитала) для многопрофильной компании. Первое - это принятие мер риска для каждой части бизнеса, а не для всей компании.

Вторая - с весовыми коэффициентами для каждой части бизнеса, чтобы достичь определить оценку для всей компании. По мере того, как темпы роста в разных предприятиях меняются, веса также будут меняться. Другим вкладом в ставки дисконтирования является финансовое плечо, которое так же сложно измерить на уровне отделов, так как обязательства компании не всегда разделяются, а также потому, что рыночная стоимость капитала доступна только для всей компании, а не для отдельных предприятий / подразделений.

Кроме того, выделяется проблема, связанная с тем, что компания, состоящая из нескольких предприятий, вполне вероятно, что некоторые из этих предприятий уже находятся в стабильном росте, тогда как другие на других этапах жизненного цикла. Можно прогнозировать движение денежных средств до тех пор, пока вся компания в целом не стабилизируется, то есть необходимо прогнозировать денежные потоки для зрелых компаний в течение продолжительных периодов времени. Есть одно дополнительное осложнение, обусловленное тем, что из компании могут выделяться предприятия, подразделения, а также приобретаться новые, что может кардинально изменить как состав компании, так и ее стоимость.

Для решения указанных выше проблем А. Дамодаран предлагает проводить оценку, применяя следующие принципы [9, 10]:

- при оценке отдельных предприятий компании необходимо использовать коэффициенты беты снизу-вверх при оценке стоимости капитала. Поскольку оценивается каждый бизнес индивидуально, предлагается не вычислять средневзвешенные значения бета, а использовать отраслевые бета-коэффициенты от каждого из этих предприятий при вычислении затрат на капитал для каждого вида деятельности.
- при расчете премии за риск следует разбивать бизнес по регионам и оценивать стоимость каждой части отдельно, при этом оценивать стоимость капитала для каждого региона с учетом странового риска для этого региона.
- стоимость обязательства является суммой безрисковой ставки и разницы по умолчанию, затраты на погашение долга, которые оцениваются для одной и той же компании в разных предприятиях / подразделениях, могут быть разными по двум причинам: во-первых, можно использовать разные валюты для оценки различных потоков доходов; это может изменить скорость без риска; во-вторых, можно оценивать стоимость долга для разных частей одной и той же

компании, основываясь на спредах на рискованность и потоках денежных средств, генерируемых каждой частью.

- коэффициенты долговых обязательств также могут варьироваться в разных единицах одной и той же компании. В некоторых компаниях, где отдельные подразделения занимают деньги (а не консолидированную фирму), можно оценить эти коэффициенты задолженности на основе реальной ситуации в компании. В большинстве компаний, где задолженность консолидируется на уровне компании, есть два варианта. Во-первых, предполагается, что компания использует одинаковое сочетание долга и капитала во всех предприятиях и используется средневзвешенный коэффициент задолженности для компании как смесь для каждого бизнеса. Во-вторых, следует использовать средний коэффициент долговой нагрузки для компаний, торгуемых на бирже, в одном бизнесе и использовать этот коэффициент задолженности при расчете стоимости капитала для отдельных предприятий.

Использование предложенных принципов при оценке российских телекоммуникационных компаний позволит избежать множества проблем, то есть можно отметить, что выделенные А. Дамодараном подходы можно использовать для дисконтирования денежных потоков в агрегированной оценке, учитывая совокупность предприятий и рынков, на которых она работает, капитал, инвестированный подразделениями, а не совокупные активы, географическую разбивку доходов в каждом подразделении для оценки премий по риску долевого участия и задолженность каждого предприятия - для расчета бенефициаров с привязкой к стоимости капитала.

Мы согласны со всеми перечисленными авторами, которые отмечают значительную разницу между условиями осуществления бизнеса в России и других развивающихся странах [4, 8], что не позволяет применять предложенные А. Дамодараном методы для оценки российских компаний в первоначальном виде. С другой стороны, признавая значимость трудов

ученого, а также фундаментальный уровень его подходов, можно сделать вывод о возможности их использования для оценки российских компаний, учитывая при этом общегосударственные факторы риска (уровень централизация государственной власти, эффективность институциональной базы), а также факторы риска экономической национальной системы, которые включают в себя:

- слабость и недостаточный уровень развития банковской системы, страхового и фондового рынков;
- возможность несоблюдения законодательства;
- уровень макрорегулирования;
- концентрация экономической структуры и т.д.

Также следует понимать, что в России, независимо от того, какой подход используется, аналитики в процессе оценки сталкиваются с большей сложностью и информационными пробелами, что детерминирует необходимость совершенствования системы управленческого учета, приближения ее к Международным стандартам финансовой отчетности.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Алиев Ш.И. Применение теории реальных опционов к оценке стоимости компании // ПСЭ. 2011. №4. С.116-120.
2. Вашакмадзе Т. Линейная модель оценки странового риска на развивающихся рынках капитала. Эмпирическое тестирование на российском финансовом рынке // Корпоративные финансы. 2012. №1 (21). С.5-13.
3. Дамодаран А. Инвестиционная оценка: инструменты и методы оценки любых активов / пер. с англ. / Асват Дамодаран. 6-е изд. М.: Альпина Паблицерз, 2010. 1 323 с.
4. Зайнуллина М.Р. Слияния и поглощения. Учебник. Казань: Изд-во КГФЭИ, 2012.

5. Калимулин М.М., Меньшова Н.А., Усок И.М., Шахматова Е.С., Швецов Д.О., Шипулина Ю.С. Определение оптимальной структуры капитала российских компаний на примере ОАО «Магнит» и ОАО «Лукойл» // Корпоративные финансы. 2014. №2 (30). С.58-75.
6. Рыбин А.В. Собственный капитал и обоснование его цены при реализации концепции управления стоимостью страховой компании // Бизнес в законе. 2012. №5. С.168-170.
7. Симионова Н.Е. Методы оценки убыточных предприятий // ИВД. 2012. №3. С.784-787.
8. Тарасов А.И. Оценка стоимости нерыночных компаний на основе капитализации публичных // Электронный экономический вестник Татарстана. 2014. №1. С. 66-71.
9. Ямалетдинова Г.Х. Ставка дисконтирования в оценке бизнеса и инвестиционном анализе // Вестник Башкирск. ун-та. 2010. №4. С.1290-1293
10. Damodaran A. Equity Risk Premiums: Determinants, Estimation and Implications – A Post-Crisis Update. - 2011. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=1769064
11. Damodaran A. Estimating Company Risk Exposure to Country Risk. - 2006, Working Paper, SSRN.
12. Damodaran A. Measuring Company Exposure to Country Risk: Theory and Practice. – 2003. – 30 p. URL: <http://people.stern.nyu.edu/adamodar/pdfiles/papers/CountryRisk.pdf>
13. Damodaran A. The Octopus: Valuing Multi-business, Multi-national companies. – 2009. – 42 p. URL: <http://people.stern.nyu.edu/adamodar/pdfiles/papers/octopus.pdf>

КАЧЕСТВО ЖИЗНИ И ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Соныгина Аделия Рустемовна

аспирант

Центра перспективных экономических исследований

Академии наук Республики Татарстан

adeliyason@gmail.com

Хайруллина Юлдуз Ракибовна

доктор социологических наук, профессор

отдел микро и мезоисследований

главный научный сотрудник

Центр перспективных экономических исследований

Академии наук Республики Татарстан

iouldouz@yandex.ru

ЭВОЛЮЦИЯ ПОДХОДОВ К АНАЛИЗУ КАТЕГОРИИ «КАЧЕСТВО ЖИЗНИ»

EVOLUTION OF APPROACHES TO THE ANALYSIS OF THE CATEGORY OF "QUALITY OF LIFE"

Аннотация: в данной статье мы рассматриваем некоторые подходы к определению понятия «качества жизни». Определены основные аспекты объективных и субъективных подходов к исследованию качества жизни и оценке потребностей общества.

Ключевые слова: город, качество жизни, индикаторы оценки качества жизни

Abstract: In this article, we consider some approaches to the definition of the concept of "quality of life", main aspects of objective and subjective approaches to the study of the quality of life and the assessment of the needs of society are determined.

Keywords: city, quality of life, indicators of assessment of quality of life.

Вопросы о качестве жизни человека и общества запечатали умы величайших мыслителей во времени и культурах. Например, в концепции Аристотеля отдельные лица были призваны реализовать свои полные возможности для достижения «хорошей жизни». Напротив, восточные философы подчеркивали достоинство сдерживания индивидуальных желаний и предписывали идеологию, которая поощряла равное распределение ресурсов среди людей. Эмануил Кант призывал людей к достижению хорошей жизни, действуя нравственно, чтобы их действия могли стать основой универсальных законов. Сложная повестка дня последних тенденций в социальных и поведенческих науках заключается в разработке научных способов измерения благосостояния людей.

В области социальных наук исследования качества жизни родились в Соединенных Штатах в середине 1960-х годов. Раймонд Бауэр, изобрел термин и базовую концепцию «социальных показателей». Его работа «Социальные индикаторы», лежит в основе направления, нацеленного на рассмотрение качества жизни как научного понятия. В его определении социальными показателями были статистика, статистические ряды и все другие формы доказательств, которые позволяют нам оценивать, где мы находимся в каком направлении движемся в отношении ценностей и целей.

Позже Д.Белл определил качество жизни, как понятие, которое включает в себя определенный набор параметров и условий жизни человека, степень удовлетворенности состоянием данных параметров в жизни человека и общества в целом. В рамках такого подхода понятие качества жизни

определяется как разница между социальными выгодами и социальными издержками. На основе были совершены попытки сформировать рекомендации для построения эффективной социальной политики.

Со второй половины 70-х годов акцент внимания перешел на субъективные аспекты качества жизни, то есть то, как сам человек оценивает качество своей жизни. Подобная точка зрения имела место в таких отраслях знания, как социология и психология. В рамках социологического подхода категория «качества жизни» со стороны субъективных аспектов включает степень удовлетворения материальных и частично духовных потребностей, которые могут быть измерены количественно, но также качественно используя косвенные методы.

На данный момент можно выделить три основных подхода к категории «качество жизни». Первый подход описывает характеристики качества жизни, которые продиктованы нормативными идеалами, основанными на религиозных, философских или других системах. Например, мы можем полагать, что хорошая жизнь должна включать помощь другим, потому что это диктуется нашими религиозными принципами. Другим примером такого подхода является то, что Кант считал, что суждения о правильности поведения и, следовательно, хорошей жизни, исходят из рационального мышления. Эти подходы к качеству жизни не зависят ни от субъективного опыта людей, ни от исполнения их желаний. Такой подход к качеству жизни наиболее четко связан с традициями социальных показателей в социальных науках.

Второй подход к определению качества жизни основан на удовлетворении предпочтений. В пределах ограничений ресурсов, которыми они обладают, предполагается, что люди будут выбирать те вещи, которые будут наиболее способствовать повышению их качества жизни. Таким образом, в этой традиции определение качества жизни общества основано на том, смогут ли граждане получить то, что они желают. Люди выбирают для

себя лучшее качество жизни, которое соизмеримо с их ресурсами и их индивидуальными желаниями. Такой подход к полезности или хорошей жизни, основанный на выборе людей, лежит в основе современного экономического мышления.

Третье определение качества жизни - это опыт людей. Если человек переживает свою жизнь как добрый и желательный, предполагается, что это так. При таком подходе факторы, такие как чувство радости, удовольствия, удовлетворенности жизнью, имеют первостепенное значение. Очевидно, что такой подход к определению качества жизни наиболее связан с субъективной традицией благосостояния в поведенческих науках.

Эти три подхода к определению качества жизни часто конкурировали в политической и философской мысли. Тем не менее, в настоящее время предпочтительнее использовать весовые коэффициенты, но из-за того, что они выделяют экономические соображения. Тем не менее, существуют ограничения для определения качества жизни, которое опирается исключительно на экономику и способность людей получать товары и услуги на рынке, которые они выбирают. Во-первых, экономический прогресс не может гарантировать другие важные факторы, такие как отсутствие преступности. В некоторых случаях экономический прогресс может даже считаться обратно связанным с определенными аспектами качества жизни, такими как свободное время или здоровая окружающая среда. Во-вторых, выбор людей не может сделать их счастливыми или может противоречить нормативным идеалам. Другими словами, люди могут хотеть вещи, которые не хороши, или это не сделает их счастливыми. Берридж, например, обнаружил, что желание и симпатия возникают из двух разных нейронных систем, и поэтому желание чего-то не может быть точным предиктором того, повысят ли эти вещи субъективное благополучие.

Кроме того, измерение полезности, основанная на выборе людей, основывается на множестве сомнительных предположений о рациональности

и транзитивности выборов. Наконец, анализ хорошего общества только с точки зрения рыночных факторов явно не обесценивает важные элементы, которые влияют на качество жизни, такие как любовь, саморазвитие и обладание смыслом в жизни. Таким образом, исследователи все чаще обращаются к дополнительным подходам к определению и измерению качества жизни.

В течение последних нескольких десятилетий были инициированы два новых научных подхода к измерению качества жизни - «объективные» или социальные показатели, а также измерение субъективного благосостояния. Лэнд дает историю социальных показателей и субъективных движений благосостояния в социальных науках. Движение социальных индивидов фокусирует свое внимание на измерении. Рост движения социальных показателей совпал с вопросом об экономическом росте с точки зрения того, было ли лучше всегда лучше. Субъективное исследование благосостояния, напротив, сопровождается субъективным опытом людей в их жизни. Основополагающее предположение заключается в том, что благосостояние может быть определено сознательными переживаниями людей. Подход построен на предположении, что для понимания экспериментального качества благосостояния людей целесообразно непосредственно исследовать, как человек чувствует жизнь в контексте своих собственных стандартов.

Эмпирическое исследование благосостояния - это больше, чем интеллектуальное упражнение. Значение этих усилий становится очевидным, когда мы понимаем, что результаты исследований социального показателя и субъективного благополучия имеют прямое отношение к фундаментальным проблемам социологов и отдельных лиц. Частично, в то время, когда индустриализация трансформирует образ жизни и ценности каждого общества на Земле, научное знание о благосостоянии людей имеет жизненно важное значение для определения того, должно ли материальное благосостояние доминировать в достижении желаемого качества жизни. Помимо информирования о политике, субъективные выводы о благополучии

и социальные показатели могут также помочь людям в принятии решений о повседневной жизни, таких как, где и как жить.

Экономические, субъективные и социальные показатели могут пролить свет на качество жизни общества, а также на то, как конкретные факторы влияют на благополучие. Пример того, как исследователи анализируют, как уровень безработицы влияет на качество жизни, должен стать поучительным в этом отношении. Для исследователя, исходящего из нормативного идеала, непроизвольная безработица является отрицательным злом, а социальные показатели могут определять масштабы этого в обществе. Кроме того, исследователь социальных индикаторов может проанализировать, какие другие результаты связаны с безработицей, такие как более бедное здравоохранение или вероятность совершения преступлений. Напротив, субъективный исследователь качества жизни хочет знать, влияет ли безработица на настроения людей и удовлетворенность жизнью. В субъективном аспекте благополучия также спрашивается, когда люди будут наслаждаться своей работой. Наконец, экономист проанализирует безработицу с точки зрения ее причин. Существует ли несоответствие между образованием имеющихся кадров и имеющимися вакансиями? Предоставляют ли социальные выплаты людям выбирать безработицу вместо того, чтобы принимать более низкооплачиваемые рабочие места? Закон о минимальной заработной плате препятствует тому, чтобы некоторые люди были наняты? Обратите внимание, однако, что то, как люди пользуются работой, может влиять на уровень безработицы. Таким образом, перспективы социальных показателей, субъективное измерение благосостояния и экономический подход могут рассказать нам интересные и разные вещи о причинах, последствиях и опыте безработицы.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Социальные факторы качества жизни населения (опыт конкретно-социологических исследований) / под ред. М. А. Нугаева, Ю. Р. Хайруллиной. Казань: Казан. гос. энерг. ун-т, 2005.
2. Ершов, А. Н. Качество жизни и местное самоуправление в условиях социальной модернизации / А. Н. Ершов, Ю. Р. Хайруллина // Социологические исследования. – 2004. – № 8.
3. Хайруллина, Ю.Р., Сонигина, А.Р. Социологическое прочтение понятия качество жизни населения/ Ю.Р.Хайруллина, А.Р. Сонигина А.Р. // Научные труды Центра перспективных экономических исследований Академии наук Республики Татарстан. Выпуск 10. – Казань: Издательство ООО «Офсет-Сервис», 2016
4. Bauer R. Social Indicators. / R.Bauer - London, 1969. P. 357.
5. Bell D. The Social Framework of the Information Society./ D.Bell – Oxford, 1980. P. 276.

Германова Лариса Владимировна
аспирантка Центра перспективных экономических исследований
Академии наук Республики Татарстан,
зав.отделением Государственного казенного
учреждения «Республиканский ресурсный
центр Министерства труда, занятости
и социальной защиты Республики Татарстан»
e-mail: Germanova16tat@mail.ru

ВЛИЯНИЕ РЕПРОДУКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ НА КАЧЕСТВО ЖИЗНИ ЖЕНЩИН

INFLUENCE OF REPRODUCTIVE BEHAVIOR ON THE QUALITY OF LIFE OF WOMEN

Аннотация: в данной статье на основе научных трудов, социологического исследования, проведенного в Республике Татарстан, анализируется влияние репродуктивного поведения на качество жизни женщин.

Ключевые слова: уровень жизни, качество жизни, репродуктивное поведение, демографическая политика.

Abstract: in this article, the influence of reproductive behavior on the quality of life of women is analyzed on the basis of scientific works, a sociological study conducted in Kazan.

Keywords: standard of living, quality of life, reproductive behavior, demographic policy.

Регулирование социально - экономических процессов – главная задача политических мер вне зависимости от уровня их реализации. В этом плане демографическая политика является важнейшим показателем управления процессами воспроизводства населения, и её эффективная реализация невозможна без рассмотрения и интерпретации существующей ситуации в

определенном регионе, в конкретное время, а также без анализа причин, обуславливающих данную демографическую ситуацию или процесс.

На сегодняшний день, в целом по Российской Федерации, по сравнению с аналогичным периодом 2016 года, наблюдается снижение числа родившихся (в 83 субъектах Российской Федерации) и числа умерших (в 73 субъектах) [2].

В целом по стране в январе - июле 2017 года число умерших превысило число родившихся на 11,8% (в январе - июле 2016 года - на 1,3%), в 20 субъектах Российской Федерации это превышение составило 1,5-1,9 раза [2].

По данным Татстата, в Республике Татарстан показатели рождаемости незначительно уменьшились: в 2016 году за период январь - август количество родившихся составляло 37528 человек, а в 2017 году – 32002 человек [2].

Изучив труды отечественных ученых о демографической политике, мы выявили основные факторы, формирующие демографическую ситуацию:

- уровень дохода, благосостояния населения;
- репродуктивное здоровье женщин;
- уменьшение числа гинекологических заболеваний у женщин.

Мы считаем, что помимо вышеуказанных аспектов, стоит уделить особое внимание и репродуктивному поведению женщин.

Под репродуктивным поведением, по мнению В.М. Медкова, следует понимать систему действий и отношений, опосредующих рождение или отказ от рождения ребенка в браке или вне брака [4].

Качество жизни – это понимание индивидами их положения в жизни в разрезе культуры и концепции ценностей, в которых они живут, в соответствии с целями, ожиданиями, нормами и заботами [3].

Появление детей на свет тесно связано с уровнем и качеством жизни женщины.

Отличительной особенностью в системе репродуктивного поведения за последние годы в Российской Федерации, а также в Республике Татарстан

является преобладание позиций, касающихся малодетности, либо же низкой потребности в детях.

В повседневной жизни часто приходится сталкиваться с тем, что люди, живущие в хороших материальных условиях, не всегда удовлетворены ею, чем находящиеся в сравнительно наихудших обстоятельствах.

Исследование репродуктивного поведения женщин, влияющих на условия и качество их жизни, продолжает оставаться самой актуальной и обсуждаемой темой [6].

Ученые Г.Беккер, Б.Ц. Урланис, Р.Истерлин полагают, что существенную значимость при планировании беременности оказывают уровень жизни, под которыми подразумевается уровень благосостояния семьи, а также жилищно - бытовые условия.

В трудах В.А.Борисова, Дж.Блейка, Т.Эспеншейда рассматривается точка зрения, при котором размер дохода не является приоритетом для семьи, а степень удовлетворения им играет ведущую роль [3].

В рамках изучения влияния репродуктивного поведения на качество жизни женщин было проведено социологическое исследование женщин в Республике Татарстан. Выборка составила 300 человек [1].

1-й блок анкеты был направлен на выявление значимости жилищных условий при планировании беременности. Анализ данных показал, что жилищно - бытовые условия не являются настолько существенным аспектом. Интересен тот факт, что те женщины, которые проживают в не очень хороших бытовых условиях, на вопрос о планировании детей в будущем дали положительный ответ.

Как показывают различные социологические исследования, уровень дохода женщин, не всегда является определяющим при планировании детей. С целью выявления мнений респондентов, 2-й блок анкеты посвящен вопросам об уровне доходов женщин. 40% женщин, у которых доход составляет от 15 000 до 20 000 рублей, дали неуверенный ответ о возможности планировать беременность. Напротив, все респонденты,

обладающие доходом выше 20 000 рублей, дали ответ, что точно не планируют детей в будущем. Женщины, имеющие сравнительно низкий доход в пределах до 5000 рублей, в 100% количестве дали положительный ответ на вопрос о возможности иметь детей в будущем [1].

3-й блок анкеты был направлен на изучение теории ослабления потребности в детях. Наибольшую долю составляют женщины, которые высоко оценивают свой жизненный уровень, однако не уверены относительно возможности иметь детей в будущем. Доля женщин, доход которых меньше установленного минимума, намерены родить еще детей в будущем [1].

4-й блок был посвящен вопросам занятости женщин, наличия или отсутствия работы, занимаемой должности. Большинство женщин ответили, что стабильная работа не оказывает серьезного влияния на установки женщин рожать в будущем. Среди женщин, имеющих, по их мнению, проблемы на работе и ощущающих ее непостоянство, выше доля тех, кто планирует беременность, чем среди женщин, уверенных в стабильности своей работы [1].

Если анализировать в разрезе занимаемой должности, то женщины, имеющие статус государственного служащего, уверенно ответили, что планируют иметь детей в будущем.

5-й блок анкеты раскрывает вопросы, касающиеся уровня образования женщин. Как показывает статистика, образование оказывает небольшое влияние на установки женщин при планировании детей. Среди женщин, окончивших ВУЗы, одновременно несколько выше доля имеющих нечеткие установки, то есть сомневающихся в возможности иметь еще детей в будущем.

Таким образом, исходя из результатов социологического опроса, мы можем сделать вывод, что репродуктивное поведение женщины тесно взаимосвязано с качеством и уровнем жизни, жилищно - бытовыми условиями.

На наш взгляд, одной из главных целей демографической политики в области стимулирования рождаемости является увеличение потребности населения в детях, то есть повышение значимости детей среди других жизненных ценностей семьи, личности [5]. Вместе с тем, необходимо, чтобы демографическая политика одновременно сопровождалась и соответствовала социально - экономической политике государства, так как при повышении рождаемости, усовершенствовании репродуктивного поведения женщин важнейшим фактором выступает улучшение материальных условий жизни. Только при таких условиях у женщин, а также у населения в целом, может появиться уверенность в своем будущем и будущем своих детей.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Германова Л.В., Хайруллина Ю.Р. Установки современной женщины на планирование деторождения: факторы влияния (на материалах конкретно-социологических исследований) // Вестник экономики, права и социологии, 2016, №2. – С.247-250.
2. Демографические показатели. Численность населения Российской Федерации. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.gks.ru. (Дата обращения: 24.10.2017).
3. Маликов Н.С. К вопросу о зависимости рождаемости от уровня и качества жизни семьи // Уровень жизни населения регионов России. – 2008. – № 7. – С. 3-14.
4. Медков В.М. Демография. – М.: Инфра – М., 2004. – 576 с.
5. Хайруллин Р.Р., Соловьев М.М. Факторы репродуктивного поведения молодой семьи: православные ценности // Вестник экономики, права и социологии, 2015, № 2. – С. 222-224.
6. Khairullina Y.R., Khairullin R.R. Social factors and features of the reproductive behavior of the population of the Republic of Tatarstan in modern conditions (on materials of concrete-sociological research) // International Conference on Applied Economics, ICOAE 2015, 2-4 July 2015, Kazan, Russia. – URL.: http://i-coae.com/wp-content/uploads/articles/2015/07/Final_programme_ICOAE2015_28_6_2015__pdf (дата посещения 23.10.2017г.).

Княгинина Ксения Ивановна
аспирант
Центра перспективных экономических исследований
Академии наук Республики Татарстан
Woody4545@yandex.ru

Хайруллина Юлдуз Ракибовна
доктор социологических наук, профессор,
главный научный сотрудник
Центра перспективных экономических исследований
Академии наук Республики Татарстан
Yulduz Hayrullina@tatar.ru

ПЕРСПЕКТИВЫ ИЗУЧЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА

PERSPECTIVES OF THE HUMAN CAPITAL RESEARCHING

Аннотация. В данной статье разобраны основные подходы к изучению человеческого капитала. Также рассмотрены перспективные вопросы изучения капитала.

Ключевые слова: человеческий капитал, исследования человеческого капитала, производство человеческого капитала.

Abstract. In this article we will focus on the core ways of the human capital researching. There will also be affected by factors affecting the perspective matters of capital researching.

Keywords: human capital, human capital researching, human capital production

Развитие и повышение благосостояния общества в современном высокотехнологичном мире немислимо без целенаправленного развития в каждом отдельно взятом члене общества необходимых для выживания в нем и успешной трудовой деятельности знаний, умений навыков. Теодор Шульц назвал эту совокупность знаний, умений и навыков человеческим капиталом, поскольку она с одной стороны является неотъемлемой частью личности

человека, а с другой – вещью, требующей финансовых и трудовых вложений для приобретения и впоследствии при реализации посредством труда обеспечивающей более высокий относительно людей, не обладающих ими, доход своему владельцу. Целенаправленное развитие, исходя из определения целенаправленности как нацеленности на достижение определенного результата, требует изучения человеческого капитала ради понимания, в каких направлениях и какого рода производить инвестиции в него. [1]

Человеческий капитал стал объектом изучения в 1960х годах, но за прошедшее время сформировалось несколько подходов к его изучению, акцентирующих внимание на различных его аспектах.

Классический подход, сформированный Теодором Шульцем и Гэри Беккером, ознаменовал начало исследования знаний, умений и навыков в качестве капитала, перенеся расходы на его приобретение из категории потребления в категорию инвестиций. Этот подход исходит из предположений о том, что различия в оплате труда работников, занятых схожим трудом, определяется различным уровнем профессиональной подготовки работников и, следовательно, различным уровнем качества выполняемых работ. Следующим этапом развития классического подхода было предположение, что работник, обладающий большими знаниями, умениями и навыками, более ценен для работодателя, более конкурентоспособен на рынке труда и, следовательно, может запросить большую оплату труда, ведя себя как предприниматель, извлекающий доход из обладания специфическим ресурсом – человеческим капиталом. Данный подход рассматривает в большей степени индивидуальное производство и накопление человеческого капитала с целью повышения собственного материального благополучия, а предметом исследования с его точки зрения являются финансовые затраты человека на получение образования и медицинской помощи и отдачу от них, выраженную показателем пожизненного дохода. Однако также он производит вывод о том, что

инвестиции в человеческий капитал оказывают гораздо более значительное влияние на рост национального богатства, чем инвестиции в традиционный капитал. [2]

Институциональный подход, сформировавшийся в результате развития исследований человеческого капитала в сторону изучения его массового производства, рассматривает накопление индивидуального человеческого капитала как продукт взаимодействия индивида с институтами, прямой или косвенной функцией которых является развитие в человеке определенных навыков, физических свойств или личностных черт. Данный подход акцентирует внимание на необходимости существования инфраструктуры для формирования человеческого капитала – учреждений, обеспечивающих образование, здравоохранение и прямое воспроизводство людей, возможность совершения финансовых операций, поддержания правопорядка, а также на источниках инвестиций в развитие человеческого капитала. Эти источники делятся на 3 группы. Первую группу составляют государственные вложения с целью обеспечить функционирование необходимых для производства человеческого капитала институтов, прежде всего института образования, как источника квалифицированных кадров для всех остальных служб. Вторая группа инвесторов в человеческий капитал — это крупные корпорации, проводящие обучение и повышение квалификации сотрудников за свой счет. Это является приносящим большую пользу, но рискованным вложением для предприятий, поскольку высококвалифицированный работник вместе с полезными для работы навыками приобретает конкурентоспособность на рынке труда и, в отдельных случаях, возможность диктовать условия работодателю. И третья группа инвесторов — это сами индивиды, вкладывающие свои финансы, труд и время в свое образование и здравоохранение. [3]

Отечественный подход к изучению человеческого капитала, представленный А. И. Добрыниным, С. А. Дятловым, И. В. Ильинским и

другими, рассматривает его не только как совокупность целенаправленно приобретенных или привитых знаний, умений и навыков, а как совокупность всех профессионально и социально значимых личностных качеств, не все из которых являются приобретенными и, тем более, приобретенными целерационально. Данный подход разделяет человеческий капитал на капитал здоровья, капитал образования и капитал культуры.

Капитал здоровья в этой концепции представляет собой основу индивидуального человеческого капитала – организм индивида и расходы, направленные на поддержание его жизни и здоровья, на его физическое развитие. Капитал здоровья подвержен износу и инвестиции в него необходимы для продления функционирования индивидуального человеческого капитала в целом.

Капитал образования представляет собой знания, умения и навыки, приобретенные в результате обучения в образовательных учреждениях, в процессе трудовой деятельности и в качестве побочного эффекта при взаимодействии с различными социальными институтами. Эта часть индивидуального человеческого капитала отвечает за профессиональную компетентность индивида, его конкурентоспособность на рынке труда или в предпринимательстве.

Капитал культуры представляет собой совокупность ценностных ориентаций и мотиваций индивида, влияющих на его поведение в сфере труда, в том числе способы инвестирования в капитал здоровья и капитал образования и способы их применения для получения прибыли. Капитал культуры является важной, но при этом наименее изученной частью человеческого капитала. Исследования в этом направлении могут помочь оптимизировать государственные инвестиции в развитие человеческого капитала за счет повышения мотивации индивидов к самоинвестициям. [4]

Развитие отечественных исследований в сторону акцентированного разделения человеческого капитала на составляющие было продиктовано

спецификой развития человеческого капитала в России 1990х годов, поставившей также вопрос о различии человеческого капитала на положительный, пассивный и отрицательный. Положительный человеческий капитал обеспечивает отдачу, приносящую пользу, как владельцу, так и обществу, в котором он живет. Пассивный человеческий капитал не обеспечивает отдачи. На его приобретение были потрачены ресурсы, однако капитал оказался либо недостаточного для конкурентоспособности качества, либо нерелевантным потребностям общества. Отрицательный человеческий капитал приносит пользу владельцу за счет осуществления им общественно опасных, в том числе противоправных действий. В эту категорию можно отнести как исключительно криминальный опыт, так и потенциально общественно полезные способности, которые были направлены на криминальную деятельность, поскольку им не было найдено общественно полезного применения. [5]

Таким образом, в настоящее время, с учетом стремительного технологического развития и быстрого устаревания профессий, перспективным направлением изучения человеческого капитала является исследование развития социального и духовного капитала посредством взаимодействия с институтами образования. Потеря актуальности профессиональных навыков может подтолкнуть часть населения к поискам заработка в теневом секторе экономики или даже к преступной деятельности. Эта возможность ставит задачу изучения формирования ценностных ориентаций и мотиваций в процессе обучения. Однако невозможно обеспечить следование людей ценностным ориентациям, реализация которых невозможна. Это подводит к второму актуальному вопросу – вопросу изучения релевантности преподаваемых в учреждениях высшего профессионального образования знаний, умений и навыков потребностям рынка труда и переквалификации уже трудящихся людей, чьи профессии оказались невостребованы и прекращают свое существование.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Аберкомби Н. Социологический словарь // Н. Аберкомби, С. Хилл, Б. С. Тернер; под редакцией С. А. Ерофеева. – 2-е изд. – М.: Экономика, 2004. – 620 с.
2. Никитин А. А. Развитие подходов к исследованию человеческого капитала // Вестник Московского Государственного Лингвистического Университета. Серия: Общественные Науки. 2013. №6.
3. Демченко Т.А. Проблемы исследования человеческого капитала. – М.: Прогресс, 2008.
4. Ильинский И.В. Инвестиции в будущее: образование в инновационном воспроизводстве // И. В. Ильинский. – СПб.: Изд. СПбУЭФ. – 2006 г.
5. Корчагин Ю. А. Российский человеческий капитал: фактор развития или деградации? // Ю. А. Корчагин. Монография. – Воронеж: ЦИРЭ, 2005. – 252 с.
6. Хайруллина Ю. Р., Княгинина К. И. Человеческий капитал: теоретический и практический аспекты // Россия в пространстве глобальных трансформаций: в фокусе наук о человеке, обществе, природе и технике. XIX Вавиловские чтения: материалы международной междисциплинарной научной конференции / под общ. ред. В. П. Шалаева. Йошкар-Ола: ПГТУ, 2016. С. 223–225.
7. Хайруллина Ю.Р., Княгинина К.И. СПЕЦИФИКА СТАНОВЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ (НА ПРИМЕРЕ УЛЬЯНОВСКОЙ ОБЛАСТИ) // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Социология. Политология. Выпуск 4 (в печати.)

ПРОБЛЕМЫ ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ

Баскаков-Будайли Эмиль Николаевич
Аспирант Центра перспективных экономических исследований
Академии наук Республики Татарстан,
emilbaskakov@gmail.com

ТЕОРИЯ КАПИТАЛОВ БУРДЬЕ

THEORY OF THE CAPITALS OF BOURDIEU

Аннотация: Рассматривается теория капиталов Бурдье в свете задач современности. Представленные основные положения теории капиталов дают возможность учета социальных капиталов в жизни социума.

Ключевые слова: капитал, Бурдье, социум, социальное пространство, Гэри Хэмел

Abstract: discusses the theory of Bourdieu's capital in light of the challenges of our time. Main provisions of capital theory presented provide an opportunity to integrate social capital in the life of society.

Keywords: capital, Bourdieu, society, social space, Gary Hamel

Современное состояние социума характеризуется повышением степени общей динамики развития. Это обусловлено тем фактом, что практически ежегодно появляются новые вызовы и задачи, которые должны найти свое решение. Общество продолжает свои поиски повышения эффективности деятельности, оценки результатов, повышения степени прозрачности в описании процессов и технологий. Традиционным остается вопрос о понимании возникающих возможностей, потенциалов роста в свете новых теорий и открытий.

С учетом прогресса в области техники и технологии меняется (корректируется) полярность некоторых видов деятельности как отдельного индивида, так и общества в целом. Примером может служить программная статья Гэри Хэмела «25 задач менеджмента» [3], в которой говорится уже о менеджменте версии 2.0. О менеджменте современности, который отличается от классического версии 1.0, представленного в учебниках. Механистическое, жесткое, структурное описание процессов и капиталов уже не отражает в полной мере резервов, ресурсов, способных подключить нечувственные факторы, присущие как индивиду отдельно, так и социуму в целом. В этой связи представляет собой определенный интерес работы Бурдые, которые отражают его системное видение устройства социума с учетом специфик различных направлений и деятельности. Отдельной частью системы Бурдые является теория капиталов.

Теория капиталов Бурдые обладает особой системной структурой, которая характеризуется четкостью определений и архитектуры. Каждый элемент теории обладает своей нишей или «полем» как сказал бы Бурдые. Границы данных полей не замыкаются в жестком формате графических схем. Сама практика показывает существующую динамику полей в жизни общества.

По мнению Бурдые поле возникало как результат взаимодействия социальных агентов с учетом присущих им ресурсов. Непосредственно отношения представляют собой потенциал, возможность, степень распределения данных ресурсов. Именно эти ресурсы Бурдые и определил как капитал. В своей теории он выделял 4 типа капиталов: культурный, экономический, социальный, символический.

Перейдем к непосредственной характеристике каждого типа. Экономический капитал включает в себя ресурсы индивида (точнее агента связей), имеющие ярко выраженную экономическую ценность – финансовые средства и имущество любого рода. Данный вид капитала рассматривался и рассматривается достаточно широко. В данном поле имеются концепции

развития, методологии построения и методы совершенствования экономических систем, производственной сферы. Более того, в литературе представлена эволюция экономического капитала, которая в современной истории неразрывно связана с прогрессом человечества.

Культурный капитал, по мнению Бурдьё, представляет собой культурные ресурсы индивида. Достаточное широкое понимание подобного феномена исследователь классифицировал следующим образом - культурный капитал может быть:

- институализированным (различные награды, знаки, звания, полученные в социуме);
- объективированным (подразумевает владение объектами культуры);
- инкорпорированным (сюда входят знания и опыт индивида, различного рода навыки и умения). Последний вид культурного капитала, по мнению Бурдьё, представляет собой габитус.

Исследователем данному термину была дана следующая интерпретация: «система приобретённых схем, действующих на практике как категории восприятия и оценивания или как принцип распределения по классам, в то же время как организационный принцип действия» [1].

Социальный капитал определен Бурдьё как совокупность ресурсов (капитала), связанных с принадлежностью к какой-либо группе и/или вовлечением в сеть социальных связей. Исследователь полагает, что данный вид капитала имеет чёткие социальные границы применимости и основывается на взаимных обязательствах и признании.

Символический капитал представляет собой любой вид капитала (культурного, социального или экономического), имеющий особое значение и признание внутри социума (поля). Наиболее ярким примером этого вида капитала является репутация, честь.

По мнению Бурдьё термин «капитал» определяет социальные ресурсы в той степени, в какой они могут быть накоплены. Степень накопления

позволяет индивиду получать преимущества в социуме. В соответствии с этим утверждением позиция (координаты) любого индивида или группы в социальной сфере может быть представлена по двум осям координат: общий объём капитала и соотношение разных его видов [4]. Разные виды капитала могут трансформироваться из одного вида в другой, а также могут быть наследованы и приобретены.

По мнению Гидденса экономический и культурный капиталы можно считать наиболее важными формами капитала в современных обществах [2]. Однако стоит заметить, что в каждом социуме существует определенная специфика, которая может выражаться в каком-либо виде социального капитала, например, религиозного, который отличает и формирует структуру поля социума и формирует *illusio*.

Состав и распределение видов капитала в социуме характеризует все социальное пространство. Из теории Бурдьё следует, что власть над капиталом тождественна власти над социальным пространством.

В целом теория капиталов Бурдьё представляет взаимосвязь объективных социальных установок с ментальными структурами индивидов.

Именно этот аспект является точкой опоры в развитии системных представлений о развитии современных организаций и сообществ. С учетом положений выдвинутых Гэри Хэмелом, появляется практическая возможность по формированию подходов к управлению социумом с учетом некоторой нечувственной специфики индивидов. Наиболее ярко теория капиталов Бурдьё перекликается и дополняется положениями менеджмента версии 2.0 в части восстановления философских основ менеджмента, уменьшение страха и повышение доверия, расширения пределов и использование различий, расширения круга участвующих в определении направления развития, создании внутренних рынков идей, талантов и ресурсов.

Таким образом, представляется возможным говорить об условиях создания повышения стоимости современных предприятий как комплексной

оценке с учетом влияния социального, культурного и символического капитала. В данном случае мы можем говорить о создании (выявлении) дополнительного ресурса роста стоимости предприятий.

И все же потенциал применения теории капиталов Бурдьё не ограничивается меркантильной оценкой, которая может быть чувственной, овеществленной в стоимости предприятия. Затронутые положения в теории капиталов Бурдьё показывают те глубины исследований, которые еще предстоит изучить современным исследователям. Раскрытие потенциалов индивида и общества, которые органично существовали, но не были структурно оформлены для разума, позволяет формировать новые подходы в сфере развития общества и непосредственно человека.

В современных исследованиях уже делаются первые шаги по анализу таких понятий как интеллектуальный капитал, организационный капитал. Производятся попытки формирования моделей, отражающих способы расчета данных «нечувственных» капиталов. И необходимость проведения подобных работ является одним из вызовов современности, продиктованной поиском резервов роста, развития и повышения эффективности деятельности человека, общества.

Подводя итог вышесказанному отметим следующие выводы. Теория капиталов Бурдьё создает фундаментальную основу понимания условий и возможностей развития индивида и общества. Данная теория может получить свое дальнейшее развитие в различных отраслях науки. Придавая особое значение вопросам экономического развития общества, мы отмечаем целесообразность совместного применения и анализа теории капиталов Бурдьё с основными положениями менеджмента версии 2.0 Гэри Хэмела.

Возможность комплексного и системного применения теории капиталов создает условия для развития различных отраслей науки и формирования прикладных моделей социальных и экономических систем.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Бурдьё П. Структура, габитус, практика // Журнал социологии и социальной антропологии. — Том I, 1998. — № 2
2. Гидденс Э. Социология / пер. с англ. 2-е изд., полн. перераб. и доп. — М.: Едиториал УРСС, 2005. — 632 с.
3. Гэри Хэмел Манифест лидера. Что действительно важно сегодня. — М.: Манн, Иванов и Фербер, 2013. — 289 с.
4. Здравомыслов А. Г.. Поле социологии в современном мире. — М.: Логос, 2010. — 410 с.

Хайруллин Рустам Минхайдарович

аспирант Центра перспективных экономических исследований

Академии наук Республики Татарстан

e-mail: Rustam83@rambler.ru

**ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ
РЕЛИГИОЗНОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ КАК СОЦИАЛЬНОЙ
УСТАНОВКИ**

**THEORETICAL AND METHODOLOGICAL JUSTIFICATION OF
RELIGIOUS TOLERANCE AS SOCIAL ATTITUDES**

Аннотация: в статье представлен теоретико-методологический анализ различных точек зрения к пониманию термина «религиозная толерантность». Ставится акцент на изучение религиозной толерантности как системы установок, направленных на представителя той или иной религии и содержащих в себе их оценку, производится теоретико-методологическое обоснование авторского подхода.

Ключевые слова: религиозная толерантность, подходы, теоретико-методологический анализ.

Abstract: the article presents theoretical-methodological analysis of different points of view to the understanding of the term "religious tolerance". The emphasis on the study of religious tolerance as a system of guidelines aimed at representative of a particular religion and contain their assessment is theoretical and methodological substantiation of the author's approach.

Keywords: religious tolerance, approaches, theoretical and methodological analysis.

Категория «религиозная толерантность» в ходе развития научной мысли постоянно углублялась и расширялась, а ее смысловое содержание во многом зависит от специфики науки, объектом исследования которой она является. Достаточно часто с целью создания всеохватывающей картины происходящих в обществе тенденций проводятся исследования междисциплинарного характера [2, 3, 4].

Достаточно часто в интерпретации данного термина авторы ограничиваются общепринятыми обозначениями в виде терпимости, доброжелательного отношения и пр. к представителям иной религии. Достаточно часто они ссылаются на общепринятые толкования термина «толерантность». Во-вторых, религиозная толерантность анализируется без учета ее внутренней дифференциации и иерархии, включенных в нее компонентов, которые образуют ее внутреннюю структуру.

С целью исправления указанных недостатков считаем необходимым при анализе религиозной толерантности отталкиваться от такой ее составляющей, как установка. Именно она формирует потенциал толерантности, представляя собой некий шаблон поведения, который может проявляться как в толерантном, так и в интолерантном действии.

Если обратиться к социологическим словарям, то можно обозначить трактовку данной категории как стабильной системы идей и убеждений, направленных на определенный объект и выражающихся в оценке данного объекта [6]. Через призму данного определения следует анализировать религиозную толерантность как систему установок, направленных на представителя той или иной религии и содержащих в себе их оценку.

Д. Майерс подчеркивал, что установки всегда подразумевают оценку и представляют собой связь, которая создается между объектом и его оценкой. В случае, когда данная связь прочна, столкновение с объектом пробуждает соответствующую установку. Им были выделены два условия, при которых установки будут предсказывать поведение: 1) когда индивид сводит до минимума другие влияния на его утверждения, отражающие установки и его

поведение; и 2) когда установка в точности соответствует изучаемому поведению [1].

Большой вклад в понимание установок внес Д. Н. Узнадзе. Под установкой он понимал целостное динамическое состояние субъекта, которое характеризуется состоянием готовности к определенной активности, к определенным действиям и обуславливается такими факторами, как потребность субъекта и соответствующая объективная ситуация. Он ставит саму деятельность человека в зависимость от установок. Согласно его теоретическим положениям, установка находится в значительной зависимости от условий, в которых она возникает, определяется и фиксируется. Это, в свою очередь, ведет к признанию того, что она не является постоянным образованием, может изменяться в зависимости от характера условий, необходимых для ее возникновения. При этом исключается понимание данной категории как врожденного свойства личности, ее разграниченного и фаталистического свойств [7].

Среди всего многообразия имеющихся работ особый интерес представляет исследование «Саморегуляция и прогнозирование социального поведения: Диспозиционная концепция» выполненное под руководством В. А. Ядова. Ученый установки, аттитюды и ценностные ориентации личности объединяет в диспозиции (предрасположенности), которые представляют собой регулятивные образования, контролирующие реализацию потребностей человека в различных социальных ситуациях.

Основой его теоретико-методологических изысканий выступает иерархическая система диспозиционных образований. На низшем уровне находятся элементарные фиксированные установки, которые по преимуществу носят неосознаваемый характер и направлены на удовлетворение витальных потребностей. На втором уровне располагаются социально фиксированные установки, основанные на потребности человека во включении в конкретную социальную среду. Третий уровень системы представлен базовыми социальными установками, отвечающими за

регуляцию общей направленности интересов личности в конкретных сферах социальной активности личности. Четвертый уровень включает в себя систему ценностных ориентаций, соответствующих высшим социальным потребностям и реализующих отношение личности как к жизненным целям, так и к средствам их удовлетворения. При этом автор проводит прямую зависимость между ценностными ориентациями данного уровня и ценностями социальной общности, с которой личность себя идентифицирует. С каждым последующим уровнем уменьшается доля биологических и увеличивается доля социальных компонентов. Каждый из уровней отвечает за определенные проявления активности и определенные поведенческие акты личности в той или иной предметной ситуации. Главным лейтмотивом исследования является изучение противоречий между личностными диспозициями и реальным поведением личности.

Особый интерес представляют следующие идеи диспозиционной концепции регуляции поведения личности. Их суть заключается в том, что личность обладает сложной структурой разных диспозиционных образований, которые регулируют ее поведение и деятельность. Данные диспозиции организованы иерархически, в свою очередь иерархия потребностей определяется по сфере жизнедеятельности, объекту, функциональной роли, субъекту. Диспозиции представляют собой различные состояния предрасположенности или предуготовленности индивида к восприятию условий деятельности (ситуаций), его поведенческих готовности, направляющих деятельность [5, 8].

Таким образом, мы будем опираться на признание иерархической структуры ценностно-нормативной системы, а религиозную толерантность будем рассматривать через призму предрасположенности личности к восприятию и усвоению определенных ценностей и норм, которые впоследствии регулируют ее поведение.

Прежде всего отметим, что понятие религиозной толерантности на основе положений диспозиционной теории личности В. А. Ядова необходимо

интерпретировать как предрасположенность к определенному восприятию той или иной религии или к определенному типу религиозного поведения. Эта предрасположенность проявляется в особенностях отношения к представителю той или иной религии и готовности к той или иной форме поведения. При этом мы считаем, что установки относительно религиозной толерантности включены в самый высший уровень базовых социальных установок.

Согласно авторскому подходу, при изучении вопросов, связанных с религиозной толерантностью за смысловую основу понятия необходимо принять значение «установка». В статье по данной тематике были проанализированы работы Д. Майерса, Д. Н. Узнадзе, В. А. Ядова. В частности, идеи В. А. Ядова нашли отражение в признании иерархической структуры ценностно-нормативной системы и рассмотрении религиозной толерантности через призму предрасположенности личности к определенному восприятию той или иной религии или к определенному типу религиозного поведения. Прежде всего отметим, что понятие «религиозная толерантность» с точки зрения положений диспозиционной теории личности В. А. Ядова мы интерпретируем как установки, включенные в самый высший уровень базовых социальных установок, основанные на предрасположенности по отношению к представителю той или иной религии и готовности к той или иной форме поведения.

Согласно авторскому пониманию религиозная толерантность представляет собой систему установок, которые определяют положительное восприятие и готовность принимать отличия других религий и религиозных объединений, регулируют религиозное поведение и взаимодействие личности. Формирование системы установок происходит под воздействием как индивидуальных, так и социальных факторов.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Майерс Д. Социальная психология. – СПб., 1999. – С. 160–161.
2. Махиянова А.В. Возрастная специфика социализации личности в современных условиях (на материалах Республики Татарстан) / А.В. Махиянова // Вестник Бурятского государственного университета. Философия, социология, политология, культурология. – 2012. – Вып. 6. – С.125–131.
3. Махиянова А.В. Интернализационный кризис в процессе социализации: понятие и эмпирическое обоснование / А.В. Махиянова // Вестник Бурятского государственного университета. Философия, социология, политология, культурология. – 2012. – Вып. 14. – С. 88–93.
4. Махиянова А.В. Факторы стабильности семьи как института воспроизводства духовной жизни общества [Текст]: дис. ...канд. социол. наук: 22.00.06 / А.В. Махиянова. – Казань, 2003. – 182 с.
5. Саморегуляция и прогнозирование социального поведения: Диспозиционная концепция. – 2-е расширенное изд. – М.: ЦСПиМ, 2013. – 376 с.
6. Социологический словарь / Н. Аберкромби, С. Хилл, Б. С. Тернер; пер. с англ. и ред. С. А. Ерофеева. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Экономика, 2004. – С. 338–339.
7. Узнадзе Д.Н. Общее учение об установке. Психологические исследования. – М.: Наука, 1966.
8. Ядов В.А. Социальные и социально-психологические механизмы формирования социальной идентичности личности / В. А. Ядов // Мир России. – 1995. – Т. 4. – №3–4. – С. 158–181.

Михайлов Александр Юрьевич

аспирант Центра перспективных экономических исследований

Академии наук Республики Татарстан»

E-mail: skygroove@mail.ru

ПАТРИМОНИАЛЬНАЯ СРЕДА КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ СИТУАЦИИ КОРРУПЦИОННЫХ РИСКОВ

PATRIMONIALNAJA WEDNESDAY AS A FACTOR SHAPING THE SITUATION CORRUPTION RISKS

Аннотация: В российской действительности функционирования малого бизнеса существует множество условно допустимых ситуаций, в которых возникновение коррупционных рисков экспоненциально стремится к максимальному значению вероятности наступления. Каждый индивид действует согласно собственной «стереотипизации» мышления и подвержен влиянию таких многозначных влияний как степень знакомства и, возможно, родства. В данной работе рассмотрен механизм воздействия вмешивающихся факторов в процесс формирования коррупционных рисков для отдельно взятого представителя малого бизнеса.

Ключевые слова: Коррупционные риски, малый бизнес, патримониальная культура ведения дел, «стереотипизация» мышления.

Abstract: in Russian reality functioning small business there are a lot of conditionally valid situations where the occurrence of corruption risks exponentially tends to a maximum value of probability. Each individual operates according to its own "portrayal" mindset and influenced by such influences as multi-valued dating and possibly kinship. In this paper, the mechanism of effects of intervening factors in the process of formation of corruption risks for individual small business representative.

Keywords: corruption risks, small business patrimonialnaja business culture "stereotyping" of thinking.

Коррупция – многогранное социально обусловленное явление, носящее системный характер и признаваемое многими экспертами в области социологии коррупции полноценным социальным фактом.[1,с.23] В этом свете представляется не лишним основания желание привлечь внимание экспертов к причинам системности проявления коррупции, которые зачастую кроются не в несовершенстве собственно системы реализации антикоррупционной политики, а в ряде факторов, относимых (вполне возможно и несправедливо относимых) к второстепенным [2,с.82]. К таковым, без сомнения, относится культура делового общения, представляемая в виде иерархии приоритетов и установок относительно интересующего вопроса.

В силу специфики интересующей сферы исследуемой когортой населения являются предприниматели, соотносящие себя с малым бизнесом. В литературе, в том числе и научной, написано достаточно аналитического материала относительно несоответствия «должного» и «реального» показателя развития предпринимательства в России, но нас как исследователей интересует иная сторона вопроса – каким образом предприниматель оказывается в ситуации, когда он встает на путь инициации коррупциогенных факторов, приводящих к нелицеприятным явлениям в виде коррупции в малом бизнесе. Для этого необходимо четко понимать, что можно соотнести с такой категорией как «коррупционные риски». Большинство аналитиков, несмотря на относительную новизну данного понятия, приводят ряд определений, сходных с понятием «риск» в социологии и рискологии. [3, с.3,125] Поэтому риск, в том числе коррупционный, можно определить как некую совокупность ситуаций (обычно употребляется именно в множественном числе, поскольку нельзя не

учитывать многофакторность инициации самой коррупции), несущих в себе реальную возможность возникновения нежелательного исхода. Нежелательный исход в данном свете соотносится с коррупционными явлениями.

Предприниматель в собственной деятельности сталкивается с ситуацией, когда ему приходится действовать в крайне жестких условиях конкуренции и нехватки времени на принятие решения в строгом соответствии с обычными условиями. Поэтому частым выходом из ситуации является принятие решения инициации коррупционных явлений, которые становятся некой мерой, облегчающей его ежедневное взаимодействие с контрагентами.

Как и любой другой представитель общества, предприниматель вступает во взаимоотношения с контрагентами – либо по собственной инициативе, либо по инициативе, следующей извне. Вне зависимости от изначальных посылов, предприниматель, как рациональный актер, старается обернуть данную ситуацию в собственную пользу. Рассмотрим первую ситуацию с точки зрения обоснования выбора определенной стратегии действий, несущих за собой конкретный результат – максимальное соответствие изначальным ожиданиям, если таковые имелись.

Первый случай – собственная инициатива, то есть предприниматель выступает в роли заинтересованной стороны в начале взаимодействия с определенным фактором. Ярким примером такого рода действий является обращение к гражданскому служащему за конкретной услугой или принятие решения о сотрудничестве с той или иной фирмой (конкретным человеком) для решения собственных проблем. Как показывают результаты качественного исследования, проведенного среди экспертов-предпринимателей, весьма неоднозначным фактором становится факт знакомства (при этом несущего некую темпоральную нагрузку – то есть контракция уже имела место быть, либо статус текущего контрагента соотносится со статусом «знакомый» или «друг»).

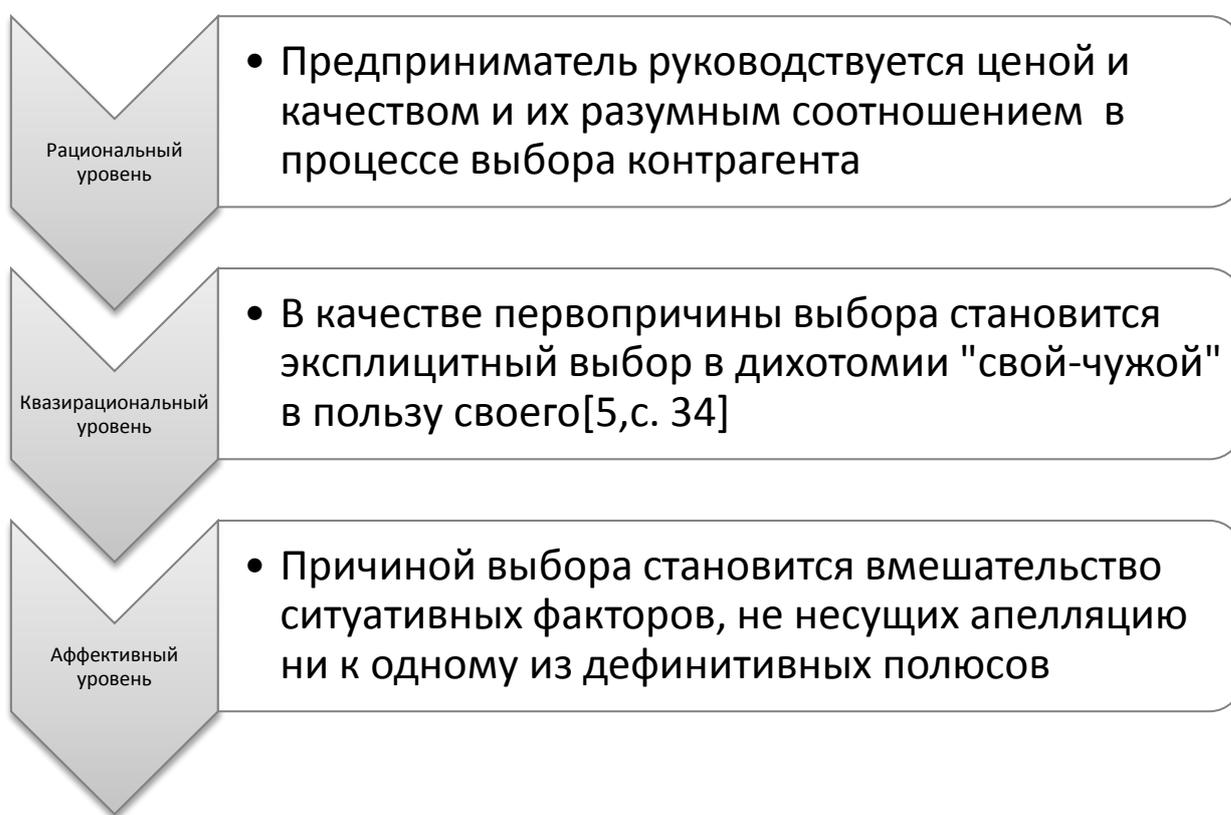
В связи с возникновением вмешивающегося фактора в виде знакомого актора вполне целесообразно возникает вопрос о том насколько часто предприниматели прибегают к помощи представителей собственной референтной группы в решении вопросов и проблем бизнеса. Согласно мнению большинства экспертов (11 из 19), данный факт является обыденностью для российской действительности, поскольку ведение дел без соответствующего круга знакомств является зачастую выморочной деятельностью. Несмотря на наличие ряда преимуществ по сравнению с интеракцией на безличной основе (несущей ознакомительный характер), научное сообщество в своем большинстве скептически относится к использованию личных связей в решении бизнеса и соотносит его с патримониальной культурой ведения дел согласно зонтичной структуре коррупционных проявлений под авторством Бо Ротштейна [4,р.35].

Предприниматель, как носитель определенных установок относительно практики взаимодействия с представителями общества, является объектом воздействия сразу целого ряда факторов – с одной стороны, когда речь идет о собственном круге знакомств, инициируется цепочка рассуждений на уровне «свой-чужой», согласно которому взаимодействие со «своим» является единственно верным вариантом развития событий, как в случае с такими социальными практиками как блат и гуаньси [5, с.39]. С другой стороны, предприниматель, как сторонник экономической целесообразности, руководствуется другими факторами. В первую очередь к таким факторам относятся издержки или цена оказываемых услуг, а также их качество в виде определенного уровня ожидания от эффекта взаимодействия. Также к таковым, согласно мнению экспертов, нужно отнести некое усредненное соотношение цены и качества, выводимое в виде соответствия требований и реализации запрашиваемых мер и действий.

В процессе выбора между двумя константами – вариантом, характерным для патримониальной культуры ведения дел и вариантом, соотносимым с рациональным – предприниматель может ощутить на себе

воздействие некоторых ситуативных факторов, в том числе нехватки времени и отсутствия альтернатив, что не может привести к ситуации оптимального исхода исключения коррупционного риска в результате трансакции. Поэтому цепочку рассуждений исследуемого объекта можно представить в виде определенного механизма (представленного в виде уровней принятия решений), имеющего в результате два варианта исхода – положительный (не приводящий к ситуации коррупционного риска) и отрицательный (приводящий к ситуации коррупционного риска).

Схема №1.

Согласно схеме, представленной выше, становится понятным, что на аффективном уровне принятия решений принятие отрицательного и положительного исхода для возникновения ситуации коррупционного риска обладает равной степенью вероятности, поскольку именно на данном уровне вмешательство факторов определяет исход, а не собственная установка относительно конкретного действия.

Таким образом, в рассмотрении ситуации возникновения коррупционного риска выделяются конкретные полюса – выбор на основании рациональных факторов и факторов, не несущих за собой рациональную нагрузку, но совершенно очевидно определяющего позицию исследуемого объекта. В то же время существование вмешивающихся факторов наталкивает на мысль о существовании неких аффективных действий, вносящих изменения в четкое позиционирование.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Шедий М.В. Коррупция как социальное явление: социологический анализ: дис. ... д-ра. соц.наук: 22.00.04 / М.В.Шедий. – Москва, 2014. – 393 с.
2. Нагимова А.М. Коррупция как социально-экономическое явление современного общества // Экономический вестник Республики Татарстан – 2008. – No1. – С.79-84.
3. Гаврилов К.А. Социология восприятия риска: опыт реконструкции ключевых подходов / Отв.редактор Мозговая А.В. – М.: Изд-во Института социологии РАН, 2009. — 196 с.
4. Rothstein,Bo. Corruption and the Opposite to Corruption: A Map of the Conceptual Landscape/ B.Rothstein, A.Varraich// – The QOG University Working Paper. – 2014. – P.15-111.
5. Нагимова А.М. Блат и гуанши как основа ведения бизнеса: антропоцентристский подход к исследованию коррупционных практик/ А.М. Нагимова, А.Ю.Михайлов// известия Саратовского государственного университета. Нов.сер.Сер.Социология, Политология – 2017. – Т.17. – №1.– С.38-41.
6. Поппер К. Открытое общество и его враги. Т. 1: Чары Платона. Пер. с англ., под ред. В. Н. Садовского. — М.: Феникс, Международный фонд «Культурная инициатива», 1992. — 448 с.

Еремина Елена Владимировна

Аспирант Центра перспективных экономических исследований

Академии наук Республики Татарстан

eryominaev@gmail.com

**ФРИЛАНС КАК НОВЫЙ ВИД ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ:
ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ**

**FREELANCE AS A NEW TYPE OF LABOR RELATIONS:
GENDER ASPECT**

Аннотация: В данной статье автор описывает фриланс как новый способ трудоустройства. Так же в статье рассматриваются преимущества и недостатки этого вида трудовой деятельности с точки зрения гендерного разделения.

Ключевые слова: фриланс, фрилансер, мужчина, женщина, будущее, семья, рынок труда.

Abstract: In this article, the author describes freelancing as a new way of finding a job. The article also discusses the advantages and disadvantages of this type of work activity from the point of view of gender division.

Keywords: freelance, freelancer, man, woman, future, family, labour market.

Экономические реалии, происходящие сегодня в мире, преобразуют весь спектр жизни общества. Особенно заметным изменениям подвергается сфера современных трудовых отношений. Кроме классической модели «некая организация – штатное расписание – руководитель – работник», которая довольно продолжительное время была популярной и, можно сказать, единственной; на данный момент существует множество вариаций.

Бесспорно, классическая модель организации труда имеет ряд преимуществ и социальных гарантий, такие как оплачиваемый ежегодный отпуск, гарантии правового расторжения трудового договора и т.д. В связи с тем, что данная модель трудовых отношений одна из наиболее распространенных моделей, многие социологи изучили ее практически в полном объеме, применяя различные методы исследования. Например, англо-американский социолог-марксист Майкл Буравой исследовал социально-трудовые отношения в промышленном производстве в США, постсоветской России и Венгрии методом включенного наблюдения, устраиваясь на рабочие специальности на предприятиях. [1] Нам, как исследователям, не менее интересны другие модели трудовых отношений. Одна из наиболее развивающихся и любопытных для исследователей так называемый «freelance». «Свободный художник», «самозанятый сотрудник» или просто «фрилансер» – все эти эпитеты обозначает одно направление. В нашу страну он пришел сравнительно недавно, тогда как в Западных странах (особенно в США) он известен уже с 60-х годов XX века. Сейчас направление фриланс активно развивается, охватывая все больше стран и профессий.

Нас, как социологов, заинтересовал феномен быстрорастущей популярности фриланса и для более подробного исследования феномена фриланса, мы опросили людей, предпочитающих этот вид занятости, охватив практически все значимые аспекты их нестандартной трудовой деятельности. При составлении инструментария исследования, разработки программы и анализа полученных данных использовались методики региональных ученых [2] в области прикладных исследований [3].

Результат, полученный в ходе нашего исследования, в данной статье мы рассмотрим с точки зрения гендерного распределения. Еще в 2011 году специалисты Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» и интернет-портала Free-lance.ru, опросив российских фрилансеров, подсчитали, что по сравнению с 2008 годом увеличилось количество женщин, занятых в сфере фриланса. Если в 2008 году мужчин-

фрилансеров было 67%, а женщин 31%, то в 2011 г. соотношение немного изменилось - 61% мужчин и 39% женщин. Еще один важный фактор - распределение специализаций во фрилансе на преимущественно мужские и преимущественно женские. В таких умениях как разработка и поддержка веб-сайтов, программирование, инжиниринг и видеосъемка преобладают мужчины (от 83% до 93%), женщины же в основном больше специализируются на таких областях как копирайтинг и перевод текстов (от 61% до 63%). [4].

В рамках данной статьи мы проанализируем результаты нашего исследования в нескольких областях. Например, отвечая на вопрос о будущем фриланса - «Как Вы считаете, каковы перспективы фриланса на рынке труда?», опрошенные нами мужчины и женщины не были единодушны. Большинство респондентов мужского пола (70%) выбрали вариант ответа «Фриланс становится все популярнее и скоро большинство компании будут работать только с фрилансерами», тогда как только 20% респондентов женского пола выбрали данный вариант ответа. У женщин-фрилансеров при ответах преобладал вариант «Фрилансеров станет меньше – в эпоху кризисов выгоднее работать в штате компании» - его выбрали 40% опрошенных. Очень показательно, что ни один опрошенный нами мужчина-фрилансер не выбрал предложенный вариант. По 10% опрошенных мужчин и женщин остановились на варианте «Фриланс – это продукт XXI века, он востребован, но ему на смену придут другие решения. Уверенных в том, что ситуация не изменится среди женщин-фрилансеров немного больше чем среди мужчин - 20% против 10%. Затруднились ответить 20% опрошенных женщин. Среди мужчин же этот вариант не выбрал никто. Полученные ответы дают понимание, что женщины более консервативны в вопросе трудовых отношений, тогда как мужчины склонны к оптимистическим прогнозам относительно новых видов трудовой занятости (Рис.1.).

Рис. 1. Как Вы считаете, каковы перспективы фриланса на рынке труда?

Отвечая на вопрос «Как Ваша семья относится к тому, что Вы - фрилансер?» респонденты разных полов вновь не были единогласны в своих мнениях. Большинство фрилансеров мужского пола, опрошенных нами, отметили вариант «близким все равно, самое главное, чтобы мне было комфортно» - 50% респондентов, при этом у женщин фрилансеров это один из менее популярных ответов – всего 10% респондентов. Вариант ответа «семью беспокоит то, что я не работаю официально в штате компании» не выбрала ни одна представительница прекрасного пола, зато у 20% опрошенных мужчин это проблема актуальна. По 20% мужчин и женщин сталкиваются с другими трудностями в семье из-за своей приверженности к фриланс-занятости: они отмечают, что «близкие не очень довольны, поскольку все свободное время я выполняю работу». Большинство опрошенных женщин, отвечая на вопрос об отношении семьи к их виду трудовой занятости, выбрали вариант ответа «моя семья меня поддерживает, близкие рады, что я провожу с ними много времени» - 70% опрошенных. У мужчин-фрилансеров данный ответ не вызвал такого ажиотажа, более того он оказался самым непопулярным- всего 10% опрошенных мужчин выбрали его (Рис.2.).

Рис.2. Как Ваша семья относится к тому, что Вы - фрилансер?

Подводя итог, хотелось бы отметить, что отношение мужчин и женщин фрилансеров к особенностям вида своей трудовой деятельности разное. Например, прогнозы относительно будущего своего вида трудовой деятельности большинство мужчин рассматривает в положительном ключе, женщины же склонны к стабильности и социальной защищенности, в связи с чем предполагают, что фриланс-занятость в эпоху кризисов почти исчезнет. Семьи фрилансеров так же по-разному относятся к такой занятости, в зависимости от того, кто работает фрилансером – мужчина или женщина. Семьи женщин фрилансеров дают им большую свободу, поддерживая женщин в их самореализации и не особо беспокоясь, что один из членов семьи не устроен официально. К фрилансерам мужчинам у семьи требования выше, отсюда и беспокойство семьи о внештатном характере трудовой деятельности респондентов-мужчин, и недовольство тем, что практически все свободное время главе семьи приходится посвящать работе. Подавляющее число женщин напротив устраивают свою трудовую деятельность таким образом, что семье уделяется большая часть свободного времени.

Фриланс-занятость представляет большой интерес для исследователей различных научных направлений. В связи с тем, что в нашей стране этот вид трудовых отношений зародился не так давно, областей для проведения социологических исследований фриланса достаточно много, чтобы рассмотреть данное явление с социальных, культурных, экономических и, возможно, политических позиций.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Соколова Г. Н., Титаренко Л. Г. Западная социология: современные парадигмы. Антология / Авторы-составители Г. Н. Соколова, Л. Г. Титаренко // Издательский дом «Беларуская навука». 2015, С. 63-64.
2. Махиянова А.В. Методика составления социального портрета населения / А.В. Махиянова // Электронный экономический вестник Татарстана. 2015. № 1. С. 77-81.
3. Махиянова А. В. Казань в зеркале социально-экономических преобразований (по итогам социологических исследований в 2008-2014 гг.) / А.В. Махиянова. Казань: ГУ ЦПЭИ АН РТ, 2014. 50 с.
4. Малыхин М. Исследователи выяснили: кто в России занимается фрилансом // [Электронный ресурс] М. Малыхин. Ведомости. / 2011. URL:
https://www.vedomosti.ru/management/articles/2011/10/03/issledzhovateli_vyyasnili_kto_v_rossii_zanimaetsya_frilansom

К ВОПРОСУ О ПОВЫШЕНИИ ПЕНСИОННОГО ВОЗРАСТА

TO THE QUESTION OF IMPROVING THE PENCINE AGE

Аннотация. В статье проанализирована роль теневой занятости в современной пенсионной системе и ее значение в вопросе повышения пенсионного возраста. Приведен краткий обзор изменений, касающихся повышения пенсионного возраста в национальных пенсионных системах некоторых стран.

Ключевые слова: пенсионная система, страховая пенсия, повышение пенсионного возраста, теневая занятость, демографические процессы

Abstract: The article analyzes the role of shadow employment in the modern pension system and its significance in the matter of increasing the retirement age. A brief overview of the changes concerning raising the retirement age in the national pension systems of some countries is given.

Keywords: pension system, insurance pension, increase in retirement age, shadow employment, demographic processes

Вопрос повышения пенсионного возраста стоит в настоящее время не только перед Россией, но и рядом других стран. Связано это, прежде всего, с устойчивой тенденцией к старению населения и сокращению рабочей силы. Преодолевая негативные последствия экономического кризиса, многие страны начали проводить пенсионные реформы, основываясь на современных механизмах адекватного финансирования своих пенсионных

систем. Повышение пенсионного возраста является составной частью этого механизма.

С 01 января 2017 года вступил в силу Федеральный закон №143-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части увеличения пенсионного возраста отдельным категориям граждан» [1]. Согласно нормам закона, вводится ежегодное, поэтапное повышение пенсионного возраста для лиц, занимающих государственные должности. Для мужчин право на пенсию возникнет в 65 лет, а для женщин в 63 года. К этим срокам будут идти постепенно, прибавляя на 6 месяцев. Важно отметить и тот момент, что начиная с 2016 года, страховые пенсии индексируются только у неработающих пенсионеров. При этом, как и прежде, неработающие пенсионеры получают социальную доплату до уровня прожиточного минимума в регионе проживания. С введением с 1 января 2015 года нового порядка формирования пенсионных прав граждан, впервые введено понятие «индивидуальный пенсионный коэффициент», величиной которого оценивается каждый трудовой год гражданина. Чтобы получить право на страховую пенсию по старости, суммарное значение индивидуальных пенсионных коэффициентов должно быть не менее 30. В полной мере эта норма начнет действовать с 2025 года [2].

Пенсионная система во всем мире, ориентирована на трудоспособность населения. Демографические проблемы и стремительное старение населения приводит к тому, что приходится содержать все больше нетрудоспособного населения. К 2016 году средний возраст населения в России вырос на 4,5 года по сравнению с 1992 годом и составил 39,1 года, в то же время как коэффициент старения¹⁰ на 3,8 процентных пункта. В итоге, этот показатель намного превышает международный показатель «очень высокий уровень демографической старости» [3]. Стоит так же отметить рост и другой категории нетрудоспособных – детей. В результате стимулирования

---

¹⁰ Показатель соотношения среднегодовой численности населения и старше к среднегодовой численности всего населения страны.

рождаемости, путем принятия программы материнского (семейного) капитала и ее продления удалось улучшить демографические показатели [4]. Общий коэффициент рождаемости в 2015 году практически догнал уровня 1990 года и составил 13,3. Обе эти категории определяют соотношение числа трудоспособного и нетрудоспособного населения страны. Чем больше доля последних, тем эффективнее должно работать трудоспособное население. Негативное влияние демографических процессов и сложная экономическая ситуация влияют и на рынок труда, в связи с чем проблема теневой занятости выходит на лидирующие позиции. С одной стороны, работники вынуждены соглашаться на скрытые финансовые отношения с работодателем по причине снижения уровня дохода населения, а с другой вынуждает работодателей на сокращение рабочей силы (в основном по причине снижения объемов производства). Официально в России уровень безработицы снижался с 8,3% в 2009 году до 5,7% в 2012, 5,7 % в 2013, 5,4% в 2014 году [5].

Различают три близких по смыслу термина «теневой» занятости:

- Скрытая (законодательно разрешенная, но официально не учитываемая деятельность);
- Неформальная (законодательная разрешенная, но не учитываемая деятельность неформальных структур или деятельность вне формализованных отношений. К неформальному сектору относят индивидуальных предпринимателей без образования юридического лица, занятых по найму у физических лиц, работающие индивидуально, включая производство на дому для реализации);
- Нелегальная (законодательная запрещенная или не имеющая обязательно необходимого специального разрешения скрытая деятельность)

Легализация неформальной занятости может привести к ощутимому росту поступлений в бюджет ПФР, а также разработать превентивные меры по выявлению числа тех, кто по достижению пенсионного возраста не сформирует достаточной продолжительности стажа и сумм индивидуального

пенсионного коэффициента для назначения страховой пенсии. Все выше сказанное отодвинет выплату пенсии на 5 лет позднее общеустановленного пенсионного возраста.

В таблице 1 приведена информация за 2015 год по застрахованным лицам, не являвшимся плательщиками страховых взносов в ПФР.

Таблица 1

Распределение в 2015 году застрахованных лиц в возрасте 25-54 (ж)/59 (м) лет, не являвшихся пенсионерами, за которых не начислялись/не уплачивались страховые взносы в ПФР, по продолжительности страхового стажа

	Неработающие не пенсионеры в возрасте 25-54(59) лет	25-29 лет	30-34 года	35-39 лет	40-44 года	45-49 лет	50-54 года	55-59 лет
Всего	100	16,84	18,29	17,11	15,13	13,02	13,02	6,59
Нет стажа	26,56	4,58	4,33	4,62	4,16	3,49	3,46	1,92
0-4	41,51	10,89	9,39	6,62	5,00	4,01	3,65	1,95
5-9 лет	13,96	1,35	3,87	3,37	2,18	1,43	1,19	0,58
10-14 лет	6,57	0,02	0,69	1,94	1,81	1,12	0,74	0,25
15-19 лет	4,16	0,00	0,01	0,53	1,37	1,24	0,81	0,18
20-24 года	3,39	0,00	0,00	0,03	0,57	1,18	1,26	0,35
25 лет и более	3,84	0,00	0,00	0,00	0,03	0,54	1,92	1,35

Судя по данным, приведенным в таблице, только незначительная часть застрахованного населения, не являющимися пенсионерами, выработали к настоящему моменту стаж, соответствующий требованиям для назначения страховой пенсии по старости. Если такая тенденция сохранится, то право на пенсию, с учетом введенных в 2015 году нормативных требований по

минимальной продолжительности страхового стажа и величины индивидуального пенсионного коэффициента, не смогут приобрести к 2050 году ощутимое число россиян. По оценкам экспертов цифра эта составит значение порядка 4,7 млн. человек [3].

Как же обстоят дела у наших «соседей» в вопросе повышения пенсионного возраста?

С 1 января 2017 года Республика Беларусь так же начала реформы в части повышения пенсионного возраста. Пенсионный возраст будет повышаться на 6 месяцев ежегодно, пока не достигнет у мужчин 63 лет и 58 лет у женщин. Процесс растянется на 6 лет и завершится к 2022 году. В Казахстане с 1 июля 2001 года был установлен возраст выхода на пенсию для женщин 58 лет и 63 года для мужчин. В соответствии с пенсионным законодательством произойдет постепенное повышение пенсионного возраста для женщин с 1 января 2018 года, когда на пенсию станут выходить те, кто достиг возраста 58,5 лет. Постепенное повышение пенсионного возраста у женщин продлится до 2027 года. Республика Молдова так же идет по пути реформирования своей пенсионной системы. Предусматривается увеличение возраста выхода на пенсию для женщин в 62 года, таким образом, сравнив его с мужчинами. В настоящее время в Молдове пенсионный возраст составляет: 62 года для мужчин и 57 лет для женщин. Это лишь первые шаги на пути реформ. Вторым этапом планируется увеличение пенсионного возраста до 65 лет, как для мужчин, так и для женщин. Предполагается, что повышение будет происходить в течение 10 и более лет [6].

Таким образом, реформирование пенсионных систем носит долгосрочный характер, требуя одновременного развития национальных рынков труда и продуманной государственной политики в области труда и занятости, а также трудовой миграции. Если раньше для стабильности социального страхования достаточно было универсальности, то сейчас этого явно недостаточно. Необходимы различные условия для разных групп

населения, позволяющие сформировать пенсионные права в достаточном объеме при выходе на пенсию и повышение пенсионного возраста является составной частью этого сложного процесса.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Федеральный закон от 23.05.2016 г. №143-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части увеличения пенсионного возраста отдельным категориям граждан»: // СПС «Гарант». – URL: www.garant.ru.
2. Федеральный закон от 28.12.2013 г. №400-ФЗ «О страховых пенсиях»: // СПС «Гарант». – URL: www.garant.ru.
3. Соловьев А.К. Неформальная занятость: последствия для сбалансированности бюджета ПФР и для формирования пенсионных прав работника // Пенсия. 2017 №3. С. 51-67.
4. Хайруллина Ю.Р., Жигитова Т.В., Хайруллин Р.Р. Материнский капитал. Социальное пособие или инвестиции в будущее // Вестник экономики, права и социологии - 2015. - №3. - С.270-274.
5. Российский статистический ежегодник. 2015. Стат.Сб / Росстат. - М., 2015. – С. 107
6. Селиверстова М.М. Обзор пенсионных реформ стран содружества независимых государств // Пенсия. 2016 №12. С. 40-46.
7. Хайруллина Ю.Р., Жигитова Т.В., Хайруллин Р.Р. Материнский капитал. инвестиции в будущее или социальное пособие. Вестник экономики, права и социологии. 2015. № 3. С. 270-274.

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ И ПОДДЕРЖКИ НАСЕЛЕНИЯ

Хайруллина Юлдуз Ракибовна

доктор социологических наук, профессор, главный научный сотрудник
Центра перспективных экономических исследований
Академии наук Республики Татарстан
iouldouz@yandex.ru

Ахатова Ильнара Эдуардовна

руководитель проекта «Особые родители-особый ребенок»
ahatova.ilnara@yandex.ru

Тимуца Ольга Вадимовна

кандидат социологических наук, доцент кафедры «Института гражданского общества» КИУ (ИЭУП) им. В.Г. Тимирязова.
levtimutsa@gmail.com

ГРАЖДАНСКОЕ УЧАСТИЕ НАСЕЛЕНИЯ В ПОВЫШЕНИИ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ СОЦИАЛЬНО-НЕЗАЩИЩЕННЫХ ГРУПП

CIVIC PARTICIPATION OF THE POPULATION IN IMPROVING THE QUALITY OF LIFE OF SOCIALLY UNPROTECTED GROUPS

Аннотация. В данной статье рассматриваются вопросы состояния гражданского общества в Российской Федерации, участия представителей (агентов) гражданского общества в улучшении качества жизни социально-незащищенных групп, а также возможные пути развития гражданского участия.

Ключевые слова: гражданское общество, гражданское участие, СОНКО, качество жизни, социально-незащищенные группы.

Abstract. This article discusses the state of civil society in the Russian Federation, participation of civil society representatives (agents) in improving the

quality of life of socially vulnerable groups and possible ways of development of civil society.

Keywords: civic participation, civil society, agents, quality of life, socially vulnerable groups.

В России в последние годы сформирован институт социально ориентированных некоммерческих организаций (далее СОНКО), который эффективно занимается решением многих социальных проблем. Практика самоорганизации граждан содействует развитию гражданского общества и улучшает качество жизни в стране. В настоящий момент нет единого и общепринятого понятия гражданское общество, но существуют различные подходы к пониманию составляющих гражданского общества и связанных с этой категорией понятий. Мы рассмотрим гражданское общество через призму гражданского участие, которое и является основополагающим принципом в формировании данного понятия.

Интересен подход к пониманию гражданского общества английского историка и политолога Дэвида Грина. Он рассуждает о том, что гражданское общество возникает тогда, когда люди берут на себя ответственность — в первую очередь за свою собственную судьбу, но также и за решение проблем, которые они видят вокруг, — и создают объединения индивидов, помогающих друг другу, а значит, уверенных, что в случае нужды им самим тоже помогут. Грин сосредоточивает внимание на деятельности так называемых «обществ взаимопомощи», которая придавала британскому обществу силу и энергию [1].

Тем самым стоит понимать, что гражданское общество базируется на участии, основу, которого составляет НКО, включающие социальные, благотворительные, культурные, образовательные, научные, а также иные цели, направленные на достижение общественных благ. По данным Центра исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ

ВШЭ, в 2016 году 71 % россиян знают или что-то слышали о деятельности НКО хотя бы одного вида в своем населенном пункте [2].

Деятельность негосударственных организаций имеет ряд существенных особенностей.

Во-первых, в ходе работы над социальной проблемой негосударственные организации рассматривают носителей проблемы (им может выступать отдельный человек или местное сообщество) как активных участников их решения. Таким образом, реально включается принцип разделенной ответственности, что позволяет решить две основные задачи. Первая - активизировать носителей проблемы, через использование их собственного потенциала, тем самым разрушить комплекс социального иждивенчества, сложившийся за годы тотальной усредненной «заботы» государства о человеке. Вторая - способствовать повышению ответственности человека, местного сообщества не только за свою собственную жизнь, но и за происходящие в обществе процессы.

Во-вторых, изначально негосударственные организации призваны выступать в качестве организаций самопомощи. Постепенно их статус трансформируется в профессиональную организацию с независимой позицией. Такое положение негосударственных организаций позволяет увидеть проблему «изнутри» со всеми нюансами и спецификой, а также объективно оценить проблему и учесть взгляды всех заинтересованных участников.

В-третьих, методы и технологии, используемые негосударственными организациями при работе с населением, также имеют ряд существенных особенностей. Среди них можно отметить: индивидуальный подход, отличающий НКО от усредненного категориального подхода государственных учреждений; решение проблемы через вовлечение носителей проблемы в этот процесс; нематериальную работу с людьми, включающую решение проблем социально-психологической бедности.

В-четвертых, ресурсную базу негосударственных организаций образуют: добровольцы (волонтеры), в том числе специалисты; дополнительные материальные ресурсы, включающие гранты и благотворительные пожертвования; опыт работы других негосударственных организаций, в том числе зарубежных. Однако, несмотря на объективную необходимость организации сотрудничества НКО и органов государственной власти и местного самоуправления, оно затруднено по ряду существующих причин. К ним следует отнести: слабость негосударственных организаций и недостаток профессионализма в их работе; трудности во взаимоотношениях общественных лидеров с чиновниками; отсутствие сильного среднего класса, являющегося ресурсной базой третьего сектора [3]; слабую информированность населения о деятельности негосударственных организаций. Также, к существенному недостатку могут быть отнесены слабые горизонтальные связи внутри самого третьего сектора. Зачастую организации, работающие в одной и той же области, воспринимают друг друга как конкурентов, действуют разрозненно, нескоординировано, не могут объединить усилия для лоббирования общих интересов. Вследствие этого СОНКО, осуществляющие деятельность в социальной сфере не могут привлечь достаточно сторонников, придать своей деятельности масштабность [4].

В 2016 году в Российской Федерации зарегистрировано 227 397 некоммерческих организаций, в Республики Татарстан их 5500.

Существует определенный перечень видов деятельности, которыми занимаются НКО, среди них социальная поддержка и защита граждан, подготовка населения к преодолению последствий стихийных бедствий, оказание помощи пострадавшим в результате стихийных бедствий, охрана окружающей среды и защита животных, оказание юридической помощи на безвозмездной или на льготной основе гражданам и некоммерческим организациям и правовое просвещение населения, деятельность по защите прав и свобод человека и гражданина, профилактика социально опасных

форм поведения граждан, благотворительная деятельность, а также деятельность в области содействия благотворительности и добровольчества, деятельность в области образования, просвещения, науки, культуры, искусства, здравоохранения, профилактики и охраны здоровья граждан, пропаганды здорового образа жизни, улучшения морально-психологического состояния граждан, физической культуры и спорта и содействие указанной деятельности, а также содействие духовному развитию личности, формирование в обществе нетерпимости к коррупционному поведению, развитие межнационального сотрудничества, сохранение и защита самобытности, культуры, языков и традиций народов Российской Федерации, деятельность в сфере патриотического, в том числе военно-патриотического, воспитания граждан Российской Федерации.

Среди крупнейших НКО России выделяют благотворительный фонд помощи тяжелобольным детям, сиротам и инвалидам «Русфонд», благотворительный фонд помощи детям с онкогематологическими и иными тяжелыми заболеваниями «Подари жизнь», благотворительный фонд продовольствия «Русь», фонд «Центр социальных программ», фонд поддержки исламской культуры, науки и образования, благотворительный фонд «АдВИТА», благотворительный фонд спасения тяжелобольных детей «Линия жизни», фонд помощи хосписам «Вера», РОО «Милосердие».

В Республике Татарстан — это фонды Анжелы Вавиловой, Альпари, Закят Радость детства, Окно в НАДЕЖДУ, Ассоциация синдрома Ретта.

Основной проблемой, обуславливающей актуальность темы, является противоречие между очевидной потребностью в развитии социальных технологий помощи социально-незащищенным слоям населения, в том числе семьям, имеющим детей инвалидов, детей с редкими заболеваниями, и неразвитостью некоммерческих организаций (НКО), работающих в сфере оказания поддержки исследуемой категории на фоне недостаточности государственного участия. Вместе с тем, согласно международному и имеющемуся российскому опыту, общественные организации социально-

медицинского профиля выступают на практике как ключевые агенты оказания услуг обеспечения достойного качества жизни социально-незащищенным семьям с детьми.

Именно прикладные социологические исследования должны выявить роль институтов гражданского участия в решении актуальных социально-экономических проблем региона, оптимизации их взаимодействия с государственными и муниципальными структурами при удовлетворении потребностей населения в социальных, культурных и медицинских услугах, реализации достойного качества жизни жителей республики.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Грин Д.Дж. Возвращение в гражданское общество: Социальное обеспечение без участия государства // Пер. с англ. М.: Новое издательство. 2009. С. 7-8.
2. Информационно-аналитический бюллетень о развитии гражданского общества и некоммерческого сектора в РФ. М.: Издается НИУ ВШЭ. 2016. № 1 (9). 1 с.
3. Хайруллина Ю.Р., Мартынова О.А. Средний класс: теоретико-методологические подходы и критерии выделения, результаты прикладных исследований по Республике Татарстан // Вектор науки ТГУ. 2016. №4(38). С. 81-85.
4. Тимуца О.В. Взаимодействие СОНКО с властью и бизнесом // Социальное партнерство: социальная трансформация институтов и практик: Сборник статей и практик Международного казанского научного форума. 2013. С. 136-147.

Корунова Валерия Олеговна
Научный сотрудник
Центра перспективных экономических исследований
Академии наук Республики Татарстан
Valeriya.Korunova@tatar.ru

**ПОЖИЛЫЕ ЛЮДИ В КОНТЕКСТЕ ИНФОРМАЦИОННОГО
ОБЩЕСТВА: ОЦЕНКА ПОЖИЛЫМИ ЛЮДЬМИ СТЕПЕНИ
ОСВОЕНИЯ ИМИ СОВРЕМЕННЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ
ТЕХНОЛОГИЙ (НА ПРИМЕРЕ Г. КАЗАНЬ)**

**ELDERLY IN THE CONTEXT OF INFORMATION SOCIETY:
REPRESENTATION OF ELDERLY ON THE DEGREE OF THEIR
ASSIMILATION FOR MODERN INFORMATION TECHNOLOGIES
(EXAMPLE OF KAZAN)**

Аннотация: Статья посвящена проблеме низкой распространенности среди пожилых людей современных информационных технологий и уменьшения на этой почве их социальных возможностей в информационном обществе. Представлены результаты авторского социологического исследования, проведенного в марте 2015 г. в Казани и нацеленного на выявление точки зрения самих пожилых людей по данному вопросу.

Ключевые слова: информационное общество, информатизация, современные информационные технологии, пожилые люди.

Abstract: The article is devoted to the problem of low prevalence of modern information technologies among elderly and the reduction, on this basis, of their social opportunities in the information society. The results of sociological research conducted in March 2017 in Kazan and populated on the point of view of elderly on this issue.

Keywords: information society, informatization, modern information technologies, elderly.

В условиях информатизации, внедрения информационных технологий абсолютно во все сферы жизнедеятельности российского общества, умение пользоваться ими становится необходимым для полноценной социальной жизни, так как без их освоения деятельность по удовлетворению самых разных потребностей сильно затруднена, а иногда даже невозможна [4]. В связи с этим, сегодня можно наблюдать новую форму неравенства – неравенства информационного, при котором люди взаимодействуют с современными информационными технологиями неодинаково, имеют разный к ним доступ и, соответственно, разные социальные возможности. Причем первые в группе риска – пожилые люди [5], которые нуждаются в безопасности, в социальной активности и в высокой оценке собственной значимости [3], и которые не могут эти потребности удовлетворить, не имея для того навыков и знаний, требуемых информационным обществом.

Тем временем, получение знаний и навыков пользования современными информационными технологиями возможно средствами геронтообразования [1], имеющего, впрочем, низкую популярность среди пожилых россиян (по данным опроса Фонда «Общественное мнение» в 2014 г., 95% опрошенных представителей старшего поколения категорически не согласны на обучение компьютерной грамотности [2]). Последнее, на наш взгляд, свидетельствует о необходимости поиска причин сложившейся ситуации в отношении пожилых людей к процессу информатизации и в их субъективной оценке степени освоения ими современных информационных технологий. С этой целью в марте 2015 г. нами было проведено социологическое исследование, в ходе которого мы провели 30 неформализованных интервью с пожилыми людьми г. Казани. За нижнюю границу пожилого возраста мы приняли пенсионный возраст для женщин в нашей стране (55 лет), исходя из того, что старость в России по статистике

имеет женское лицо. Отбор информантов осуществлялся методом снежного кома; соотношение по полу равно 1:2 (мужчины : женщины). Кроме этого, до проведения полевого этапа была произведена эмпирическая типологизация признаков, характеризующих оценку пожилых людей степени освоения ими современных информационных технологий. Так, степень освоения мы определяли по количеству используемых опций, по частоте использования и по наличию или отсутствию трудностей при осуществлении этого процесса. В конечном счете, мы заложили три типа в структуру анализа полученных данных:

1 тип: пожилые люди с высокой степенью освоения современных информационных технологий (использование более 2 опций, чаще 2 раз в день, отсутствие трудностей с использованием). К данному типу мы отнесли примерно четвертую часть всех опрошенных (8 человек), преимущественно женщин 55-70 лет, абсолютно всех с высшим образованием.

2 тип: пожилые люди со средней степенью освоения современных информационных технологий (использование 2 опций, 1-2 раза в день, несистематическое появление трудностей с использованием). К данному типу мы отнесли половину всех опрошенных (15 человек; 8 мужчин, 7 женщин), преимущественно со средне-специальным образованием. Возрастной интервал оказался очень широким – 55-80 лет.

3 тип: пожилые люди с низкой степенью освоения современных информационных технологий (использование только 1 опции, реже 1 раза в день, наличие систематических трудностей с использованием, или неиспользование современных информационных технологий вообще). К данному типу мы отнесли примерно четвертую часть всех опрошенных (7 человек), преимущественно женщин 75-80 лет со средне-специальным образованием.

Для выявления представлений пожилых казанцев о степени освоения ими современных информационных технологий мы обращали внимание на их знания о разнообразии, возможностях и преимуществах новейших средств

связи, на специфику их использования, а также на отношение к ним и на оценку пожилыми казанцами их значимости для жизни.

Так, в отношении знаний о современных информационных технологиях ситуация сложилась следующая. Все до единого информанты первого выделенного нами типа (высокая степень освоения) знают о существовании сотовых телефонов, компьютеров, интернета, планшетов, некоторые с уверенностью говорили еще о ноутбуках и айфонах. Кроме этого, их знания в большинстве своем охватывают все возможности, которые предлагают эти технические средства: общение, поиск и обработка информации, игры, получение госуслуг через интернет. Что касается второго типа (средняя степень освоения), то там наблюдается большой, в силу большого размера самой группы, разброс знаний: некоторые знают только о существовании сотовых телефонов и о том, что с их помощью можно звонить; подавляющее большинство знают еще о компьютерах с всемирной сетью, о возможности работать с информацией и хорошо проводить время; несколько человек в дополнение к этому называли планшеты и ноутбуки. Представители третьего типа (низкая степень освоения) слышаны о сотовых телефонах и компьютерах, знают, что с их помощью общаются, находят информацию и, как с неприязнью отметил один из информантов: *«Развлекаются»*. В целом, по знаниям существенных различий в обозначенных типологических группах обнаружено не было. Так, например, представления о преимуществах новых средств связи идентичны: чаще всего упоминали удобство и скорость, несколько реже – легкость в использовании. Однако для нас оказалось очевидным, что пожилые казанцы с высокой степенью освоения современных информационных технологий осведомлены несколько лучше.

Что касается использования современных технических средств, то оно, как показали результаты исследования, широко распространено среди опрошенных нами пожилых казанцев – только двое из них признались, что никакими средствами связи не пользуются. При этом характерно, что в

первой типологической группе использование информационных технологий очень длительное по времени (практически все работают с ними более 10 лет), регулярное (одна половина информантов используют технические средства связи неограниченно на протяжении дня, вторая – 2 раза в день максимум) и не встречающее трудностей. Пользуются представители первого типа сотовыми телефонами в целях общения, компьютерами и всемирной сетью, чтобы отыскать необходимую информацию (чаще всего – по работе и книги). Примерно треть пожилых казанцев с высокой степенью освоения также работает с компьютерными программами обработки данных, с ноутбуками и планшетами для разных целей. Важно отметить, что в основном средства связи покупались нашими информантами самостоятельно: первоначально они получали подарки от родственников, а затем, решив расширить сферу своих возможностей, покупали новые устройства. Также большая самостоятельность наблюдается и в процессе усвоения навыков их использования – основная масса обучалась на месте трудоустройства.

В целом по второй типологической группе длительность использования современных средств связи трудно зафиксировать – разброс очень большой, однако период пользования основной массы опрошенных не больше 6 лет, а тех, у кого он больше 10 лет, – единицы. С частотой использования все, впрочем, вполне однозначно – подавляющее большинство используют современные информационные технологии (сотовые телефоны и, каждый третий, текстовые редакторы на стационарном компьютере) от 1 до 2 раз в день. Большинству информантов устройства подарили родственники (дети и внуки), и почти всех они же научили ими пользоваться. Родственники также помогали тем, у кого возникали в процессе работы с каким-либо техническим средством трудности. Впрочем, систематические трудности, по словам более чем половины опрошенных, им не знакомы.

В третьей группе пожилые люди пользуются исключительно сотовыми телефонами в основном недолго (3-4 года) и нечасто (несколько раз в неделю). При этом назначение сотовых телефонов для них заключается лишь

в обеспечении общения: *«Поздравляю родственников из другого города с праздниками»* (Инф. 9), *«Дочка позванивает»* (Инф. 27). Некоторые отдельно отмечают, что умеют ставить будильник. Абсолютно все пожилые люди этой группы получили свои сотовые телефоны в подарок от детей и внуков, которые в основном и выступали сначала – в качестве педагогов, а позже – как те, кто помогал преодолевать трудности. В целом, среди пожилых казанцев с низкой степенью освоения бытует такая практика: сначала попытаться решить проблему самостоятельно (случайным нажатием множества кнопок), а потом обратиться к семье. Трудности у представителей данного типа, по их словам, возникают достаточно часто, и их причины они описывают следующим образом: *«Кажется, нажимаю куда-то не туда, и он (сотовый телефон) делает не то, что я хочу»* (Инф. 23), *«Постоянно забываю, как ставится будильник»* (Инф. 9), *«Никак не могу прочитать сообщение»* (Инф. 27).

Абсолютное большинство опрошенных нами пожилых казанцев относятся к информационным технологиям хорошо, однако никто из них не считает пользование современными средствами связи удовольствием – все пользующиеся делают это из необходимости. Причем необходимость эта осознана не самостоятельно; так, сотовыми телефонами наших информантов вынуждают пользоваться дети и внуки: *«А куда деваться-то? Домашний телефон сняли»* (Инф. 3). В то же время пожилые люди, принадлежащие к первой типологической группе, часто говорили, что это полезно и приятно одновременно.

Так, отношение пожилых казанцев с высокой степенью освоения современных информационных технологий к ним очень хорошее, и в информатизации они в первую очередь видят прогресс, упрощение жизни и экономию времени. Высоко они оценивают и роль новейших средств связи в собственной жизни, а к преимуществам их использования относят скорость, простоту и удобство. Кроме этого, очень высокую оценку пожилые казанцы этой группы дают и собственной степени освоения новых средств связи.

Среди пожилых людей второй группы очень высоких оценок мало, но в целом и целом отношении к информатизации умеренно положительное: *«Это же новый этап развития, ему положено быть лучше, так что все в порядке вещей – ничего сверхъестественного»* (Инф. 10). Что касается отношения пожилых казанцев к существованию информационных технологий непосредственно в их жизни, то мнения разделились: одна часть, несколько преобладающая над другой, необходимости использования в принципе рада, а вторая относится к ней с равнодушием. С заметным равнодушием пожилые люди этой группы относятся и к реальным преимуществам использования новых технических средств связи: информанты в своих ответах делали акцент не на возможной максимизации эффективности какой-либо деятельности, осуществляемой с использованием информационных новшеств, а на скорости, простоте. Также безусловной они посчитали пользу в разного рода экстренных ситуациях: *«Я там одна на огороде, вдруг мне плохо станет?.. Вот и звонят проверить – жива ли я»* (Инф. 3). Помимо этого, в данной группе было высказано мнение и о полном отсутствии каких-либо преимуществ: *«Да даже если бы сотового не было, пользовались бы чем-нибудь другим – все было бы так же»* (Инф. 1). О степени освоения ими информационных технологий информанты думают, что они в принципе неплохи, а многие уверены, что владеют средствами связи на высоком уровне.

В третьей типологической группе пожилые люди в большинстве своем относятся к факту бесконечного развития информационных технологий как к чуду: *«Это ж надо как удобно с ними жить! А ведь раньше вообще ничего не было»* (Инф. 6). Довольно высока в этой группе оценка информантами пользы для своей жизни, которую приносят новые средства связи, и в первую очередь это мобильность устройств (сотовый телефон можно постоянно держать при себе, нет необходимости идти к стационарному телефону, когда звонят). Однако, несмотря на глубоко позитивное отношение к существованию новейших средств связи, свое умение ими пользоваться

пожилые казанцы оценивают как плохое, впрочем, не считая себя совершенно ни на что не способными. Опрошенные нами пожилые люди в принципе (вне зависимости от своей принадлежности к той или иной типологической группе по степени освоения) считают, что современные информационные технологии – это легко. Даже те, кто признавался в возникновении у них при использовании систематических трудностей, не приписывали причины этому сложности самих технических средств.

Подводя итоги, отметим, что знания о разнообразии существующих сегодня средств связи, о разнообразии предлагаемых ими возможностей и реальные навыки их использования связаны слабо – значительных отличий при анализе ответов опрошенных пожилых казанцев разных групп мы не обнаружили. Достаточно информации о технических новинках распространяется телевидением, радио, а также людьми на улицах и близкими людьми. Таким образом, пожилые люди довольно неплохо осведомлены, потому что наслышаны. Об этом свидетельствует также и тот факт, что те, кто не использует современные информационные технологии совершенно, знают об их видах и функциях столько же, сколько и остальные.

Как к факту существования, так и к разного рода информации о современных средствах связи пожилые казанцы относятся в целом хорошо, вне зависимости от того, к какой группе их можно причислить. Однако отличие есть в характере этой положительной оценки: наиболее освоившиеся видят ценность в улучшении жизни, в экономии времени, в показателе прогрессивного развития общества в целом; наименее освоившиеся видят чудо. Впрочем, откровенно позитивного настроения к информационным новшествам и нововведениям это не умаляет. Что касается непосредственного использования, то оно повсеместно распространено, так как хотя бы сотовый телефон есть у всех. Примечательно, что опрошенные воспринимают это как навязанную необходимость: современными средствами связи пользуются только потому, что без них совсем никак не обойтись, нет альтернативных вариантов, а не потому, что с их помощью

определенные действия можно совершать быстрее или качественнее. Лишнее тому доказательство – почти во всех случаях средства связи пожилым казанцам подарены родственниками, и обучение их использованию проходило под надзором семьи. Впрочем, некоторые из тех, чью степень освоения современных информационных технологий мы определили как высокую, впоследствии стали получать настоящее удовольствие от их использования.

Как уже упоминалось, у каждого пожилого человека есть сотовый телефон, примерно у половины – персональный компьютер. Именно эти виды технических средств используются часто, однако не во всю мощь предлагаемых возможностей. Напротив, освоены лишь базовые функции: звонки, когда речь идет о сотовых телефонах, обработка текстов с помощью компьютерных программ, поиск необходимой в трудовых целях информации и т. д. В принципе, частота использования по всем опрошенным невелика: постоянно на протяжении дня работает с новыми средствами связи небольшой круг пожилых казанцев, остальные ограничиваются парой сеансов в сутки.

В общем и целом, наибольшие активность и качество использования наблюдается у более молодых и более образованных. Так, информанты с высокой степенью освоения в массе своей молоды и имеют высшее образование, а также работают в среднем более чем с тремя техническими средствами и цели этой деятельности имеют разные. Также качество использования зависит от стажа: пожилые люди, пользующиеся современными информационными технологиями больше десяти лет в основном и составили тип с высокой степенью освоения. Они же зачастую учились компьютерной грамотности в рамках трудового процесса, и это говорит о важности источника, программы и цели обучения.

Несмотря на отсутствие изначальной добровольности при использовании современных информационных технологий, работу с ними пожилые люди не считают для себя обременительной – большая часть

опрошенных не считает новые технические средства сложными и не испытывает при их использовании трудностей. Здесь, однако, нужно сделать поправку на то, что половина всех информантов фактически пользуются лишь сотовой связью, поэтому сложности не встречаются именно на этом уровне. В то же время довольно высока оценка пожилыми казанцами своих способностей в принципе, своих умений и, по сути, – своей включенности в информационную среду. Создается такое впечатление, что в целом положительное отношение пожилых казанцев к информатизации всего общества несколько не соотносится с их восприятием себя, своей позиции в этом обществе. Если точнее, то этот процесс разрастания информационных сетей понимается ими безотносительно своего в нем участия. Проблема информационного неравенства со всеми ее опасностями в их представлениях не отражена – степень освоения современных информационных технологий трех четвертых опрошенных нами пожилых казанцев средняя и низкая, но по ответам ясно, что они чувствуют себя комфортно в том положении, в котором находятся.

Таким образом, проблема заключается в том, что пожилые люди, не признавая для себя важности использования информационных средств связи, объективно низкую степень освоения ими этих средств не воспринимают как опасность. Иными словами, в реально существующей в информационном обществе проблеме пожилые люди проблемы не видят. А все потому, что думая о будущем они верят – даже с последующим процветанием информационной сферы, развитием технических средств и сменой на базе этого принципов общественной жизнедеятельности у них останется возможность удовлетворять свои потребности привычными им способами.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Валиуллин Н. А., Хайруллина Ю. Р. ИТ образование и его специфика // Научные труды Центра перспективных экономических исследований. – 2014. – № 4. – С. 183–186.

2. Востребованность дополнительного образования [Электронный ресурс]. URL: <http://fom.ru/Nauka-i-obrazovanie/11701> (дата обращения: 27.11.2014).

3. Кошарная Г. Б. Особенности обучения пожилых людей // Интеграция образования. – 2013. – № 4 (73). – С. 57–61.

4. Носкова Е. П. Оценка удовлетворенности населения Республики Татарстан качеством предоставления услуг учреждений культуры // Современная культура коммуникации. Социокультурные процессы в современном мире / Материалы международной научно-практической конференции. – Саратов: Центр профессионального менеджмента, 2015. – С. 86–88.

5. Шакирова А. Ф. Оценка социальной защищенности населения // Наука и образование в современном мире / Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции. В 2-х частях. – Смоленск: НОВАЛЕНСО, 2015. – С. 108–109.

ПРОБЛЕМА СЕМЬИ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Бережная Мария Александровна

Аспирант Центра перспективных экономических исследований

Академии наук Республики Татарстан,

научный сотрудник Центра семьи и демографии

Академии наук Республики Татарстан

email: djunki@bk.ru

ОСОБЕННОСТИ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ПОНЯТИЯ СМЕШАННАЯ СЕМЬЯ

FEATURES OF THE INTERPRETATION OF THE CONCEPT OF A MIXED FAMILY

Аннотация: В статье представлен теоретический анализ категории смешанная семья. Анализируются работы ученых, и описывается их интерпретация брачных союзов, заключенных между людьми, относящимися к разным расам, этническим группам, национальностям, культурам.

Ключевые слова: смешанная семья, межэтническая семья, межнациональная семья, полиэтническая семья, интернациональная семья.

Abstract: The article presents a theoretical analysis of the mixed family category. The work of scientists is analyzed, and their interpretation of the marriage unions concluded between people belonging to different races, ethnic groups, nationalities, and cultures is described.

Keywords: mixed family, interethnic family, interethnic family, polyethnic family, international family.

В современном мире происходит процесс активной этнической интеграции, которая приводит к социальной консолидации общества.

Стремительное и масштабное формирование единого экономического и информационного пространства стирает границы между странами. Больше не существует преград для взаимодействия культур, этносов, народов.

Происходит постоянное межэтническое взаимодействие между людьми, складывается новая социальная реальность. На фоне унификации культур происходит обострение этнорелигиозных и межэтнических конфликтов, рост экстремистских движений и усиление националистических настроений. Вопрос признания национальных, культурных различий и толерантности стал одним из важнейших условий дальнейшего развития общества.

Институт семьи в последние десятилетия сильно трансформировался, что привело к институционализации альтернативных форм семейных отношений, в том числе и форм семейных отношений, в которые вступают представители различных этнических групп, наций, культур. В начале XXI века смешанные браки перестали быть отклонением и стали одним из вариантов нормы семейных отношений. Многие исследователи изучают их наравне с браками, заключенными с представителями своей же культуры, расы, этноса. Рост числа смешанных браков делает их актуальным социальным явлением в научном сообществе, сосредоточенном на социокультурных проблемах смешанных семей (взаимодействие брачных партнеров с учетом их принадлежности к другой этнической группе, аккультурация, этническая адаптация, ассимиляция, интеграция). На государственном уровне она привлекает внимание тенденциями миграции.

Смешанные семьи представляют собой межэтническое взаимодействие, т.е. позволяют рассмотреть проблемы взаимодействия людей различных этносов, народов на микроуровне. В современных социологических исследованиях наблюдается устойчивый интерес и большое разнообразие терминов, используемых для изучения социокультурного феномена «смешанная семья».

В своей работе, ориентированной в перспективе на социально демографический ракурс, разграничим понятия брак и семья, имеющие принципиальные структурные различия. Брак – семейный союз мужчины и

женщины, порождающий их права и обязанности по отношению друг к другу и к детям, регистрируемый в государственных органах и регулируемая обществом. Таким образом, данный термин распространяется лишь на двух людей.

В понятие «семья» вкладывается более глубокий смысл. Это основанная на браке или кровном родстве малая группа, члены которой связаны общностью быта, взаимной помощью, моральной и правовой ответственностью. Она объединяет не только мужчину и женщину, но и их детей и родственников [1].

Семья является объектом исследования многих общественных наук. В социологии она изучается как специфический аспект всех сфер жизнедеятельности общества, как социальная группа, социальная система или же социальный институт. Основными особенностями различных научных подходов является предметная специфика каждой науки в целом. Например, в этнологии семья изучается как специфическая форма существования, сохранения и возобновления жизни новых поколений через совокупность социально-национальных отношений, возникающих между представителями различных социально-этнических групп [17]. В семье заложена задача сохранения и передачи этнокультурных традиций.

Не следует забывать, что семья является основным источником и главным звеном передачи ребенку социально-исторического опыта, и прежде всего опыта эмоциональных и деловых взаимоотношений между людьми. Ребенок, воспитывающийся в смешанной семье, попадает в ситуацию свободного выбора, при котором важную роль выполняют этническая и культурная среда, в которой ребенок проходит первичную социализацию.

В дальнейшем мы будем рассматривать особенности взаимодействия как самих супругов (в период, когда эти партнеры представляют собой брачную пару без детей), так и особенности социализации индивида в смешанной семье (в период, когда брачная пара уже имеет детей). В представленном ниже анализе, сначала отобразим понятие брак (как предшествующий семье), а далее понятие смешанная семья.

В большом онлайн словаре по социологии смешанный брак интерпретируется как брак между людьми разных национальностей или представителями разных рас [6].

Несмотря на большое количество дефиниций, понятия «межнациональный брак», «межэтнический брак», «национально-смешанный брак», «этнически-смешанный брак», «межкультурный брак», «кросскультурный брак» в большинстве научных работ рассматриваются как синонимы, обозначающие супружеский союз представителей двух этносов.

Наиболее часто в гуманитарной литературе встречается понятие межэтнический брак. Эта категория используется для описания брачных союзов, заключенных между людьми, относящимися к разным расам или этническим группам. А. П. Горкин выделяет пять основных понятий межэтнических браков в российском обществе [20]:

- брачные союзы, в которых один из супругов принадлежит к этническому большинству данного региона, а другой – русский;
- семейные пары, в которых один член – представитель основной национальности, а другой – любой иной национальности кроме русской;
- русско-украинские пары, которые выделяются как одни из самых распространенных;
- пары, включающие русских и представителей иных национальностей;
- любое другое сочетание представителей иных национальностей.

Анализ изученных теоретических разработок можно разграничить в следующие направления:

- Социологическое направление (Дугин, А.П. Горкин, И.А. Макарова, М.М. Бичарова, Л.А. Хачатрян, А.А. Чадова), где смешанная семья изучается как особая форма социальной организации жизнедеятельности людей, принадлежащих к разным этническим группам, основанная на браке, кровном родстве, взаимной моральной ответственности и взаимопомощи.

Социолог А. Г. Дугин строго разделяет категории межнациональный брак и межэтнический брак в социально-правовом ключе. Под межнациональным браком понимается брак между гражданами различных государств и является

особой юридической процедурой, связанной с получением гражданства одним из его участников. Межэтнический же брак обозначает бракосочетание жителей одной и той же страны. В данном случае правовые нормы не применяются, поэтому понять, что брак является межэтническим, можно только при помощи этносоциологического наблюдения или на основании самоидентификации самих лиц, вступающих в брак [12].

В научном видении И.А. Макаровой межэтнический брак – это не единичное явление на определенной территории и не принадлежащее к конкретным этническим группам, а категория, определяющая браки по всему миру между людьми с разной национальностью, этнической принадлежностью, культурой и религией [14].

Межнациональные браки и межнациональные браки с иностранным партнером представляют собой сложное социальное и межличностное переплетение. В эмпирическом исследовании Макаровой проанализирован межнациональный брак в Забайкальском крае, на территории которого проживают представители более 120 национальностей, в том числе, мигранты из Средней Азии, Китая, вынужденные переселенцы из бывших республик СССР, зон напряженности и вооруженных конфликтов, которые способствует увеличению количества смешанных браков. Она рассматривает межнациональные браки через теорию функционализма и инструментальной теории выбора супруга. Функционалисты рассматривают брак в качестве условия формирования семьи, которая выполняет жизненно важную роль по стабилизации общества и его физическому продолжению.

Интернациональная семья по своему определению является полным аналогом категории межнациональная или смешанная семья. Это семья, в которой один из супругов является гражданином другого государства. М.М. Бичарова рассматривает смешанную семью через призму культурной безопасности, когда брак заключается между людьми, являющимися представителями разных культур, имеющих разное происхождение, язык и даже вероисповедание. Вопрос культурных различий рассматривается как важный сопутствующий фактор, влияющий на общение и взаимопонимание внутри такой семьи. На фоне сложных взаимодействий двух культур,

супруги начинают приспосабливаться к культурным особенностям партнера, осваивая новые элементы общения и поведения. В результате этого комплексного процесса партнеры, так или иначе, приходят к «культурному равновесию» в новой интернациональной культурной среде. Автор сравнивает такие понятия как межкультурный, межграницный, транснациональный, межэтнический и делает вывод, что интернациональный брак является более широким и «всеобъемлющим», не ограниченный рамками одной нации, а распространяющийся на несколько народов. Рассматривает интернациональную семью как своеобразную модель фронтального пространства, «приграничной зоной» между странами, народами, культурами и религиями [7].

Л.А. Хачатрян и А.А. Чадовой понятия межнациональная семья и этнически-смешанная семья используются как синонимы, указывают только на ту небольшую разницу, что межнациональный брак заключается с представителями этносов из других стран. Рассматривая проблемы функционирования современной межнациональной семьи, они определили факторы, влияющие на процесс брачности (жизнь в полиэтническом регионе, миграция, соседство, международные брачные агентства, сложившийся международный рынок труда, интернет), тенденции в модели межнациональной семьи и особенности их функционирования[21].

Т.К.Ростовская, А.Д.Сулейманов рассматривают кросскультурные браки (семейные отношения, в которые вступают молодые люди, относящиеся к различным социокультурным слоям общества), через исследование сущности проблемного пространства межэтнического брачного выбора. Это позволяет увидеть не только причины межэтнической напряженности и этнонациональных конфликтов в обществе, но и прогнозировать развитие современного института семьи и брака [18]. Кросскультурный брак является многоаспектным понятием, он включает в себя как браки между представителями разных этносов, так и браки между представителями различных социально-статусных групп.

- Социально-психологический подход (А.Г. Вишневский, М.С. Мацковский, Н. Пезешкиана, Р. Орта, В.П. Левкович, Н.Н. Обозов, Р.А.

Багарян, Т.М. Карманова, И.М. Городецкая, А.Б. Блохин, В.Ф. Мухамеджанова, Л.В. Рожкова), в котором смешанная семья рассматривается с точки зрения социально-психологических особенностей, трудностей, «зон конфликтов» и проблем воспитания детей, связан, прежде всего, с исследованием субъективных факторов социальных ролей супругов, т.е. с раскрытием определенных социально-психологических механизмов и закономерностей восприятия супругов, принадлежащих к различным этническим группам.

Р. А. Багарян рассматривает межэтнический брак как социально-психологическое образование со сложной, противоречивой и не всегда предсказуемой динамикой. Анализируя межэтнический брак как социально-психологическое явление (А. Г. Вишневский, М.С. Мацковский, Н.М. Римашевская др.), она выявляет признаки, психологические факторы, раскрывает детерминанты устойчивости брака между представителями разных культур и этносов [5].

Понятие полиэтническая семья, где члены семьи имеют разную национальность или этническую принадлежность, в своих работах используют Т.М. Карманова, И.М. Городецкая, А.Б. Блохин, В.Ф. Мухамеджанова, Л.В. Рожкова. Они, изучая взаимоотношения супругов в этнопсихологическом аспекте, основывались на авторов межкультурного подхода к проблеме внутрисемейных отношений Н. Пезешкиана, Р. Орта, В.П. Левкович, Н.Н. Обозов. Рассматривают смешанную семью с точки зрения социально-психологических особенностей, трудностей, «зон конфликтов» и проблем воспитания детей [10,16].

- Этносоциологическое направление (Л.М. Дробичевой Ю.В. Арутюняна А.А. Сусоклова, Г.Р. Столярова, Г.Р. Галиуллина, Ф.А. Ильдарханова, Г.И. Галиева), где смешанная семья анализируется как механизм трансформации этнокультурных традиций в результате совместного проживания представителей различных культур, этносов, народов.

По мнению Л.М. Дробичевой Ю.В. Арутюняна А.А. Сусоклова максимально адекватно отражаются процессы взаимодействия индивида и

структуры этнических ценностей в контексте примордиалистского подхода (Ван ден Берг). Объясняют возникновение этноса, основываясь на эволюционно-генетических идеях. Этнограф Ю.В. Арутюнян исследует различные аспекты совместимости мигрирующей группы со средой вселения, дает прогноз изменений в культуре группы, которые могут произойти в результате миграции. В своих работах он в основном использует категории национально-смешанная брачность и межнациональные браки, которые он рассматривает не только как результат индивидуального выбора, но прежде всего как следствие «выпадения» отдельных семей или индивидов из системы внутриэтнического социального контроля [2].

Г.Р. Галиуллина, Ф.А. Ильдарханова, Г.И. Галиева анализировали этнокультурные особенности в современной семье Татарстана. Межэтническая семья является результатом интеграции культур, она вырабатывает общие, удовлетворяющие обе стороны формы семейной жизни, в результате создается новый унифицированный слой культуры. Они исследовали смешанную семью через этнокультурные ценности, компоненты этнической культуры, элементы материальной и бытовой жизни[9].

- Демографическое направление (Е.Л. Сороко, А.Г. Волков) изучает смешенную семью со стороны устойчивости брачных союзов представителей разных национальностей, также изучается определение и описание основных факторов, влияющих на численность подобных союзов. Особый интерес вызывает воспитание и интеграция детей из этнически смешанных семей в общественную жизнь.

Демограф Е.Л. Сороко под смешанным браком подразумевает особый вид демографического поведения в пограничных территориях. Выявлены гендерные особенности в тенденциях формирования смешанных семей [19]. Используя методы стохастической имитации (Г. Оркета, М. Гринбергера, Дж. Корбела и Э. Ривлин), отличие от детерминистских моделей, в которых в качестве вероятности демографического события рассматривается доля людей в населении, в стохастических моделях каждое демографическое событие рассматривается как случайная величина, подчиняющаяся заданному распределению вероятностей [8].

- Направление социальной антропологии (М.Л. Агранович, О.Н. Безрукова, А.И. Антонов, Л.В. Чуйко, А.А. Сусоколов и др.) рассматривает смешанную семью в рамках непосредственного изучения выбранного аспекта жизнедеятельности человека в условиях различных культур.

В России в рамках социальной антропологии уже долгий период существует изучение межэтнических браков. Исследователями, заложившими ее теоретические основы в нашей стране, были М.Л. Агранович, О.Н. Безрукова, А.И. Антонов, Л.В. Чуйко, А.А. Сусоколов и др.

Актуальным в современном обществе является изучение межэтнических браков в ракурсе теории мультикультурализма Б.Е. Винер, Н.М. Лебедева, О.В. Лунева, Т.Г. Стефаненко, А.А. Сусоколов и др. М.А. Абрамова, рассматривая мультикультурализм, выделяет этнически смешанные браки как результат межэтнического взаимодействия, вследствие которого происходит взаимопроникновение элементов этнических культур и образование общего социокультурного ядра во взаимоотношениях представителей разных культур. В исследованиях О.Б. Асколковой, В.А. Лукова, З.А. Мальковой И.А. Герасимовой, Г.А. Заикиной, Г.И. Климантовой, М.Г. Панкратова и др. раскрывается сущность межэтнического брака на основе этнических, религиозных, языковых различий супругов.

В конце необходимо отметить, что крайне мало комплексных исследований, направленных на выявление общей специфики смешанной семьи. Смешанная семья является объектом изучения самых разных наук. Каждая из них изучает только ту отличительную особенность, которая определяется спецификой данной науки. Ученые в своих работах используют понятийно-категориальный аппарат свойственный той науке, в которой работают.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Антонов А.И. Микросоциология семьи. – М.: ИНФРА – М, 2005. – 368с.
2. Арутюнян Ю.В. «Русский этнос: демографические изменения и востребованность межэтнической интеграции» // «Социологические исследования». 2010. № 12. – с.56-67

3. Асанова Э.С. Межэтническое взаимодействие в условиях национально-смешанных семей // Вестник Адыгейского государственного университета. 2008. № 8. – с. 35-36
4. Асанова Э. С. Социокультурный анализ современной семьи в полиэтничном регионе России: диссертации на соискание кандидата социологических наук: 22.00.06. - Майкоп, Адыгейский государственный университет - 2009 – 145с.
5. Багарян Р.А. Социально-психологические условия устойчивости межэтнического брака : диссертация на соискание кандидата психологических наук : 19.00.05 – Тамбов, Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина – 2009 – 161 с.
6. Большой словарь по социологии, проект www.rusword.com.ua [электронный ресурс] <http://voluntary.ru/slovari/bolshoi-slovar-po-sociologii-proekt-www-rusword-com-ua.html> (дата обращения 10.06.2017)
7. Бичарова М.М. Интернациональная семья как микромодель фронта и проблемы культурной безопасности. // Журнал фронтальных исследований 2016 №1 – с.90-99
8. Волков А.Г., Сороко Е.Л. Имитационная модель демографического развития семьи. // Демографические процессы и их закономерности. Под ред. А.Г. Волкова. М.: Мысль. 1986. С. 76-88.
9. Галиуллина Г.Р., Ильдарханова Ф.А. Галиева Г.И. Этнокультурные традиции как основа укрепления семьи (на примере Тетюшского муниципального района Республики Татарстан): монография. – Казань: Издательство «Отечество», 2011. – 188с.
10. Городецкая И.М., Блохин А.Б. Взаимоотношения супругов в моно- и полиэтнических браках русских и татар [электронный ресурс] URL: http://psyjournals.ru/sgu_socialpsy/issue/30318_full.shtml (дата обращения 12.02.2017г.)
11. Демографический понятийный словарь/ Под ред. проф. Л.Л. Рыбаковского. – М.: ЦСП, 2003. – 352с.
12. Дугин А. Г. Этносоциология. — М.: Академический проект, 2011.

13. Лоргус А. Антропология семьи. [электронный ресурс] URL: <http://lorgus.net/antropologiya/antropologiya-semi> (дата обращения 13.06.2017г.)
14. Макарова И.А. Межэтнический брак: концептуализация понятия // Известия Российского государственного педагогического университета имени А. И. Герцена. — 2014. — № Выпуск № 164.- с. 151-154
15. Маршак А.Л. Художественная жизнь как сфера культурной безопасности современной России: социокультурный подход // Теория и практика общественного развития. 2007. № 2. – с. 112-120
16. Мухамеджанова В. Ф., Рожкова Л. В. Супружеские взаимоотношения в моно- и полиэтнических сельских семьях. // Общественные науки. Социология 2008 №1 – с.33-41
17. Основы этнологии и этнопсихологии : учебное пособие / И. Л. Шелехов, Ж. А. Гумерова. – Томск: Издательство Томского государственного педагогического университета, 2013. – 352 с.
18. Ростовская Т.К., Сулейманов А.Д. Жизнеспособность кросскультурных браков в России и Азербайджане // Вестник ВЭГУ 2017 г № 2 (88) Март – апрель – с.110-116
19. Сороко Е.Л. Этнически смешанные супружеские пары в Российской Федерации // Демографическое обозрение. ТОМ 1, №4, 2014 – с.96-124
20. Социальная энциклопедия / Под ред. А. П. Горкина [и др.]. М.: Большая рос. энцикл., 2000. - 438 с.
21. Хачатрян Л.А., Чадова А.А. Межнациональная семья в современном российском обществе. // Вестник пермского университета 2016г. – Выпуск 1 (25) – с.127-134
22. Дёмкина Е.П. Социальные настроения татарстанцев в условиях новых экономических реалий. Электронный экономический вестник Татарстана. 2016. № 1. С. 26-31.

Смирнова Анастасия Владимировна
аспирант Центра перспективных экономических исследований
Академии наук Республики Татарстан,
Руководитель сектора Государственного казенного
учреждения социального обслуживания
«Республиканский информационно-методический центр
в сфере социального обслуживания»
e-mail: malenkayachili@mail.ru

ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ СЕМЕЙНОГО НЕБЛАГОПОЛУЧИЯ

THE MAIN APPROACHES TO THE DEFINITION OF FAMILY TROUBLE

Аннотация: в статье представлены основные подходы к определению проблем семейного неблагополучия с точки зрения благополучия ребенка, ориентированные на оценку эмоционально-психологического состояния ребенка, а также наличие фактов, свидетельствующих о нарушении его законных прав.

Ключевые слова: подходы, семейное неблагополучие, права ребенка, защита прав ребенка, благополучие.

Abstract: the article presents main approaches to the definition of the problems of family ill-being from the standpoint of the welfare of the child, focused on assessing the emotional and psychological condition of the child, and the presence of the facts testifying to the violation of his legal rights.

Keywords: approaches, family problems, child rights, protecting child rights and welfare.

В настоящее время существует большое количество исследований по тематике семейного неблагополучия, поскольку острота данной проблемы в

обществе сегодня остается на прежнем уровне. Здесь, в первую очередь, необходима характеристика такого понятия, как «семейное неблагополучие», а также набор факторов, которые появлению неблагополучия способствуют. При этом изучение данной проблемы в обществе требует определенного набора инструментов социологических исследований [1].

К определению семейного неблагополучия мы приходим чаще всего, когда говорим о том, что в семье возникли большие проблемы. Известный российский психиатр М.И.Буянов писал о том, что семья неблагополучна, если в ней есть факторы, неблагоприятно воздействующие на личность ребенка, усугубляющие его отрицательное эмоционально-психическое состояние [2].

Наличие ребенка в семье – одна из ключевых составляющих семьи как малой социальной группы, и большинство функций, которыми наделяют семью, относятся именно к воспроизводству детей и их воспитанию. Поэтому мы разделяем мнение о том, что определить, благополучна ли семья возможно, лишь оценив состояние ребенка в конкретной семье.

Толковый словарь Д.Н.Ушакова определяет термин «благополучие» как спокойное течение жизни, не нарушаемое несчастьями, неудачами [3]. К большому сожалению, трудно найти человека, жизнь которого ни разу не была нарушена несчастьем. Каждого из нас хотя бы раз в жизни касалась та или иная трагедия, позволяющая определять нас на тот момент как «неблагополучных». Таким образом, благополучие и неблагополучие являются вещами переменными, зависящими от внешних и внутренних факторов, окружающих человека.

Те же самые выводы применимы и к семейному благополучию.

Сегодня мы говорим о семейном неблагополучии как о проблеме современности, поскольку в нашем обществе препятствиями к стабильности и процветанию до сих пор являются проблемы бедности и социального неравенства, сиротства, высокий уровень преступности и т.д., которые не могут не касаться сферы семейных отношений.

На наш взгляд главной ценностью любой семьи являются дети. Конвенция ООН о правах ребенка признает права детей на жизнь, имя, гражданство, на заботу родителей, на выражение своего мнения, защиту от жестокого обращения, жить и воспитываться в семье, на образование, отдых и досуг и другие права.

Можно ли говорить о семейном неблагополучии, если не соблюдается право ребенка на образование или на заботу родителей? Если посмотреть на этот факт с точки зрения заботы родителя о ребенке, то должны быть какие-либо причины, вследствие которых родителем не соблюдаются права ребенка. Эти причины должны характеризоваться постоянством и устойчивостью (а иначе они не привели бы к отсутствию заботы о ребенке). Это могут быть: бедность, болезнь родителя, пристрастие к вредным привычкам. В таком случае, семью можно признать неблагополучной.

Данный подход можно обозначить как правовой, или юридический.

Также на наш взгляд заслуживает внимания т.н. психологический подход, который ориентируется на эмоционально-психическое состояние ребенка, согласно которому, если ребенку в семье плохо, значит в ней что-то не так. Используя некоторые методики, хорошие психологи могут определить наличие проблемы, и описать ее характер.

Таким образом, мы полагаем, что на существование имеет право child-ориентированная система к определению семейного неблагополучия, которая включает в себя два подхода:

- 1) правовой, или юридический, базирующийся на фактах нарушения прав ребенка как признак семейного неблагополучия;
- 2) социально-психологический, в основе которого лежит оценка социально-психологического состояния ребенка как признак семейного неблагополучия.

Выделение данных подходов позволяет выделить определенные критерии и признаки семейного неблагополучия, опирающиеся на состояние ребенка в семье, что послужит необходимым инструментом для работы

специалистов социальных, психологических, и иных служб, с целью установления факта неблагополучия, а также определения его детерминант.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Факторы стабильности семьи как института воспроизводства духовной жизни общества [Текст]: дис. ...канд. социол. наук: 22.00.06 / А.В. Махиянова. Казань, 2003. – 182 с.
2. Буянов М.И. Ребенок из неблагополучной семьи: Записки детского психиатра: книга для учителей и родителей. – М.: Просвещение, 1988. – С. 7.
3. Ушаков Д.Н. Большой толковый словарь русского языка. – М: Славянский дом книги, 2017. – 960 с.
4. Махиянова А.В. Портрет бедных слоев населения (опыт сравнительного анализа социально-экономических возможностей). Электронный экономический вестник Татарстана. 2016. № 1. С. 32-35.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Мавлюдов Альберт Асхадович

Кандидат философских наук, доцент, зав. аспирантурой
Центра перспективных экономических исследований

Академии наук Республики Татарстан

Mavlyudov_albert@mail.ru

ОРГАНИЗАЦИЯ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В РОССИИ

В КОНЦЕ XIX В

ORGANISATION OF LOCAL SELF-GOVERNMENT IN RUSSIA IN THE LATE 19TH CENTURY

Аннотация: Рассматриваются вопросы организации местного самоуправления в России XIX века, предпосылки и особенности

Ключевые слова: Общественное самоуправление, городское самоуправление, реформа городского общественного самоуправления

Abstract: discusses the Organization of local self-government in Russia of the 19th century, and especially

Keywords: public Government, City Government, the reform of the urban public self-government

В конце XVIII в, в России возникли думы — органы городского самоуправления. Казанская городская общая и шестигласная дума были учреждены на основании «Жалованной грамоты на права и выгоды городам Российской империи» 1785 года. [1]

Выборы в общую городскую думу проходили один раз в три года. Председательствовал там городской голова. При голосовании гласные от каждого разряда имели только один голос, поэтому не играло никакой роли то обстоятельство, что число гласных от разных разрядов было различно. Например, в Петербурге 61 гласный от цехов имели 1 голос. Также имел 1 голос и единственный представитель именитых граждан. [2]

Общая дума избирала из своего состава шестигласную думу, которая вела непосредственную работу по заведованию текущими городскими делами. В состав этого учреждения входили городской голова и шесть гласных - по одному от каждого разряда «общего градского» (Жалованная грамота городам, ст.ст. 164, 165). Шестигласная дума была не только исполнительным органом при общей думе. Ее ведению подлежал тот же круг вопросов, что и для общей думы. Разница состояла в том, что последняя собиралась для рассмотрения более сложных вопросов, а первая - для повседневного ведения текущих дел.

Кроме общей и шестигласных дум Положением 1785 года. Устанавливался еще и третий орган - собрание «общества градского». В нем могли участвовать все члены «общества градского», но право голоса и пассивное избирательное право имели только достигшие 25-летнего возраста и обладавшие капиталом, проценты с которого приносили доход не менее 50 рублей.

Собрание «общества градского» могло собраться лишь с разрешения генерал-губернатора или губернатора один раз в три года в зимнее время (Жалованная грамота городам, ст. 30).

В начале 1786 года эти учреждения были введены в Москве, а затем и в других городах. В Казани начало деятельности Думы относится к 1789 году, которая избиралась на 4 года. Городская дума избирала из своего состава исполнительный орган - городскую управу. Канцелярия городской управы разделялась на отделы, соответственно функциям городского самоуправления. Здесь же создавались постоянные и временные комиссии,

Деятельность Думы была подотчетна губернатору. Казанская общая и шестигласная Дума были упразднены на основании городского положения 1870 года. Ее функции были переданы городской управе.

К началу 60—годов XIX века в Европейской части России и Сибири насчитывалось около 700 городов, к статусу которых по формальным признакам были отнесены исключительно административные центры губерний и уездов. Многие из них ни по числу жителей, ни по экономическим параметрам, ни по характеру занятий жителями не соответствовало понятию «город». В то же время значительное количество населенных пунктов с достаточно развитой торговлей или промышленностью причислялось к разряду сел. По официальным источникам в 1863 году городов с населением более 200 тыс. насчитывалось два, от 100 тыс. – девять, от 35 тыс. до 50 тыс. – десять, от 25 тыс. до 35 тыс. – тридцать шесть [3]. Однако, подавляющее большинство городов имело до 5 тыс. жителей.

Вплоть до начала 60-х годов Петербург был единственным городом, получившим новое общественное устройство, т.е. реформу городского общественного управления, осуществленную в 1846 году. Перемены в экономической жизни России поставили на повестку дня целый ряд буржуазных преобразований, в том числе и реформу городского управления. В начале 1859 года дворяне Московской губернии, ссылаясь на право, предоставленное столичному дворянству, ходатайствовали о дозволении дворянам, имеющим недвижимость в Москве, участвовать в городском общественном управлении. В этом же году Новороссийский и Бессарабский генерал-губернатор А.Г. Строганов ходатайствовал о распространении на Одессу Петербургского городского положения 1846 года. В 1862 г. Москва, а в 1863 г. Одесса получили новое общественное устройство, в своих основных положениях воспроизводившее организацию общественного управления в Петербурге.

Министерство внутренних дел разослало циркуляр от 26 апреля 1862 года о создании в губерниях и городах особых комиссии, которые должны были представить свои соображения в пользу реформ городского управления, получившей высочайшее одобрение. Мнения местных комиссий и представленные ими фактические данные, собранные Министерством внутренних дел, были систематизированы и изданы в виде отдельных трудов.

Первый вариант проекта реформы был подготовлен в 1864 году, но только в 1870 году министерский проект, третий по счету, получил силу закона. Первый проект, подготовленный МВД в 1864 году, отражал прогрессивные начинания начала 60-х годов. В основу проекта были положены принципы всеобщего представительства, буржуазного по своей сути имущественного ценза, разделения распорядительной и исполнительной власти и самоуправления городского общественного управления.

По проекту 1864 года в число членов «городского общества» включались все постоянные жители города, которые несли какие-либо повинности. Однако, не все горожане, включенные в состав «городского общества», наделялись избирательным правом.

Участвовать в выборах могли только владельцы недвижимой собственности и лица, уплатившие сбор со свидетельств купеческой (первой и второй гильдии), торговых и промысловых заведений. Уплата других видов сборов избирательных прав не давала. Этим самым в число избирателей не попадали наемные рабочие, в подавляющем большинстве не владевшие недвижимостью, а также представители образованной части населения - инженеры, врачи, преподаватели, чиновники, в основном снимавшие квартиры.

В связи с тем, что минимальный имущественный ценз не был установлен, к участию в городском общественном управлении были допущены и представители малоимущей части горожан. Чтобы минимизировать влияние этой группы избирателей был провозглашен принцип соразмерности участия в общественном управлении количеству

уплачиваемых налогов. Он реализовался в т.н. «трехразрядной системе» группировки избирателей, по которой происходило деление избирателей согласно уменьшения размера уплачиваемых платежей. Каждой из этих групп представлялось право выбора одинакового количества гласных, что представляло собой, несомненно, проявление гражданского неравенства для избирателей разных избирательных групп.

Второй проект городского положения был внесен в Государственный совет в декабре 1866 года. В отличие от проекта 1864 года в нем усилилась тенденция к протекционистским мерам в отношении лиц, не принадлежавших к торгово-промышленным кругам. Если в начальном варианте предоставление избирательных прав владельцам недвижимой собственности было обусловлено несением разного рода повинностей с этой собственности, то второй вариант проекта находил достаточным уже сам факт обладания недвижимостью. Правила, касающиеся лиц, внесенных в одно купеческое свидетельство, оставалось прежним: избирательным правом наделялся лишь глава семейства или кто-либо по его уполномочию.

Также были внесены следующие изменения: возрастной ценз увеличивался с 21 до 25 лет; избирательное право предоставлялось исключительно российским подданным в отличие от проекта 1864 года, в котором правом голоса пользовались и иностранные подданные, если они уплачивали городские налоги. Некоторой модификации подверглась трехразрядная система. Количественный состав избирателей по группам определялся не общей суммой уплачиваемых налогов. В тот или иной разряд попадали в зависимости от стоимости недвижимой собственности каждого, характера уплачиваемых торгово-промышленных сборов.

Третий проект сначала поступил в особую комиссию из высших чиновников Министерства внутренних дел, а затем в Совет министра, куда были приглашены губернаторы и одесский городской голова. На этом этапе обсуждения проекта преимущественное внимание было обращено на меры по предупреждению оппозиционных городских общественных учреждений.

Переработанный в Министерстве законопроект был внесен в Государственный Совет 28 марта 1869 года, но был снова возвращен. Для дальнейшего обсуждения проекта была образована новая комиссия под председательством главнокомандующего II отделением князя С.Н. Урусова. Наконец, Городовое положение было высочайше утверждено 16 июня 1870 года.

По «Высочайше утвержденному городовому положению» от 16 июня 1870 года хозяйство и благоустройство городов передавалось органам городского самоуправления [4].

Для функционирования городского самоуправления образовались городские избирательные собрания, городская дума и городская управа. Городские избирательные собрания собирались для избрания всеобщего представительного органа - городской думы. Выборы проводились один раз в четыре года. Для избрания гласных думы и кандидатов в гласные создавались избирательные собрания. Дата проведения выборов назначалась городской управой и утверждалась губернатором.

Назначение срока выбора зависело непосредственно от губернатора. Он также утверждал списки избирателей.

Избирательное право для выборов в органы государственного самоуправления предоставлялось всем горожанам, независимо от сословной принадлежности, если они отвечали следующим требованиям:

- были российскими подданными старше 25 лет;
- владели в пределах города недвижимостью, подлежащей оценочному сбору или уплачивали в городскую казну сбор со свидетельств (купеческого, промыслового, приказничьего первого разряда или с билетов на содержание промышленного заведения).

Минимальный имущественный ценз не устанавливался, поэтому каждый, кто владел хотя бы небольшим домом или платил в пользу города 1,5 — 2 рубля, пользовался правом избирать и быть избранным. Горожане, не владевшие недвижимостью, отстранялись от участия в выборах. Лишенными избирательного права оказались наемные рабочие, в подавляющем

большинстве не имевшие недвижимости, а также представители интеллигенции (инженеры, врачи, преподаватели, чиновники и др.), которые, как правило, не являлись домовладельцами. В этом отношении положение 1870 года делало шаг назад по сравнению с Положением 1785 года.

Права голоса лишались лица, опороченные по суду, отрешенные от должности (в течение трех лет с момента отрешения), признанные несостоятельными, исключенные из сословных обществ. Не имели права избирать гласных губернатор, члены губернского по городским делам присутствия (за исключением городского головы), члены губернского правления и члены местной полиции.

Выборы в избирательные собрания проводились по трехразрядной избирательной системе, образцом для которой послужило прусское городское положение. Исходя из критерия имущественного ценза все избиратели делились на три группы, каждая из которых избирала треть гласных в городскую думу. Так, в Петербурге по первому разряду насчитывалось 275 избирателей, по второму - 849, по третьему - 16355. Каждый разряд избирал по 84 гласных. Таким образом, в 1-ом разряде на одного гласного приходилось всего 3 избирателя, во втором - 10, а в третьем - 19, т.е. один голос избирателя 1-государственного разряда имел в 65 раз больше веса, чем голос избирателя 3-его разряда [5].

Для осуществления выборов составлялись списки лиц, имевших право участвовать в избирательных собраниях. Составление и опубликование избирательных списков, а равно проведение собраний для выбора гласных и кандидатов в городскую Думу осуществлялось с разрешения губернатора. В течение 2-х недель со дня объявления избирательных списков горожане могли представить в управу свои возражения против неправильности и неполноты списков.

При всех своих недостатках Положение 1870 года являлось крупным шагом вперед в становлении городского самоуправления в России, городские думы в рамках предоставленных им прав и полномочий смогли добиться

определенных успехов, хотя, как показала двадцатилетняя практика, городские думы не выходили и даже не пытались выйти за пределы очерченного для них круга хозяйственной деятельности.

Новое Городовое Положение, принятое 11 июля 1892 года по сути дела узаконило контрреформу общественного положения [7].

Внесенные им изменения в городское управление шли по двум основным направлениям:

- 1) сокращался и без того немногочисленный контингент избирателей;
- 2) ожесточался административный контроль над органами городского самоуправления.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Полное собрание Законов Российской империи. Собрание первое Т. XXII. № 1688.
2. См.: Калинин В.Д. Из истории городского самоуправления в России (XVII в.- нам. XX в.). - М. -1994. -С. 19.
3. Нардова В.А. Городовое самоуправление в России в 60-х начале 90-х годов XIX в. -Л.: наука, 1984.- С.32.
4. Полное собрание Законов Российской империи. Собрание второе. Т. XГХ. № 48498.
5. Пажитнов К.А. Городское и земское самоуправление. Спб. Б.г. - С. 31.
6. Мавлюдов А.А. Организация выборов и деятельности органов городского самоуправления по Положению 1870 года (на примере г. Казани) – Вестник экономики, права и социологии. – Казань. - №2 – 2017 – С.89.
7. Мавлюдов А.А. Введение городского общественного управления по городовому Положению 1892 года (на примере Казанской губернии) – Научные труды Центра перспективных экономических исследований Академии наук Республики Татарстан. Вып.11 – Казань: Артефакт, 2016. – С.190-199.

НАУЧНЫЕ ТРУДЫ

Выпуск 13

Подписано в печать 29.12.2017 г.

Бумага офсетная. Печать цифровая.

Формат 60x84 1/16. Гарнитура «Times New Roman».

Усл. печ.л. 13,02 Тираж 100 экз. Заказ 17Г-402

Отпечатано ООО «ЛИМ-Групп»